

Брат Солнце

36 2018

В номере:

- Энциклика «Laudato si'» и наша жизнь
- Призвание к свободе
- Образы творений в проповедях св. Антония Падуанского

Издательство Францисканцев представляет:

Серия «Францисканское наследие»

«БРЕВИЛОКВИЙ» СВЯТОГО БОНАВЕНТУРЫ

«БРЕВИЛОКВИЙ» великого францисканского философа и богослова св. Бонавентуры, удостоенного титула Учителя Церкви – это краткое изложение основ католического вероучения с точки зрения средневековой теологии и метода ее изложения в университетах той эпохи. Издание содержит оригинальный латинский текст этого сочинения и его русский перевод.

Брат Солнце 36 ✨ 2018

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Что и где в номере:

ЦЕРКОВЬ

Папа Франциск:
«Пусть все называются меньшими» **2**

ЭКОЛОГИЯ

Станислав Яроми OFMConv:
Францисканская энциклика «Laudato si'» и наша жизнь **4**

Энциклика «Laudato si'»
и ее практический эффект **7**

Эко-Рождество **8**

Юлия Ермакович
Смысл простых вещей **11**

ПУТЬ ВЕРЫ

Андрей Буко OFMConv:
Призвание к свободе **14**

Николай Сыров
Господь далёкий и близкий **18**

ИСТОКИ

Агнешка Крушинская
Картина мира в «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска **21**

ЗА СВЯТЫМ ФРАНЦИСКОМ

Рождество
со святым Франциском **26**

Францисканские источники **28**

Великопостные советы
святого Франциска **30**

СВЯТЫЕ

«Иди радостно
и с открытым сердцем...»

*Молитвы и мысли
францисканских святых* **32**

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Анастасия Орлова
По местам святого доктора Гааза **36**

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«Творите с любовью!»

*Интервью с актёром театра
и кино Дмитрием Гриневичем* **39**

СВЯТОЙ АНТОНИЙ ПАДУАНСКИЙ

Образы творений
в проповедях святого
Антония Падуанского **42**

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

«Бревилковий»
святого Бонавентуры **49**

О святом Эгидии

(фрагмент из книги
«Золотая легенда»
Иакова Воразинского) **62**

Ирина Языкова
«Раба Господня»

Адриен фон Шпайр **63**

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

Анна Гольдина
Золотой ключик Айвазовского **52**

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv. (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

©Централизованная
Религиозная Организация
Католический Орден
Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издаётся с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

Аудиенция Папы Франциска Первому Францисканскому ордену и Третьему регулярному ордену францисканцев

«Пусть все называются меньшими»

В полдень 23 ноября 2017 года Святейший Отец встретился с членами францисканского Первого ордена и Третьего регулярного ордена. Папа начал свою речь, напомнив, как святой Франциск называл епископа Рима:

«Господин Папа, как называл его святой Франциск, с радостью приветствует вас и в вас приветствует братьев-францисканцев, которые живут и трудятся во всем мире. Спасибо за то, кем вы являетесь и что делаете, особенно в пользу самых бедных и незащищенных».

«Пусть все одинаково называются меньшими», – процитировал Святейший Отец францисканский устав 1221 года:

«Этими словами святой Франциск не подразумевает что-то факультативное для своих братьев, но указывает на определяющий элемент вашей жизни и миссии. Действительно, прилагательное “меньший” в вашем образе жизни определяет существительное “брат”, наделяя братские узы собственной, характерной чертой: “брат” и “меньший брат” – это не одно и то же. Поэтому, говоря о братстве, нужно ясно иметь в виду эту типичную для францисканства характеристику братских отношений, которая требует от вас относиться друг к другу как “меньшие братья”».

Откуда же у святого Франциска родилось это вдохновение – назвать своих братьев меньшими и сделать это главным элементом францисканского братства? Поскольку Христос и Его Евангелие были главным выбором его жизни, пояснил Святейший Отец, можно с уверенностью утверждать, что, помимо аскетических и социальных причин, в основе этой мысли лежало «созерцание воплощения Сына Божьего», в котором Он сделался малым, подобно семени. Речь идет о логике «совлечения, которое Франциск осуществил буквально, когда до конца «обнажился», отказался от всех земных благ, чтобы отдать себя целиком Богу и братьям».

Малость брата-францисканца – это «место встречи и общения с Богом»:

«Согласно святому Франциску, у человека нет ничего своего, кроме собственного греха, и перед Богом он имеет именно такую ценность, и ничего более. Поэтому ваши отношения с Ним должны быть подобными отношению ребенка: смиренными, доверительными, а также, как у мытаря из Евангелия; с осознанием своего греха. Остерегайтесь духовной, фарисейской гордости: это самое худшее проявление духа мира сего».

«Одна из черт вашей духовности, – сказал далее епископ Рима, – это духовность возвращения Богу. Все благо, которое есть в нас и которое мы можем совершить, – это дар Того, Кто для святого Франциска был наивысшим Благом... все должно быть возвращено “Всевышнему, Всемогущему и Всеблагому Господу”. Мы делаем это через хвалу или когда живем согласно евангельской логике отдачи, которая побуждает нас выходить за пределы самих себя, чтобы встретиться с другими и принимать их в нашей жизни».

Малость францисканца – это также место встречи с братьями и со всеми людьми, подчеркнул далее Папа. Она реализуется в отношениях с братьями, дарованными нам Господом, и выражается в «отказе от всякого проявления превосходства». Для этого нужно искренить осуждение, которому мы с легкостью подвергаем других, не злословить за спиной у братьев, победить искушение использовать власть для подчинения других, отказаться от привычки требовать благо-

дарности за то, что мы делаем другим, в то время как сами считаем других обязанными делать нам добро. Цитируя слова святого Франциска, Папа подчеркнул необходимость жить в бедности, отказываясь от собственнического отношения к другим людям, ценить позитивное в братьях как дар, исходящий от Господа, а в случае настоятелей – осуществлять власть с милосердием. «Без милосердия не может быть ни братства, ни малости», – отметил Папа Франциск.

«Прошу вас, – сказал далее Папа, – когда вы что-то делаете для самых малых, для отверженных и последних, никогда не делайте этого с пьедестала превосходства. Лучше воспринимайте сделанное для них как возвращение того, что вы безвозмездно получили».

«Откройте сердца и обнимите прокаженных нашего времени», – призвал Папа, прежде чем посвятить заключительную часть речи заботе о сотворенной Богом природе, «нашей сестре и матери, которая протестует потому, что с ней плохо обращаются». Папа попросил францисканцев участвовать в начинаниях, касающихся заботы об общем доме, помня о тесной связи между человеческой бедностью и хрупкостью планеты. ☺

По материалам Русской службы Радио Ватикана

Станислав Яроми OFMConv.

Францисканская ЭНЦИКЛИКА

Laudato si'

И НАША ЖИЗНЬ

Отец Станислав Яроми, польский богослов и эколог, доктор богословия, в течение многих лет занимается вопросами христианского экологического образования. Много лет он был генеральным делегатом Ордена Францисканцев Братьев Меньших Конвентуальных по делам справедливости, мира и защиты творения, в настоящее время – председатель Международного экологического движения святого Франциска Ассизского (REFA). В материалах, любезно предоставленных им для нашего журнала, о. Станислав делится своими впечатлениями от участия в выставке EXPO-17, проходившей в Астане, размышляет об экологическом подходе к разным сторонам жизни Церкви и общества.

В течение 10 часов я осматривал павильоны, представленные на выставке «Астана Экспо-2017». Я сделал более 300 фотографий, на которых запечатлена главная тема – энергия будущего. Более 100 стран приняли участие в этом грандиозном проекте. И у меня сложилось впечатление, что у нас намечено направление, в котором мы должны действовать, у нас есть устойчивые модели развития мира, у нас есть новые технологии... Остается только вопрос: хватит ли нам энергии, чтобы воплотить это в жизнь? Найдут ли наши лидеры мотивацию, чтобы произвести изменения к лучшему?

Как священник я чувствую, что тут идет какая-то скрытая борьба. С одной стороны – солидарность и ответственность, добрая воля, с другой – жадность, погоня за прибылью. Прибыль важна лишь сама по себе, она служит эгоистическим интересам узкой группы богатых людей, а не всем людям, в особенности бедным, как должно быть...

Экология – это не только проблемы отходов, использования энергии и воды... В перспективе – это забота о том, чтобы наша планета Земля стала общим домом, гостеприимным для всех людей.

Католическая Церковь в энциклике Папы Римского Франциска «Laudato si'» предоставляет нам в помощь полное надежды и веры в добро видение мира

как общего дома. Папа Римский Франциск обращается – и это очень интересно – к идее святого Франциска Ассизского. Уже первые строки документа звучат красноречиво:

«“Laudato si', mi' Signore” — “Прославлен будь, мой Господи”, — пел святой Франциск Ассизский. В этом прекрасном песнопении он напомнил нам, что наш общий дом — для нас и сестра, с которой мы разделяем существование, и чудесная мать, заключающая нас в свои объятия: “Прославлен будь,

мой Господи, за сестру нашу мать Землю, что нас поддерживает и правит и разные произращает плоды, и цветов многоцветье, и травы» (LS 1).

Слова «Laudato si'» это первые слова «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска Ассизского, созданной в 1224 году, прекрасного памятника итальянской и францисканской культур. В папском документе использовано оригинальное, староитальянское написание «Laudato si'». Как известно, за несколько месяцев до смерти, уже почти слепой брат Франциск прославляет Бога вместе со всем Его творением. Он называет солнце – «братом», луну – «сестрой», а землю – «матерью». Каждый ближний – «сестра» или «брат», даже смерть для него «сестра». Папа Римский, который выбрал себе имя именно в честь Франциска Ассизского, не только цитирует его, но и актуализирует и очень интересно интерпретирует:

«Эта наша сестра протестует против зла, причиняемого нами из-за безответственного злоупотребления благами, которые заложены в нее Богом. Мы выросли, считая себя собственниками и владельцами, имеющими право на разграбление. Насилие, таящееся в раненном грехом человеческом сердце, проявляется, помимо прочего, и в симптомах болезни, которые мы замечаем в почве, в воде, в воздухе и в живых существах. Поэтому к беднейшим этого мира, к са-

мым оставленным и терпящим насилие причислена и наша измученная, опустошенная земля, которая «стенает и мучится родовыми болями» (Рим 8, 22). Мы забываем, что мы сами — земля (ср. Быт 2, 7). Само наше тело состоит из элементов планеты, мы дышим именно ее воздухом, а ее вода поддерживает в нас жизнь и восстанавливает нас» (LS 2).

Можем ли мы в таком случае читать энциклику как новую «Песнь хвалы Богу в творениях» Святого Отца Франциска, написанную Папой Римским вместе со святым Франциском и в его духе? Кем для Папы является святой Франциск Ассизский?

«Я не хочу продолжать эту энциклику, не приводя прекрасный и мотивирующий пример. Я взял его имя как путеводитель и вдохновение в минуту моего избрания епископом Рима. Уверен, что Франциск — самый выдающийся пример заботы о слабом и образец интегральной экологии, переживаемой радостно и искренне. Он — святой покровитель всех тех, кто ведет исследования и работает в сфере экологии, его любят и многие нехристиане. Он проявлял особое внимание к творению Божию и к самым бедным и отверженным. Он любил и был любим за свою радостную, щедрую самоотдачу, за вселенское сердце. Он был мистиком и странником, жившим просто, в чудесной гармонии с Богом, с другими, с природой и с самим собой. В нем можно увидеть, до какой степени неразделимы забота о природе, справедливость к бедным, служение в обществе и внутренний покой» (LS 10).

Святой Франциск хотел, чтобы в Боге мы видели, прежде всего, Отца каждого из нас и всех творений. Он призывал нас также возобновить полные любви отношения с ближними и со всей природой. Папа Римский призывает нас созерцать творения, вслушиваться в их голоса и узнавать себя в отношениях с ними.

Францисканская духовность мира, как представляется, проникает, таким образом, в каждый раздел этого документа. Однако тем, что иногда ускользает от нас во время чтения «Laudato si'», является необычайный оптимизм автора и вера, что у нас есть все орудия, чтобы справиться с современным кризисом, в том числе с экологическим и климатическим. Много веков назад бедный брат Франциск не боялся мечтать и ставить великие цели. Подобно ему, Папа пишет: «Я хотел бы сделать шаг вперед, наметив направления диалога и действий, касающиеся как каждого из нас, так и международной политики» (LS 15). Он хочет противодействовать «глобализации безразличия», «обозначить основные пути диалога, которые помогут нам выйти из затягивающей нас спирали самоуничтожения» (LS 163). Папа

призывает создавать эффективные методы и механизмы, которым сопутствуют великие цели, ценности, гуманистическое понимание, служащее для любого общества ориентиром благородства и великодушия (см. LS 181).

Энциклика хорошо принята лидерами разных стран. Посмотрим, какое она вызовет воздействие, прошло всего два года с момента ее появления.

Другая важная тема касается нашего личного экологического подхода к практической жизни. Порой мы варварски используем природные богатства: например, оставляем мусор после пикника в парке или у водоема; покупаем гораздо больше, чем нам нужно: по несколько разных видов шампуня или зубной пасты, лишнюю одежду и предметы быта.

Каждый христианин призван выбрать скромный образ жизни, без расточительного отношения к воде, пище, энергоресурсам.

Экологический стиль жизни отличается добровольной умеренностью. Это часть нашего христианского призвания. Иногда такой стиль называют минимализмом: могут иметь много, но выбирают меньше.

Важно помнить о таком понятии, как «экологический след». Это мера воздействия человеческой

жизни на среду обитания, включающая в себя количество энергии, необходимое для ликвидации отходов жизнедеятельности.

Если взять за норму единицу, то «экологический след» в Польше – 1,6; в Англии – 3, в США – 4,2. К примеру, если каждый захотел бы жить, как американцы, то нам потребовалось бы четыре планеты вместо одной. Если где-то берут больше, то кому-то не достается. Можно объяснить это на простом примере: допустим, я пригласил гостей на чай; если каждый гость возьмет по одной ложке сахара, то чай у всех будет сладкий, а если один взял две, другой – четыре, то кому-то не хватит...

В качестве практического дополнения к этим размышлениям я хочу предложить вашему вниманию материал, разработанный в Польше Экологическим движением святого Франциска Ассизского под названием «Энциклика "Laudato si'" и ее практический эффект в заботе о мире как об общем доме». Этот материал появился в результате двух семинаров с молодыми христианами: символ веры христианского эколога, то есть десять идей о том, как думать о важнейших экологических проблемах по-христиански, и призыв к изменению образа жизни с предложениями для первых практических шагов. ☺

Энциклика *Laudato si'* 7

и её практический эффект в заботе о мире как об общем доме

Кредо ХРИСТИАНСКОГО ЭКОЛОГА

1. Мы верим в Бога, дающего всякую жизнь и существование.

Мы видим Творца в Его многочисленных творениях, в том числе самых маленьких и находящихся под угрозой исчезновения. Мы слушаем Его Слово.

2. Мы защищаем жизнь во всех ее проявлениях, во всем богатстве и разнообразии. Мы защищаем жизнь во всех ее формах: как в утробе матери, так и в дикой природе.

3. Мы с уважением относимся к природным ресурсам Земли. Мы ищем энергосберегающие решения, ограничиваем жизненный цикл сырья, разделяем отходы, оставляем меньше «экологических следов», сокращаем потребление.

4. Мы хотим больше быть, чем иметь. Мы исповедуем скромный стиль жизни. Мы открываем животворное, несколько забытое значение поста. Мы отказываемся от удобства, получаемого за счет уничтожения окружающей среды.

5. Мы делаем осознанные покупки. Мы оказываем поддержку производителям местных и органически чистых продуктов. Мы против выращивания и продажи продуктов с ГМО. Мы поддерживаем продукцию и инициативы справедливой торговли.

6. Мы защищаем биологическое разнообразие. Мы заботимся о природе, которая непосредственно нас окружает. Мы выступаем за законодательство по охране окружающей среды.

7. Мы признаем семью высшей ценностью, которая зиждется на браке мужчины и женщины. Семья является естественным местом экологического образования и воспитания уважения ко всякой жизни.

8. Мы говорим о правах животных. Мы считаем, что сознательное жестокое обращение с животными является грехом. Мы поддерживаем инициативы, направленные на защиту и благополучие животных. Наш наставник – св. Франциск, называвший Божьих тварей своими братьями и сестрами.

9. Мы присоединяемся к защите климата. Последствия чрезмерных выбросов парниковых газов оказывают наибольшее влияние на беднейшие слои населения. Во имя

солидарности со странами Юга мы отказываемся от ненужных покупок, покупаем местные продукты, ограничивая их транспортировку, экономим электроэнергию и воду, выступаем за возобновляемые источники энергии.

10. Мы помним о молитве. Молитва – это пространство встречи с Богом. В молитве мы благодарим Творца за дар всякой жизни, красоту и богатство окружающего мира, животворный контакт с природой. Мы просим возродить нас и лицо Земли.

«Больше нельзя с пренебрежением и иронией относиться к катастрофическим прогнозам. Мы можем оставить следующим поколениям слишком много руин, пустынь и мусора. Ритм потребления и растрат, а также изменений окружающей среды настолько превысил возможности планеты, что нынешний образ жизни, будучи невыносимым, может привести лишь к катастрофам, что уже и происходит периодически в разных регионах. Уменьшение влияния нынешнего дисбаланса зависит от того, что мы сейчас делаем, особенно если подумать об ответственности, которую на нас возложат те, кому придется переносить худшие последствия» (LS 161).

Зная о послании, содержащемся в энциклике Папы Франциска о заботе об общем доме «*Laudato si'*» никто не может остаться равнодушным к чрезмерному потреблению, расточительному отношению к природным ресурсам и продолжать уничтожать нашу родную планету Земля.

Вот наши предложения – побуждение к действию – на первые три дня.

День 1 НЕТ МУСОРУ

Ограничение использования пластика и бумаги (см. LS 211).

2 миллиона пластиковых пакетов используются по всему миру в минуту.

Избегайте покупать продукты, упаковка которых не может быть повторно использована или переработана. При планировании покупок выбирайте торговые точки, предлагающие продукцию на вес, и используйте многоразовые пакеты. Если заказываете напитки с собой, принесите свою посуду. Носите с собой флягу с фильтром, позволяющую пить воду из-под крана. Если вы покупаете еду на вынос, возьмите с собой упаковку многоразового

использования, а лучше всего, приготовьте что-нибудь дома. Откажитесь от пластиковых ложечек, трубочек и декоративных мешалок.

Вы увидите... как много отходов мы производим в течение дня. Некоторые из них неизбежны, но многие являются результатом привычек, которые мы можем изменить.

День 2

НЕТ ОБОГOTOРЕНИЮ ДЕНЕГ

«Человечество должно отказаться от обоготворения денег» (Папа Франциск, 15 октября 2015).

84% покупателей совершают импульсивные покупки.

Проводите время в местах, где не нужно тратить деньги. Узнайте, что предлагает ваш город: выставки, концерты, открытый кинотеатр. Ходите пешком и ездите на велосипеде. Встречайтесь с друзьями на пикнике. Пользуйтесь или родниковой водой, или фильтруйте воду из-под крана. Избегайте торговых центров. Сосредоточьтесь на отношениях с людьми, оцените окружающую природу. Если вы что-то покупаете, отдайте предпочтение качеству, а не количеству и прежде всего ответьте на вопрос: нужно ли вам это?

Вы увидите... деньги вам нужны для жизни, но вы можете тратить их с умом. Вы заметите, сколько времени вы проводите в магазинах, покупая вещи, которые вам абсолютно не нужны.

День 3

МЕНЬШЕ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

«Поведение человека по отношению к животным оказывает влияние на его отношения с другими людьми» (Папа Франциск, Обращение по случаю 49-го Всемирного Дня мира).

2/3 животных, предназначенных на убой, выращиваются промышленным способом, известным жестокой практикой разведения и усугубляющим изменения климата.

В мире потребляется 230 млн тонн мяса в год, в два раза больше, чем еще 30–40 лет назад.

Обратите внимание на то, что вы едите. Постарайтесь минимизировать потребление продуктов животного происхождения или вовсе отказаться от них. Ешьте овощи, фрукты, орехи и злаки. Переключитесь на местные и сезонные продукты питания. Покупайте продукцию непосредственно у фермеров и производителей. Если же вы едите мясо, обратите внимание на его происхождение и выберите органическое мясо, произведенное в вашем регионе.

Вы увидите... как сильно ваш рацион зависит от продуктов животного происхождения. Разве их должно быть так много? Подумайте о том, чтобы перейти на вегетарианство или отказаться от мяса в определенные дни недели. ☺

Э К О - Р О Ж Д Е С Т В О

«Экология – это, помимо прочего, и особое отношение к животным. Мой дед, когда начинался вечер Сочельника, шел с облаткой к лошади и коровам. Первым делом он делился облаткой с ними...»

С о. Станиславом Яроми OFMConv. беседует журналист Малгожата Бильская

Кажется, что рождественские ясли напоминают нам о прекрасной гармонии с природой. В энциклике «Laudato si'» Папа Франциск много места уделил рассуждениям о гармонии...

Тайна Воплощения состоит в том, что Божий Сын воплощается во фрагменте материи, которой является человеческое тело. Это что-то феноменальное! Он приходит в мир в определенной общественной, природной и географической экосистеме, в конкретном населенном пункте.

Экосистема может быть, а может и не быть гармоничной – как природная, так и общественная. В энциклике Папа Франциск описывает свой экологический проект как гармонию различных отношений: отношений с другими людьми, с природой, со всем творением. Речь идет также об отношениях человека с самим собой и о его важнейших отношениях с Богом – нашим Господом и Творцом мира. Как говорят нам психологи, от-

ношения могут быть токсичными. Экосистема тоже может быть отравлена токсинами. В результате отравленными становятся воздух, почва, вода, пища и даже общественный строй. Некоторые яды мы можем распознать и, если говорить с точки зрения нравственности, назвать их грехами. Но некоторые просто ускользают от нашего внимания. Самым опасным из этих ядов является равнодушие.

Это важное слово для Папы. Его критика равнодушия хорошо вписывается в историю Рождества Иисуса, Которому из-за человеческого равнодушия пришлось родиться в хлеву.

Мы все время ведем духовную борьбу, чтобы переломить это равнодушие. Мы стараемся принять Божьего Младенца как можно лучше. Адвент – это необходимое время подготовки.

Традиция ставить в Сочельник дополнительную тарелку на стол – для неожиданного гостя – говорит о том, что у нас есть добрая воля. Но одной только доброй воли мало, нужны действия.

Может быть, Рождество в Вифлееме напоминает нам о доброте животных? Люди отвергли Младенца, а животные приняли.

В рождественских пасторалях и колядках упоминается множество зверей. Францисканская традиция приглашает зверей войти в Божье пространство. Среди первых, кто приветствовал Господа этого мира, были бедняки и животные. Мудрецы и цари прибыли позже. Францисканская духовность в этом плане, конечно, как-то проявляется в Церкви, но кажется немного непривычной.

Что касается праздника, мы восхищаемся Рождеством, но делаем слишком мало практических выводов из этого опыта. Возвращаясь к Вифлеему – можно

ли назвать это поселение уравновешенной экосистемой? Трудно сказать. Кажется, в этой системе была трещина – ведь в Вифлееме не нашлось места для Святого Семейства. Святое Семейство оказалось на обочине тогдашнего мира.

Для меня «трещиной» является тот факт, что активисты, выступающие в защиту жизни, нередко высмеивают чувства людей, которые выступают против жестокости по отношению к животным. Разве нельзя бороться и за достоинство нерожденных детей, и за уважение к животным?

Это абсолютное недоразумение. Христианская экология, которой мы занимаемся много лет, открыта для всех нуждающихся. И для нерожденных детей, и для униженного взрослого, и для страдающего животного. Если уж мы убиваем животных для употребления в пищу, то нужно это делать с минимальным причинением боли и страданий. В сознании каждого человека есть запрет на убийство, в том числе и животных. А скотобойня – это ужасное место...

Иисус ловил рыбу, апостолы были рыбаками, однако не злоупотребляли своей властью над творением. Можно ли считать Рождество в хлеву своего рода знаком времен, если смотреть с экологической точки зрения?

Слово «экология» в том значении, в котором мы сегодня его используем, стало употребляться в середине XX в., а впервые оно появилось во второй половине XIX в. Что же касается экологии Рождества, то надо сказать, что во всей мистерии этого мира мы ищем гармонии. Мы вводим природу в наши дома в образе рождественской елки. Адвент и традиционный Сочельник всегда были

временем поста, самоограничений, умеренности. Сейчас, в эпоху рекламы и потребления, многие почти полностью об этом забыли. Хорошо, что сохранилась традиция постного Сочельника. У нас есть прекрасные постные блюда. Экологическое движение против потребительства не означает, что нужно питаться как попало – нам нужно питаться по-другому. Следует так

же помнить, что ресурсы мира ограничены. Если кто-то возьмет слишком много, другим не хватит. Одной из проблем нашего мира является огромная расточительность. Нужно со всей определенностью заявить: расточительство по отношению к пище – это грех, достойный наказания, вопиющий об отмщении к Небу. Экология – это, помимо прочего, и особое отношение к животным. Мой дед, когда начинался вечер Сочельника, шел с облаткой к лошади и коровам. Первым делом он делился облаткой с ними...

У меня нет лошади. Городские жители обычно заводят собаку, кошку или рыбок. Как поступить в этом случае?

Некоторые мои знакомые после ужина в Сочельник берут немного остатков со стола и идут в парк кормить птиц. Святой Франциск называл птиц «крылатые братишки».

Правда ли, что в Сочельник животные разговаривают человеческим голосом?

Это интересное верование. Наверное, иногда

разговаривают, чтобы на нас пожаловаться... Но в Священном Писании об этом ничего не сказано. Может быть, в день примирения мы интуитивно чувствуем, что существа с чистым сердцем способны друг друга понимать? К несчастью, обычно в нас побеждает агрессия и желание подчинить себе других. Мы утратили уникальное единство со всем творением.

В том, чтобы родиться в хлеву, есть свои преимущества. Свежий воздух, здоровое питание, роды, может, и не домашние, но естественные... Хотя Бог, даруя Младенца Деве, нарушает законы природы. Как нарушает их и Воскресение. Можно ли тут говорить о возвращении естественной гармонии?

Если в этих событиях мы не видим великой попытки восстановить гармонию, уничтоженную ранее злом, грехом и непослушанием человека, то где же мы ее увидим? Богословская интерпретация Евангелия говорит нам о Рождестве Иисуса как о моменте великого примирения Неба и земли. Примирения человека с Господом Богом и со всем творением. ☉

Источник: swietostworzenia.pl

Юлия Ермакович

Смысл простых вещей

«Знаешь, порой я говорю сам себе,
 что если каждый день в одно и то же время
 делать какое-то одно и то же дело,
 непоколебимо, систематически,
 то мир изменится.
 Что-то в нём изменится,
 иначе и быть не может!»

Из фильма Андрея Тарковского «Жертвоприношение»

Осень – время особого восхищения природными преобразованиями. Любимое время года. Оно более других почему-то говорит моей душе о том, как красиво Создатель всё устроил в природе, как связал всё со всем для радости и удивления. Ветер колышет кроны деревьев и сбрасывает листья, я подбираю их, собираю в букет и несу домой. Через несколько дней засохшие листья летят с балкона из моих рук,

как птицы, возвращаются к земле и снова удобряют почву для нового урожая. Круговорот непрекращающихся изменений. Так через простые каждодневные действия можно становиться сопричастным к круговороту смыслов или не становиться, если их не замечать. Осень – последний в году яркий всплеск красок перед впадением в зимнее замирание, время осмысления собранных плодов.

Как раз одним из них мне захотелось поделиться с вами. Кто-то собирает яблоки в своем саду, кто-то выкапывает картошку, я же – за неимением собственного участка земли – в этом году собрала урожай практических идей и размышлений, которые, может, и вам придется по вкусу, если вы – сторонник экологичного образа жизни.

Год экологии в нашей стране и Католической Церкви предоставил разные возможности, чтобы больше задуматься о своём вкладе в сохранение дома, в котором мы живем. Неспроста ведь слово «экология» происходит от древнегреческого «οἶκος», что значит «обиталище, жилище, дом». Одним из проектов, достойным внимания, был экологический флешмоб «Разделяй с нами», в рамках которого в течение полутора месяцев нужно было выполнять разные задания, направленные на пересмотр своего привычного потребительского образа жизни и внедрение в свою повседневную бытовую жизнь новых привычек.

Я поделюсь с вами своим опытом прохождения марафона и некоторыми заметками, сделанными в процессе. А вдруг и вам они помогут увидеть смысл в простых повседневных действиях, которые, на первый взгляд, кажутся скучными и однообразными?!

Задание 1.

Поиск предметов, сделанных из вторсырья

Первым и самым простым заданием был поиск предметов, сделанных из вторичного сырья. Из мира идей и мыслей оно сразу погрузило меня в изучение окружающих бытовых предметов, на которые раньше я не обращала пристального внимания. Пришлось почувствовать себя сыщиком в своей же комнате, который ищет тайные знаки на упаковках от шампуней, чистящих средств, геркулесовой каши, чтобы отгадать какую-то загадку... Сначала мне показалось это весьма глупым занятием, а потом появилось, как минимум, любопытство к то-

му, почему же этот знак в виде вращающихся друг за другом стрелочек назван так величественно: петля Мёбиуса.

Оказалось, всё достаточно просто: предметы с этим знаком произошли полностью или частично из вторсырья и могут отправляться на переработку не один раз. «Если я могу продлить череду перевоплощений какой-то вещи вместо того, чтобы просто её выкидывать, почему бы так не сделать?» – подумала я. К тому же мне нравится создавать вещи с историей, а вторичная переработка – тому бытовой пример. Вот и начну с малого. Из мелочей-то и складывается жизнь.

Задание 2.

Просвети соседей

Второе задание предполагало проведение «экопросвета» в подъезде и установку коробки для сбора батареек ради эксперимента. Он оказался даже более удачным, чем я предполагала. Встречая соседей, я рассказывала им, чем опасны для экологии батарейки, не утилизированные специальным образом. Реакция была больше нейтральная, чем положительная, но с пятого дня коробка, действительно, стала пополняться батарейками.

Рядом я повесила листовку с информацией о том, как сортировать мусор и куда в нашем районе его сдавать (<http://www.proothody.com/listovka/>).

Помимо батареек через какое-то время в коробке появился даже аккумулятор. Соседи-батарейки сначала глядели на него недружелюбно, как на инородного, но потом притерлись и подружились, а что делать – не от них же зависит, сколько им ещё в одной коробке-то жить!

Задание 3.

Новая жизнь вещей

Только Бог смог сотворить мир «ex nihilo», то есть «из ничего», нам же досталась другая задача – созидать из того, что уже есть.

Я знаю людей, которые выкидывают всё то, что не нужно, даже если это можно не выкидывать, а кому-то, например, отдать. Мне же очень трудно бывает расстаться с теми бытовыми вещами, которые «вдруг для чего-то пригодятся», перекроются, перешьются, переделаются во что-то качественно или количественно новое. Вопреки расхожему мнению о том, что в итоге это пойдёт в мусорку, иногда удается сотворить из них нечто полезное, что служит не один раз. В основном в ход идут картонные коробки, где я храню овощи, всякие бытовые мелочи, клею из них органайзеры и даже сложила однажды тумбочку для обуви.

Из пластиковых пятилитровок, как минимум, рождаются ёмкости для посадки цветов. Даже яичный контейнер из вторсырья можно продолжать использовать для рассады, например, а с помощью втулок удобно рассортировать провода.

Вторично можно использовать кофейную гущу, предварительно её просушив: и для кожи отлично, и для почвы как удобрение, да и для мытья посуды (если соединить ее с горчицей и содой). Так что такая домашняя переработка может тоже стать второй жизнью для тех вещей, которые обычно отправляются сразу же в мусорную корзину. Всё это простые идеи, но лично меня они побуждают к тому, чтобы черпать вдохновение даже из бытовой повседневности.

Задание 4.

Долой одноразовые вещи

Когда я думаю о времени, в котором мы живём, то очень часто в голове мелькает: «одноразовость» и «пластиковая цивилизация». И это даже не об одноразовых предметах каждодневного быта, которые – лишь следствие потребительского мышления и темпа жизни современного человека, а в целом – о привычке жить быстрее и комфортнее, не тратить время на бытовые «заморочки». Жителям больших городов важно везде успеть, а после – хоть потоп, как говорится... Да и все уже продумано за нас маркетологами. Понятие удобства, конечно, тоже относительное. Кому-то комфортнее всегда брать пакеты у кассира в супермаркете, а кому-то, наоборот, – закинуть всё в свой рюкзак, рассортировать по хлопчатобумажным разноцветным мешочкам и получать при этом в процессе ещё и эстетическое удовольствие. И второй вариант – экологичнее.

Пользоваться своей флягой тоже гораздо удобнее и приятнее, чем изводить пластиковую тару, если, конечно, не собираешь её специально для того, чтобы сделать основу для пуфиков или дачный органайзер.

Мне нравится постоянство в вещах. Оно позволяет окружать себя «своими» предметами, тем самым создавая атмосферу дома, где бы я ни находилась. Особенно это актуально в мегаполисе, где всё так быстро меняется, что трудно сохранять постоянство хоть в чем-то и не поддаётся массовой инерции, действующей по принципам «взял, попользовался, выкинул», «сломалось – выкинул», «из моды вышло – выкинул» и так далее.

Этот экологический марафон вернул меня к пониманию того, что каждое маленькое осмысленное и систематическое действие способно менять не просто внешние привычки, но, прежде всего, экологию собственного сердца и образа жизни: не брать то, в чем на самом деле не нуждаешься, учиться постоянству, начиная с простых вещей, находить своё место и способ жить и радоваться в естественном ходе преобразований окружающего мира.

Ты слышишь?

Ты где? Ты слышишь меня, слышишь?
Дождём Я лился на иссохший летний луг.
Ты ещё дышишь? Всем, что в тебе, дышишь?
Возьми прохладу и покой в степи разлук.

Полынь натри на пальцах, чувствуй запах,
К губам не подноси, в ней горечь слёз,
Вдыхай свирель лесов в еловых лапах
И нежься в шёпоте столь женственных берёз.

Грозе-ревнивице и грому-воеводе
Дай власть напеться вдоль и поперёк,
Сегодня был с тобою Я, в природе.
Ты слышала? Твой (и не только) Бог. ☺

Призвание к свободе

Современного человека отличает стремление к свободе. Однако практика показывает, что зачастую внешние формы свободы вводят нас в разные формы несвободы. Христос предупреждал об этом. Рассказывая об очищении дома и изгнании демонов, Он сказал, что изгнанный демон может вернуться с семью еще худшими.

В Послании к Галатам (4, 31 – 5, 1) апостол Павел пишет: «Итак, братья, мы дети не рабы, но свободной. Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства». Стремление к свободе – одна из основных потребностей человека. Она связана с другой потребностью – любовью. Настоящей любви нельзя ощутить без свободы. Бог нас любит, поэтому творит нас свободными, а поскольку Его любовь совершенна, она нас ни к чему не принуждает. Источником свободы является Сам Бог, потому что Он – бесконечная любовь. Он абсолютно свободен, потому что Он – сама Любовь. А суть нашего призвания, как говорит апостол Павел, это призвание «к свободе детей Божиих». В том же Послании к Галатам (5, 13) апостол пишет: «К свободе призваны вы, братья».

Основой нашей свободы является свобода Христа, Он, будучи образом человека совершенного, и нам являет этот образ полной, настоящей свободы. Христос, как мы видим на страницах Евангелия, полностью свободен – как внутренне, так и внешне. Он не поддается прессингу внешнего окружения: других людей, семьи, друзей, учеников, общественного мнения. Он не поддается влиянию религиозной и политической власти, не имеет внутренней зависимости, на Него не действует ни эмоциональное, ни психическое давление, не влияет страх. Он испытывает страх, но страх на Него не влияет. Христос не поддается жажде власти, похоти плоти и т.д. Христос от всего этого абсолютно свободен. Все в нем подчине-

но одной цели: исполнению воли Отца. Он знает, что воля Отца в том, чтобы всё спасти, и этой воле Он полностью подчиняет Свою волю.

Присмотримся к разным аспектам свободы Христа. Первый – это свобода Христа по отношению к материальным ценностям. Бог изначально выбирает для Иисуса бедную жизнь в Назарете, обычную жизнь в семье плотника. Затем, в начале своей публичной деятельности,

Иисус избирает бедную жизнь странствующего проповедника. Это был способ реализации Его свободы. Человека, который хочет следовать за Ним, Христос предупреждает: «... Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф 8, 20). Иисус избирает полную свободу от материальных ценностей, но при этом в его позиции нет ни капли манихейского пренебрежения к материи, словно это что-то недостойное Бога, наоборот, в молитве «Отче наш» Иисус учит нас просить о хлебе насущном на каждый день. Христос осознает нужду человека в материальных вещах. Он позволяет приглашать Себя в гости – как богачам, так и беднякам – и приходит в их дом. Ученикам он велит есть и пить то, что предложат. Иисус не привязан ни к чему и готов принимать все. Такой свободе научился апостол Павел: «Я научился жить и в скудости, и в изобилии».

Иисус знает, что не имущество придает нам ценность. Поэтому когда кто-то из толпы просит рассудить его с братом, забравшим часть имущества, Христос не совершает суда над провинившимся. Наоборот, Он предупреждает: «Берегитесь любостыжания». И рассказывает притчу о человеке, который строил амбары, но не думал о жизни вечной, о том, что земная жизнь может в любой момент оборваться... При помощи богатства невозможно продлить свою жизнь, в мертвых вещах невозможно найти жизнь. Жадность нас только порабощает.

Источник свободы Иисуса – жажда творить волю Божию. Он ценит Свою земную жизнь, но больше нее ценит волю Отца.

В исполнении нашей жизненной миссии материальные ресурсы, конечно же, нужны. Святой Максимилиан Кольбе, несмотря на францисканскую бедность, покупал дорогостоящие печатные станки, чтобы издавать журналы; планировал построить железную дорогу к монастырю, чтобы развезти поездом печатную продукцию, несущую Евангельскую весть. И добился того, что журнал «Рыцарь Непорочной Девы» выходил миллионным тиражом... Так что можно и в бедности пользоваться самыми современными техническими средствами. Главное, чтобы мы сами следовали за Христом и свидетельствовали о Нем своей жизнью. И тогда наши материальные блага могут стать местом присутствия Бога.

Еще один аспект свободы Христа – свобода по отношению к земной жизни. Вспомним эпизод о споре по поводу уплаты налога кесарю (Мк 12, 13–17). Иисус говорит, что налог нужно платить, а Богу – отдавать Божье.

Христос принимает несправедливое решение суда, не поддается страху за Свою жизнь, и это свидетельствует о Его полной свободе по отношению к собственной земной жизни. В Евангелии от Иоанна Он говорит о Своей жизни так: «Никто не отнимает ее у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего» (Ин 10, 17–18). Эта свобода исходит не из пренебрежения земной жизнью или отращения к ней, как у нас это иногда случается: какие-то сложные проблемы, и сразу – «жить не хочу».

Источник свободы Иисуса – жажда творить волю Божию. Он ценит Свою земную жизнь, но больше нее ценит волю Отца. Стоит задуматься над этим и задать себе несколько вопросов. Как часто я поработен страхом за собственную жизнь? Молчу ли тогда, когда следовало бы что-то сказать? Бывает так, что не вступаю за правду, потому что думаю о том, как меня воспримут, боюсь конфликта? Иногда мы, наоборот, говорим много лишнего, это другая форма страха. В молчании открывается правда, и поэтому мы стараемся болтать о чем-то постороннем, второстепенном, лишь бы за-

глушить самое важное.

Обратимся к событиям Крестного пути и Распятия. Каждый жест, каждый шаг, каждое слово Иисуса – это Его добровольное действие. Он на все это согласился в Гефсиманском саду. После того как Иисус был предан в руки палача для исполнения приговора, для нас начинается необычайная «лекция свободы».

Ее суть заключается в замене «должен» на «хочу». В Крестном пути Иисуса сопровождают разные люди. Иисус идет путем «хочу». Палач рядом с ним идет путем «должен». Солдаты получили приказ и должны его выполнить, они делают это без ошибок. Иисус добровольно соглашается на их приказы.

Иисусу дают крест, Он должен его нести до места казни – таков приказ. Но Иисус протягивает к нему руки, потому что хочет его принять. Он знает, что об этом Его просил Отец, потому что это ключ, которым Он откроет врата Небесного Царства для каждого из нас и спасет всех людей доброй воли. Представьте себе Христа, берущего и несущего крест, и спросите себя: строите ли вы свою жизнь на слове «хочу» – хочу исполнять волю Отца – или все же, подобно палачам и солдатам, выполняете все, потому что должны. Мать нянчит ребенка, ухаживает за ним – потому что должна или потому что хочет? Супруги заботятся друг о друге – потому что должны и обещали это в клятве или потому что хотят? Каждый призван проделывать этот путь от «должен» к «хочу» в своей жизни.

Сотник, шедший с Иисусом, заметил, что Иисус слишком слаб, чтобы донести крест до Голгофы. Поэтому сотник заставляет Симона Кириинеянина нести крест. Тот должен был взять этот крест, ведь приказ, отданный представителем власти, должен быть исполнен. Когда Симон берет на себя крест, он обменивается со Христом взглядом. И в этом взгляде Христос выражает Симону благодарность. Этого Симону хватило, чтобы заменить «должен» на «хочу». В этот момент Иисус дал Симону дар веры.

Все мученики идут за Христом добровольно, потому что хотят идти. С человеческой точки зрения, когда Иисус распят на кресте, Он поработен. Но на самом деле, Иисус там, пото-

му что хочет там быть, а не потому что должен, таким образом Он оплачивает нашу свободу. Его свобода открыта вечной свободе и подчиняется ответственности за нас перед Богом. Бог ничего не должен, Он только хочет...

Вспомним двух разбойников, распятых вместе со Христом. Один живет, страдает и умирает, потому что «должен». Отсюда его горечь, которая выплескивается на Христа: «Если ты Сын Божий, спаси себя и нас!». Второй, видя страдания Христа и осознавая свою вину, заменил в своем сознании «должен» на «хочу», принимая страдание как заслуженное, поэтому получает награду от Христа: «Ныне же будешь со Мною в раю...»

Чего в вашей жизни больше – долга и бремени? Или вы умеете претворять «должен» в «хочу», научились в школе Христа проделывать этот путь свободы?

Еще один аспект свободы Иисуса Христа – свобода по отношению к человеческой любви. Как мы видим на страницах Евангелия, Иисус не стеснен общением с мужчинами и женщинами. Это свидетельствует о чистоте Его сердца, в котором нет какой-либо похоти. У Него есть полная свобода по отношению к любви супружеской и семейной, от которой Он добровольно отказывается. Это признак полного посвящения Отцу и Его воле. Мог ли Иисус иметь семью и детей? Создание семьи не противоречило бы его миссии, ведь многие ветхозаветные пророки были женами, имели детей, и выступать посланниками Бога это им не мешало. Христос добровольно избирает путь целибата, чтобы подчеркнуть Свою посвященность Отцу.

Вообще, отказ человека от человеческой любви оставляет в нем какую-то глубокую чувственную пустоту, если не заполнить ее опытом Божией любви. Все люди так сотворены, что нуждаются в том, чтобы любить и быть любимыми. Это выражается в чувственных отношениях. Если полностью отказаться от этой стороны нашей природы и не заполнить это место опытом Божией любви, то жить будет трудно. Жить в евангельской чистоте можно только ради Иисуса и ради любви к Нему. Свобода Иисуса в этой области – большой дар, в том числе для супругов и родителей, потому что в человеческой сексуальной и эротической любви сокрыта опасная власть. Она может преобразиться во взаимный дар дарения себя другому, построенный на забвении себя ради другого, но может превратиться в по-

пытку властвовать и манипулировать друг другом. Это действует не только в семейных, но и в дружеских отношениях. Если дружба не становится даром себя другому, то появляется опасность прийти к взаимному порабощению: возникнет либо эмоциональное доминирование одной личности над другой, либо взаимное ограничение свободы. Например, когда человек лишается права пойти с кем-то другим погулять, кроме своего избранника (избранницы).

Обратимся к эпизоду беседы Иисуса с самарянкой. Когда самарянка осознает нужду в живой воде и просит Иисуса дать ей пить, Христос отвечает: «Иди, позови своего мужа». Самарянка не хочет касаться этой неприятной для нее темы и пробует соврать, сказав, что мужа у нее нет.

Часто и мы, пытаясь соврать, говорим правду. Христос подчеркивает: «Правильно ты сказала». Он показал самарянке, что на самом деле она никогда не любила мужчин, с которыми жила, она просто одалживала им себя на какое-то время.

В супружеской любви должна быть полная самоотдача. В отношениях настоящей дружбы и, прежде всего, в наших отношениях с Богом – тоже. Иисусу нельзя одолжить себя на время. Отдать себя можно только безусловно. Любовь постоянна, такой любовью нас любит Бог, и к такой любви Он нас хочет привести. Любовь нельзя отменить. В книге Песнь Песней невеста свидетельствует именно о такой любви: «Ибо

крепка, как смерть, любовь... стрелы ее – стрелы огненные; она пламень весьма сильный» (Песн 8, 6).

Супружеская любовь – символ посвящения и таких отношений, которые Бог хочет иметь с каждым человеком. Традиционно жена приходит в дом мужа и там живет. Когда Иосиф получил откровение принять Марию, он взял Ее к себе, в свой дом. Так же происходит в наших

отношениях со Христом в плане нашего ученичества. Дом учителя становится домом ученика. Ученики Иоанна спрашивают Иисуса: «Где живешь?». Он говорит: «Пойдите и увидите», и они «пошли... и пробыли у Него день тот» (Ин 1, 38–39).

Любовь – это дар всего себя. В начале нашей духовной жизни мы жертвуем Богу нашу молитву, работу, наше время, нашу любовь к ближним и т.п. Но если быть честными, саму жизнь мы оставляем себе. Подсознательно мы считаем, что наша жизнь принадлежит нам. Мы считаем себя ее хозяевами.

Чего в вашей жизни больше – долга и бремени? Или вы умеете претворять «должен» в «хочу», научились в школе Христа проделывать этот путь свободы?

Если мы остаемся верны любви Бога, то Бог нас постепенно подводит к такому дню, когда приглашает нас отдать не только плоды, но и все дерево, то есть самих себя. И в этом заключается наше настоящее, полное обращение. Это сделать нелегко. И это касается не только монашествующих, но каждого человека в его социальном статусе. Нужно для этого победить собственные страхи за себя, за свое будущее и броситься в пропасть Божьего Провидения. К этому моменту Бог нас подводит через разные события и наши жизненные ситуации. Нередко это бывают негативные события: неудачи, болезни, разочарования, потеря каких-то удовольствий... Апостол Павел приходит к такому моменту, когда может сказать: «Я все почитаю за сор, по сравнению с познанием Иисуса Христа».

Обратимся теперь к сцене Благовещения в Евангелии от Луки (1, 26–38).

Представьте себе эту горницу, в которой находится Мария. Мария одна. И в этот момент, во время молитвы, Ее посещает особая благодать, приходит ангел. И начинает с Ней очень серьезный разговор относительно Ее основного призвания в жизни. Начинает его со слов: «Не бойся, Мария...». Вспомните свои страхи в жизни и постарайтесь услышать это слово от Бога: «Не бойся». «Не бойся, ибо Ты обрела благодать у Бога». Каждый из нас получил какую-то благодать. Прежде всего это благодать дара той любви, которую Бог дает каждому из нас. «Ты обрела благодать у Бога, и вот зачнешь во чреве и родишь Сына и наречешь Ему имя Иисус...». Призвание каждого человека – открыть в своей жизни Иисуса Христа, чтобы Он родился в нас по-настоящему. Апостол Павел так и говорит: «Благодарю Бога моего, что Он открыл во мне Сына Своего Господа Иисуса Христа...». И дальше Мария словно исчезает, все, что возвещает дальше Ангел, касается Иисуса в Ее жизни: Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, даст Ему Господь Бог престол Давида, и будет царствовать над домом Иакова вове-

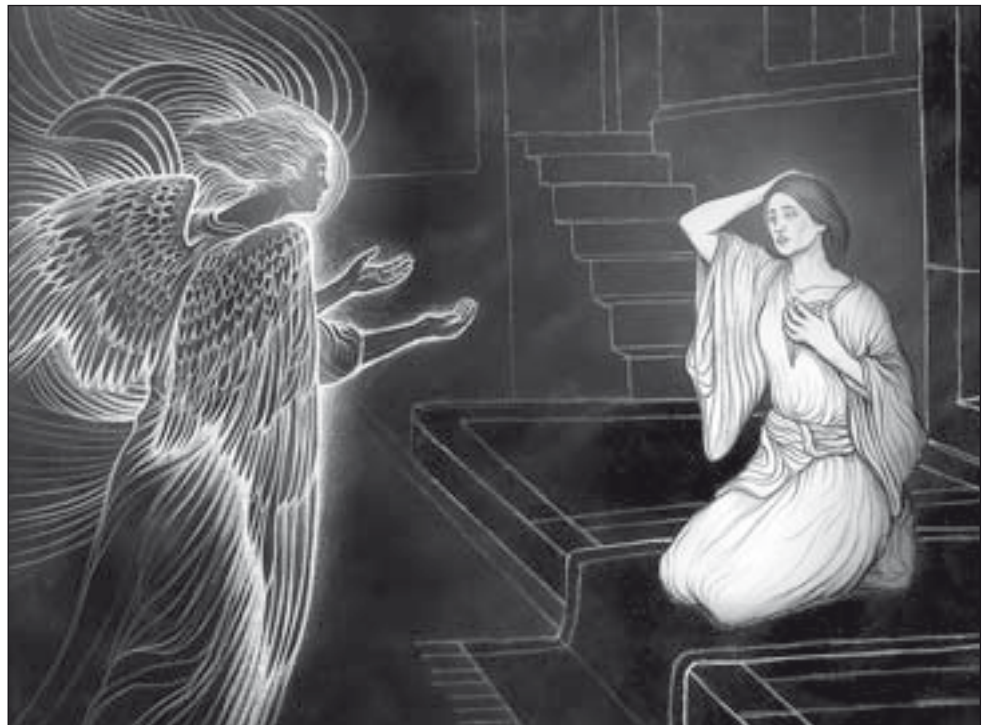
ки, и царству Его не будет конца... Вся жизнь Марии дальше – это жизнь Иисуса Христа...

Конечно, у нас возникают вопросы – чего же конкретно хочет от меня Бог, какова Его конкретная воля относительно моей жизни, как это будет? Мария тоже спрашивает: «Как будет это, когда я мужа не знаю?». Но Ангел отвечает: «Дух Святой найдет на Тебя, сила Всевышнего осенит Тебя... Посему рожаемое святое наречется Сыном Божиим». Бог совершит все в вашей жизни Духом Святым. Это не своей силой вы сможете реализовать Его волю, не своей силой прийти к полному обращению и отдать Ему свою жизнь. Дух Святой в вас это совершит, чтобы Сын Божий мог в вас открыться во всей полноте.

Ангел дает Марии знак о том, что в жизни других происходят похожие события: «Вот и Елисавета, родственница твоя, и она получила благодать... Потому что у Бога не останется бессильным никакое слово».

Попробуйте полностью, насколько у вас хватит сил, всю свою жизнь посвятить Богу. Повторите вместе с Марией: «Се, раба (раб) Господня. Да будет мне по слову Твоему».

Прочитайте гимн Марии «Величит душа моя Господа» так, словно это вы лично обращаетесь к Богу (Лк 1, 46–55). Мария прославляет Бога за все великие дела, которые Бог сотворил в Ее жизни. А вы поблагодарите Бога за все дела, которые Он уже совершил и совершит в жизни вашей. ☉

Господь далёкий и близкий

Господь далёкий

Часто людям кажется, что Господь находится где-то недостижимо далеко от них. И по сути, все верно. В действительности, Господь «находится» непостижимо далеко от каждого из людей, но не недостижимо. Чтобы понять эту тайну, нужно определить, что мы понимаем под «далеко». И что понимаем под этим «находится».

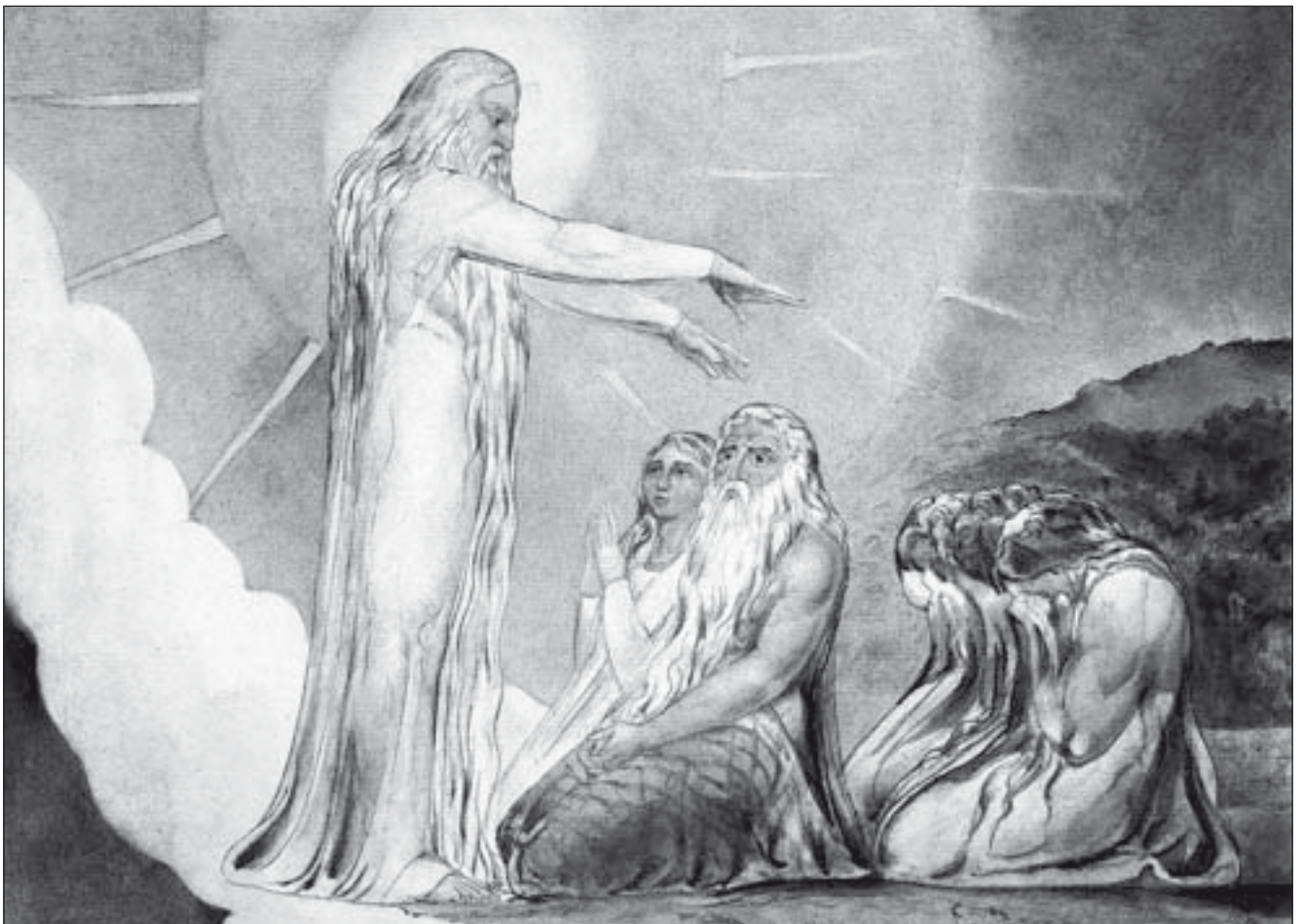
Для того, чтобы разобраться в этом, нам следует разделить веру в Бога и поиск Бога. Ведь что такое поиск? Когда мы ищем нечто вне или внутри нас, перед нами всегда маячит цель поиска. Она может быть точно сформулирована и даже точно визуализирована, а может быть совсем неясна, эфемерна,

неописуема. Так или иначе, она всегда где-то там, в месте, которое мы еще не нашли. С верой же происходит нечто совсем обратное. Вера – это процесс отдачи, передачи того, что человек уже нашел, что уже было обретено им в результате поиска.

Сергей Есенин замечательно написал в своем стихотворении:

*Лицом к лицу лица не увидать,
Большое видится на расстоянии.*

С поиском Бога так и происходит. Человеку свойственно отстраняться от чего-то невообразимо большого и великого. Лишь так его можно увидеть полностью, чтобы попытаться вникнуть в суть величия. К примеру, представьте, что вы идете по узкой улочке

и выходите к красивой стене большого, старинного здания. Вот маленькие окошки, вот величественные ворота. Но вы не понимаете, что это за здание. Не понимаете, как оно выглядит целиком. Вы хотите сфотографировать его, но с такого расстояния в объектив влезают только ворота или часть стены. Тогда вы стараетесь отдалиться, как можно дальше, чтобы в ваш объектив попало все здание во всей своей красоте.

С трансцендентным Богом это происходит иначе. Сколько ни отстраняйся, величие Его не уменьшается. Сколько ни отдаляйся, Господь не уменьшается, но увеличивается, заполняя Собой все больше и больше пространства, освобождаемого нами в поиске.

И тогда человек приходит к пониманию, что окинуть взором Бога невозможно и что поиск был завершен еще на первом этапе, на этапе готовности его начать. Потому что кроме готовности человека Богу ничего более и не нужно для того, чтобы явить ему Себя во всей Своей красоте и во всем величии Своего света.

Р.-М. Рильке так описал то, что происходит в этот момент с человеком:

*Боже, Ты близок мне...
Я вслушиваюсь, дай мне знак.
Я так близок к Тебе,
Лишь тонкая перегородка нас
Разделяет.*

Господь перестает быть далеким по сути, оставаясь недостижимым и непостижимым. Он нигде не «находится», Он – все и везде. Его нельзя найти, Его можно лишь любить. Поиск заключается в этом решении. Приняв решение, человек способен почувствовать, что Господь становится максимально близким, таким близким, что лишь тонкая перегородка разделяет Его и Его творение – трансцендентность, тайна.

Найдя Бога, человек переосмысливает понятие «далекого» Господа. Теперь он сталкивается с двумя проблемами. Во-первых, его отдаляет от Бога время – ведь Христос, Его Сын, жил 2000 лет назад! Он исходил дороги Галилеи с учениками и апостолами, возвестил Царство Небесное и дал людям Новый Завет. Тогда не было Интернета, не было Второй мировой войны и Холокоста, бизнес-центров, магистралей и авиасообщения, не было роботов, киноиндустрии и много чего еще. Человек впадает в искушение и начинает думать, что все то, что он видит сейчас – технический прогресс и все, ему сопутствующее, – отдаляет Бога от него. Во-вторых, с приходом к вере, человек неизбежно осознает себя грешником. Бремя греха становится очевидным, ощутимым почти физически, постоянно присутствующим в повседневной

жизни. Сила, разнообразие, изощренность, а главное, постоянство греха тоже, как кажется человеку, отдаляют от Бога. Только что Господь был здесь, за тонкой перегородкой, и вдруг Он вновь недостижимо далеко. Перегородка превращается в плотную стену.

Что делать?

Во-первых, нужно понять, что для Господа времени не существует. Как замечательно написал Сальвадор Канальс: *«Для Бога все времена хороши, и Он зовет нас на путь святости в каждый час»* («Размышления об аскетике»).

А еще точнее выразил эту мысль Луиджи Джуссани в книге «Чувство Бога»:

«Далекое постигается только из чувства настоящего: только через настоящее мы можем осознать прошлое, почувствовать далекое, заглянуть в будущее. Средством постижения прошлого, отдаленного является нечто современное, близкое нам, задевающее нас уже здесь и сейчас».

Итак, Бог – вне времени, и для Него все времена хороши. И 2000 лет назад, и сейчас. Для Него разницы нет. Разница есть для нас. Но мы как раз и призваны не прятаться от настоящего и современного в Боге. Так мы, в конечном счете, спрячемся от Бога. Нет, мы призваны открывать Бога в настоящем и современном. А тем, кто это принял, прошел путь поиска и провел мощную работу сердца (сомнения, сокрушения, печали и, наконец, кротость и любовь), всегда будет дано:

«Близок Господь к сокрушенным сердцем» (Пс 33, 19).

Господь близкий

Но что делать с грехом, с его количеством, силой, с его постоянством и кажущейся непобедимостью? Разве грех не отдаляет нас от Бога?

Чтобы разобраться с этим трудным вопросом, следует обратить внимание на два важных момента.

Во-первых, нужно осознать, что Господь любит человека. Он желает его спасения. Это желание было максимально четко и сильно сформулировано в Новом Завете, который дает человеку понять, что Господь – это не какое-то далекое и абстрактное Высшее Существо, но что Он – Личность, с Которой человек способен и призван близко общаться.

Возможность спасения через Сына, посланного Отцом – наивысшее проявление Божественной близости. Каждый человек в Новом Завете усыновлен Богом. Согласитесь, трудно представить себе более близкие отношения, чем отношения Отца и Сына.

И спасение подразумевает прежде всего спасение грешников. Ведь Христос Сам сказал это нам: *«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мк 2, 14–17).

И тут уже нам следует сказать о втором важном аспекте, а именно – о покаянии. Спасение подразумевает покаяние. Сила греха уничтожается силой покаяния. Человеку даровано мощнейшее оружие против греха – любовь Господа. Посредством этой любви, находясь в этой любви, каждый способен в таинстве покаяния победить грех.

Делает ли нас покаяние ближе к Богу? Безусловно, да. *«Близок оправдывающий Меня»* (Пс 50, 8). Стена, только что выстроенная нами искусственно, вновь истончается и превращается в ту самую «тонкую перегородку», так что становится возможным слышать Бога. Но не стоит также забывать, что искреннее покаяние возможно лишь в результате и посредством полной любви к Богу и ближнему, ведь именно *«любовь покрывает множество грехов»* (1 Петр 4, 8).

Но возможно ли стать еще ближе? Да! Об этом говорит апостол Павел в своем Послании к Римлянам:

«Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали» (Рим 13, 11).

Что апостол здесь имеет в виду? Как может Бог стать ближе, чем Он был, даже ближе, чем был, когда мы уже уверовали? Все дело в том, что «тонкая перегородка», о которой поэтично писал Рильке, может истончиться максимально вплоть до исчезновения. И это возможно в единении со Христом. Причастие – вот то Божественное средство, полное тайны и любви, неподвластное нашему пониманию, как Сам Господь, но дарованное нам, чтобы сделать нас максимально близкими Отцу. Именно Евхаристия является тем самым «пробуждением ото сна». Сон в Библии часто аллегорически означает смерть, в том числе смерть вечную. Пробуждение ото сна, напротив, – жизнь, более того, жизнь вечную в Царстве Небесном. Но уже при жизни человек может приобщаться к тайне Царства Небесного в соединении со Христом. И не только может, но и призван к этому Самим Господом. Не потому что так нужно. Не потому что без этого никак нельзя. Не потому что таков закон. Но потому что Господь любит своих «чад света»: *«Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света»* (Еф 5, 8).

Можно сказать, что Причастие – это «Божественная заправка». Блуждая по стезям мира (которые мы призваны «выровнять» к приходу Господа – см. Ин 1), человек пятнает грехом свою душу, и «топливо» Духа вытекает из него – «тонкая перегородка» раз за разом начинает уплотняться. Любовью Своей Господь установил тайну Причастия, которая доступна для нас всегда, без выходных. Теперь человек, будучи усыновленным Богом, всегда может прийти к Отцу и наполниться Его Духом в единении с Сыном.

Вот что пишет апостол Павел об этом в Послании к Ефессянам: *«А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою»* (Еф 2, 13).

Бывшие некогда далеко, в единении с Сыном стали близки. Так близко человек никогда еще не приближался к Господу. Но Отец послал Сына, и те, кто приняли Его в свое сердце, теперь «стали близки». Причем стали близки не только к Богу, но и друг к другу, потому что близость в Боге едина для всех, кто един в любви.

Нельзя осознать любовь, нельзя полностью осознать близость. Это можно лишь почувствовать, ощутить сердцем. Но тогда, когда это чувство есть, ничто не способно подарить человеку большую радость и большее смирение, а значит, большее счастье.

«Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем людям. Господь близко» (Фил 4, 4–5). ☺

Агнешка Крушинская

КАРТИНА МИРА В «ПЕСНИ ХВАЛЫ БОГУ В ТВОРЕНИЯХ» СВЯТОГО ФРАНЦИСКА

«Теперь я с изумлением понимаю, что, перед тем как Господь окончательно поймал меня, мне был предоставлен миг полной свободы». (Клайв Стейплз Льюис «Настигнутый радостью»)

Вероятно, Гилберт Кийт Честертон оказался одним из немногих, кто сумел настолько понять великую личность святого Франциска, – не только благодаря необычайной пронизательности разума, но прежде всего благодаря умению склоняться над маленьким, незаметным и обычным. Поэтому очерк Честертон¹ о святом Франциске – это одно из самых глубоких и точных исследований, посвященных автору «Песни хвалы Богу в творениях» (также называемой «Гимном о брате Солнце»). В своем эссе «Этика эльфов» Честертон говорит:

«Солнце встает каждое утро. [...] Обычность, рутина всегда основана на избытке, а не на недостатке жизни. Так дети повторяют все снова и снова особо приятную им шутку или игру. Малыш ритмично топчет от избытка, а не от недостатка сил. Дети полны сил, они свободны, они крепки духом, потому им и хочется, чтобы все повторялось. Они твердят: «Еще!», и взрослые слушаются, пока не падают от усталости [...] А вот Бог, наверное, достаточно силен. Наверное, Он каждое утро говорит «Еще!» солнцу и каждый вечер – месяцу. Быть может, не сухая необходимость создала все маргаритки одинаковыми; быть может, Бог создал каждую отдельно и ни разу не устал². [...] Дети благодарны Санта-Клаусу за подарки, которые он кладет им в чулок; могу же я поблагодарить Санта-Клауса за таинственный дар – две ноги! Мы благодарим за подаренные нам на день рождения сигары и тапочки, но кто подарил мне в день рождения жизнь?»³

Разве эти слова не напоминают нам о строчках: *«Laudato si', mi Signore, cum tucte le tue creature, spetial-*

¹ Г. К. Честертон, «Франциск Ассизский».

² Г. К. Честертон, «Этика эльфов», из книги «Ортодоксия» (пер. с англ. Н. Трауберг).

³ Там же.

mente messor lo frate sole...?» («Прославлен будь, Господь мой, со всем Твоим творением, прежде всего за господина брата Солнце...») Разве высказывание Честертон не звучит своего рода хвалебной песней, поющей от всего сердца? Разве мир, как он описан в «Песни хвалы Богу в творениях», не воспевает гармонию, как ее понимали в Средневековье? А может быть, и мировоззрение гуманистов эпохи Возрождения иногда преломлялось через призму личности святого Франциска? Каким образом картина мира из «Песни хвалы Богу в творениях» стала источником вдохновения для более поздней литературы? И наконец, в какой степени этот текст, созданный по всем правилам поэтического искусства, становится молитвой?

Разумеется, невозможно однозначно ответить на все эти вопросы. Слишком большое расстояние отделяет нас от эпохи святого Франциска и эпохи гуманистов Возрождения. Отсутствие документальных источников заставляет нас скорее строить предположения, чем утверждать какие-либо истины.

«Песнь хвалы Богу в творениях» появилась в 1224 году, а закончил ее Франциск только перед своей смертью. Композиция произведения складывалась постепенно; текст разрастался, и в итоге появилась необыкновенно стройная структура. Искусно подобранные лексические, ритмические и стилистические средства передают особый взгляд Франциска на мир. Это концепция, не чуждая предшествующей Франциску литературе и христианской мысли. Кроме того, это концепция, которая отнюдь не закончится на Франциске. Здесь мы имеем дело с феноменом, характерным для Средневековья, – со стремлением искусства к жизненности и популярности.

«Песнь хвалы Богу в творениях», продиктованная Франциском на диалекте Умбрии, относится к так называемым лаудам; это род хвалебной песни, кото-

рая сформировалась в итальянской литературе в течение XIII века. Как уже зрелая форма она является, чаще всего, диалоговой композицией – предшественницей религиозной драмы. Частый мотив в драматизированной лауде – это мотив страданий Девы Марии. Нередко лауды строились как разговор Матери и Сына. «Исторический словарь итальянской литературы» указывает на литургические источники лауды, а «Песнь хвалы Богу в творениях» называет одним из старейших итальянских произведений в этом жанре.

Однако лауда не является ни изобретением францисканцев, ни жанром, который только францисканцы использовали в молитвенных целях. Если проследить возникновение лауды в глубине веков, то мы увидим, что этот жанр появился в итальянской культуре со времени формирования гимнографической традиции, которая восходит к псалмам. Первые лауды, написанные на народном языке, передавались устно, их объединяли с агиографическими писаниями. Они возникли в регионе Умбрия: в Ассизи, Губбио; Сиене (Тоскана), лишь намного позже достигнув окрестностей Флоренции и Рима. Иногда лауды сопровождали публичное совершение покаяния. Разнообразие форм лауды весьма значительно, однако в них всегда восхваляется Божье милосердие и идеалы евангельского поведения. Любовь Божья пронизывает всю францисканскую литературу, и внутри этой литературы – лауды, наиболее значимый поэтический жанр эпохи.

Поэтический замысел «Песни хвалы Богу в творениях» осознанный и явный. Хвалебная молитва, которая возносится к Творцу прекрасного мира, требует именно такой совершенной композиции, именно такого ясного и точного вывода. Она требует псалмопевческого стиля – как в интонации, так и в структуре, которая создает и творит эту интонацию. Псалмы, в которых присутствуют те же топоры, что и у Франциска, а кроме того, та же языковая форма, обычно считаются источником вдохновения святого. Лауда «Песнь хвалы Богу в творениях» записана типичным для Средневековья неравносложным стихом, где соблюдены интонационные границы фразы. Таким образом, слушателю передается настроение спокойствия, стабильности и размеренности; не следует забывать, что стихотворные переносы, появившиеся в более позднюю эпоху, ломают фразу на границах стихов и тем самым создают напряженный образ, резко выделяющийся нестабильностью и эмоциональной неустойчивостью. Лауду отличает своего рода музыкальное повторение, которое опирается, главным образом, на повторяющиеся воззвания: «Прославлен будь, Господь мой», а также на повторяющиеся конструкции фраз. Перед нами произведение, отдельные периоды которого – выделенные отдельными воззва-

ниями – отсылают к синтетическому параллелизму псалмов. Построение фраз таково, что вторая часть предложения развивает мысль, содержащуюся в первой части. Например, после воззвания, обращенного к элементам мира, к какой-либо из стихий, следует описание функции и природы этой стихии. Для этой цели используются эпитеты, обычно следующие в ряд по три или по четыре.

Исследователи сопоставляли эту музыкальную повторяемость со стаккато – отрывистой, акцентированной манерой исполнения музыки. Сравнение с музыкой тут неслучайно – эпоха, к которой принадлежал святой Франциск, именно музыке отводит особое место в раскрытии тайн мироздания. Гармония звуков ведет к Богу. Однако у святого Франциска текст разворачивается плавно, выстраивая ритм литании, исполненной гармонии. Сходство с интонацией литании очевидно: повышение тона в начальной части воззвания и понижение в конце фразы.

Следует заметить, что картина мира, изображенная в «Песни хвалы Богу в творениях» вырастает именно из такого построения текста. Ведь это мир совершенной гармонии, идеальной красоты. Мир, в котором человек не может иметь другого расположения духа, кроме духа хвалебной молитвы. Форма произведения – ясная, отчетливая, гармоничная, восходящая к псалмам, – создает картину совершенного мира, замыкая эту картину в средневековой простоте и стабильности. Если литературу этой эпохи можно назвать нормативной, то и описанную модель мира можно назвать, прежде всего, проявлением гениальности и любви Бога Творца. Все сущее вызвано к жизни Богом, и каждый элемент жизни Ему принадлежит:

Прославлен будь, Господь мой, со всем Твоим творением.

Весь сотворенный мир является знаменем творческой воли Бога и одновременно поводом, чтобы воспеть Ему хвалу. А потому вся лауда – не что иное, как именно благодарение. Здесь уместно процитировать св. Григория Нисского:

(...) все есть дело Слова живого и самостоятельного, потому что Оно Слово Божие, — Слова, свободно избирающего, потому что живет, Слова, могущего все, что ни избирает, Слова, избирающего, без сомнения, доброе, премудрое и только лучшее по значению⁴.

Поэтому, когда Творец Вселенной устроил имеющему царствовать как бы царский некий чертог, и это были сама земля, острова, море и наподобие крыши сведенное над ними небо, тогда в царские эти чертоги собрано было всякого рода богатство; богатством

⁴ Святой Григорий Нисский, «Большое огласительное слово» (рус. пер. с сайта predanie.ru).

же называю всю тварь, все растения и прозябения, все, что чувствует, дышит, имеет душу. (...) Если же к богатству причислить надо и вещества, какие только по какой-либо доброцветности в глазах человеческих признаны драгоценными, например, золото и серебро и те из этих камней, которые любезны людям, то обилие всего этого, как бы в неких царских сокровищницах, скрыв в недрах земли, потом уже показывает в мире будущего человека, заключающихся в нем чудес, частью зрителя, а частью владыку, чтобы при наслаждении приобрел он познание о Подателе, а по красоте и величии видимого исследовал неизреченное и превышающее разум могущество Сотворившего⁵.

В мире, как его видел Франциск, или, точнее, в мире, о котором рассказывал Франциск, все сущее исполнено красоты, и через эту красоту можно распознать обличье Бога. Все сущее является частью идеального замысла; брат Солнце – это знак Всевышнего⁶. Специфика слова, которое употребил Франциск, чрезвычайно важна. Само понятие знака для средневековой литературы и искусства является ключевым. Тексты, миниатюры, книжные инициалы и рыцарские гербы говорят языком символа и аллегории. Мир для внимательного средневекового наблюдателя – это книга, полная знаков. Потому солнце, знаменующее Творца, является чисто средневековым элементом. Средневековым в том смысле, в каком мы говорим об эпохе, когда Бог был на подобающем Ему месте, а человек жаждал прочитывать Его знаки. Знаки – это объективное понятие, в то время как изображение может быть обманчивым. Подчеркнем, что оборот оригинала «*da te (...) porta significatione*» итальянские исследователи трактуют как «содержит Твой знак».

⁵ Святой Григорий Нисский, «Об устройении человека» (там же).

⁶ Текст оригинала: «*lo frate sole (...) de te, Altissimu porta significatione*».

Присмотримся к мироустройству, которое создают упомянутые стихии. В порядке очередности: солнце, луна и звезды, ветер, тучи, вода, огонь, земля, люди... и замыкает ряд телесная смерть. Человек словно смотрит ввысь и постепенно опускает взгляд к земле. Такой порядок появился не случайно. Это не робкий взгляд снизу вверх. Взгляд молящегося направлен не в землю, но в небо; он не подавлен, но радостен, в нем нет неуверенности, но есть полное признание законов Божьих. Здесь действует та же самая концепция, которой руководствовались строители готических соборов: верхняя часть здания насыщена светом, и к этому свету возносится человеческая душа. В таком порядке мироустройства телесная смерть является выходом в вечность. Средневековье – и в этой лауде Франциска – не забывает, что окружающая человека реальность – это лишь небольшая часть Вселенной. Почитая земную красоту, следует помнить также о пути к спасению. В такой модели принятие Божьей воли не может быть частичным; именно поэтому череду элементов замыкает смерть. Смерть – не предел, смерть – не конец и не ничто, от которого человек убегает. Здесь смерть – сестра, согласная с волей Творца и призывающая в вечность. В «Песни хвалы Богу в творениях» заложена в точности та же самая идея, что и в истории о Граале. Сэр Галахад не умирает, как умер бы человек, созданный современной культурой; это Бог призывает Галахада, зная, как он тоскует по Немю.

Порядок мироздания у Франциска (как и в любом средневековом произведении) зависит не от человека, но от Бога. Такой порядок не является человеческим вымыслом или человеческой заслугой, это плод совершенной Божественной мысли, которая питает все творения. У Франциска человек не переделывает мир и не борется с миром. Человек принимает благословение солнечного и звездного света, принимает земные дары и каждый час, который ему отпущен. Человек ничего не имеет, потому умеет принимать. Реальность – это знак Бога. Тот факт, что мы вызваны к жизни, становится величайшим благословением и величайшим чудом. Воззвание: «Служите Ему с великим смирением», завершающее песнь, не обесценивает человека, но делает его достойным принять дар мира. Смирение ставит человека перед Творцом, у которого:

«(...) Все в мире неизменный
Связует строй; своим обличьем он
Подобье Бога придает вселенной»⁷.

Самая мелкая частица имеет в этом мире свое – собственное и наилучшее – место. Простая картина

⁷ Данте Алигьери, «Божественная комедия», Рай, I, ст. 103–105 (пер. М. Лозинского).

мира, сложенная из повседневных наблюдений за светилами или водной стихией, у святого Франциска согласуется с размышлениями св. Фомы и Арно из Бонневаля о порядке природы. Последний, комментируя Книгу Бытия, пишет: «Бог, различая свойства мест и имен, придал вещам соответствующие им меры и назначения (...)». Средневековая модель, которую выражала также и литература, отличается стройностью и последовательностью. Знание об идеальном мироустройстве вселяет в человека чувство уверенности и спокойствия. Это знание является гарантией, что все на своем месте и есть место для всего. Поэтому – как в «Песни хвалы Богу в творениях», так и в кельтских молитвах – вера в Божественный порядок не должна и не может быть отменена. Нужно только, чтобы эту веру направляло человеческое согласие с Божьими законами и замыслами:

*Помоги мне найти мое счастье
В моем согласии с моей целью*⁸.

Подчеркнем еще раз: в «Песни хвалы Богу в творениях» человек принимает весь мир и соглашается со всеми его законами, включая физическую смерть. Средневековый мир прост и однозначен.

То, что наш мир вызван к жизни, – это бесконечное чудо и источник восхищения как для святого Франциска, так и для живших ранее авторов старoirландской молитвы:

*О, твори эти чудеса – чистейший воздух
И благоухание лугов перед рассветом
О, твори эти чудеса во веки веков,
Чудеса несравненные*⁹.

Пространство в лауде Франциска не молчит, оно вписано в целостность мировоззрения средневековой эпохи. Мир Франциска не молчит особым образом: он дружелюбный и безопасный, оживленный любовью Бога – вода, солнце или ветер становятся нашими братьями. Пространство становится местом для общины. Человек не одинок.

Исследователь Жорж Дюби утверждает, что в те времена, когда появляется готика и возвращает человеку право созерцать уже не понятия, но отдельные элементы мира, когда земная природа становится достойной того, чтобы ее изображали и ей любовались, святой Франциск обращает наше внимание на конкретику. В капителях колонн появляются листья са-

лата и земляники; «Песнь хвалы Богу в творениях» ведет слушателя через цветущие луга, шелестящие травы... Это готика, которая придает искусству, равно как и миру, человеческое измерение.

Картина мира в «Песни хвалы Богу в творениях» удивительным образом совпадает с концепцией, которая выражена в одном из величайших шедевров польской лирики – гимне «Чего Ты ждешь от нас, Господь?» Яна Кохановского¹⁰. Действительно, многие элементы песни чернолесского мастера напоминают о лауде Франциска:

1. Оба произведения являются хвалебными песнями.
2. Бог это *Deus* – Создатель, Творец красоты.
3. Расположение духа лирического героя – это расположение хвалы и благодарности.
4. Элементы мира персонифицированы.
5. Присутствует мотив матери-земли.
6. Человек, созерцая мир, принимает его идеальный порядок безоговорочно, вплоть до принятия физической смерти.

Некоторые формулировки даже кажутся своего рода парафразами «Песни хвалы Богу в творениях»; и форма гимна Кохановского в значительной мере относится к предыдущей эпохе – в первоначальной редакции имеется дистих (строфа из двух стихов), а частый в эпоху Возрождения (необычайно частый у Кохановского) стихотворный перенос уступает место совпадению интонационных границ фразы с границами стихов.

Разумеется, возможен парафраз «Песни хвалы Богу в творениях» в гимне Кохановского, однако сходства между обоими произведениями недостаточно, чтобы утверждать этот факт с уверенностью. Итак, посмотрим на оба текста, стараясь понять, как изменяется в гимне «Чего Ты ждешь от нас, Господь?» расположение человека – ведь перед нами произведение, которое принадлежит уже эпохе Возрождения. В эту эпоху образцы прежних времен использовались особым образом. Тексты гуманистов Возрождения словно отвечали на вызов более ранних авторов.

Итак, лирический герой св. Франциска, хотя и использует местоимение «мой» (Господи), остается более затушеванным, укрытым в тени Творца. Несомненно, именно Творец является главным героем лауды. У Кохановского же доминирует собирательное «мы», «нас»: человек эпохи Возрождения сильно подчеркивает свое присутствие, его чувства и мысли начинают переплетаться – как вторая тема – с восхвалением Бога. У Франциска восхваление остается полным, не за-

⁸ «Благословение в неудовлетворенности: Маленькая книга кельтских благословений». Shaftesbury – Dorset, 1994.

⁹ «Измени мое сердце», анонимная молитва (вероятно, ок. X века).

¹⁰ В переводе Леонида Мартынова: «Что от нас Ты хочешь, Боже, за свои щедроты...», см. Песня XXV в издании: Ян Кохановский, «Стихотворения». Москва, 1980.

темненным никакими другими мыслями.

Средневековая ясность в простоте названия и определения мира (в «Песни хвалы Богу в творениях» нет характеристик через отрицание) у Кохановского уступает место череде отрицаний: «Церковь Тебя не объемлет»; «не жаждешь»; «бессмертный» и тому подобное. Мир Возрождения словно ускользает от определений.

Но есть еще одно, более важное различие – не следующее прямо из текстов, но из биографии авторов. Кохановский пишет гимн в свои счастливые годы, на вершине успеха, спокойный и радостный. Франциск диктует лауду, получив стигматы, в страданиях. Несчастье, смерть дочери, позже заставит Кохановского взывать: «Куда же делась ты?»¹¹. Мироззрение Франциска устойчиво, у него остается вера, молитва восхваления; у Кохановского – прежде чем он примирится с жизнью – останется лишь художественное творчество.

Говоря о картине мира в «Песни хвалы Богу в творениях», мы не говорим о картине одномоментной; это не только концепция мира Франциска, но и целая средневековая «вселенная». Для этой концепции присуще видение идеального порядка, единственным – и полностью надежным – гарантом которого является Бог. Именно отсюда, прежде всего, проистекает непрерывность традиции Средневековья. Средневековая модель, которая отражена также и в литературе, это миропорядок архетипический, отвечающий стремлениям человека. Полнее всего стремлениям

человека отвечает Евангелие, отблеском и отражением которого является «Песнь хвалы Богу в творениях». Картина мира святого Франциска принадлежит к этой средневековой вселенной, которая будет развиваться и в позднейшей христианской мысли, и в позднейшей литературе. Идеология радости всегда будет оставаться одной из важнейших причин литературной долговечности – как текста, так и популярности автора. Примеров множество, среди них в польской литературе можно назвать имена Романа Брандштеттера и Яна Твардовского¹².

Личность Франциска всегда остается знаком древней, незапамятной эпохи, когда человек еще умел смотреть на божьих коровок и на небо с величайшим восхищением и осознанием гармонии этого мира. Когда человек умел еще просить: «Благослови камешек самый никчемный (...), просторные луга в долинах...»¹³

Каждый раз, когда мы называем «Повести Нарнии» сказкой для детей, жития святых – игрой воображения, а «Песнь хвалы Богу в творениях» – всего лишь литературой, мы отбрасываем самое ценное. Это вопрос выбора. Свободного выбора, впрочем, как и все в этом мире. ☉

*Сокращенный перевод статьи
из сборника «Studia Franciszkańskie 15»*

¹² Произведения этих авторов выходили в русском переводе в Издательстве Францисканцев (прим. ред.).

¹³ «Боже, благослови Мюнстер» анонимного автора X века.

¹¹ Jan Kochanowski: *Tren X*.

Рождество со святым Франциском

Удивительно, что рождественских сюжетов с Франциском не так уж и много. При всей любви к этому святому художники редко делали его персонажем своих картин, посвященных Святой Ночи. Возможно, это происходило по коммерческим причинам: и картины Рождества, и изображения Ассизского Бедняка хорошо продавались, так зачем же их объединять? Или же живописцы просто не знали о необычном Сочельнике в Греччо, положившем начало многовековой традиции создания рождественских яслей.

Пожалуй, самым известным изображением является фреска Джотто в верхнем храме базилики Святого Франциска в Ассизи.

Но есть и другие примеры использования этого сюжета. Вот некоторые из них.

Беноццо Гоццоли родился в 1420 г. во Флоренции. Его учителем считается Фра Беато Анджелико, вместе с которым он трудился над созданием фресок для монастыря Святого Марка. Потом он участвовал в создании рельефов для бронзовых дверей флорентийского баптистерия, а с 1450 г. художник перебирается в Умбрию, где по заказу Папы Николая V создает фрески в монастыре Св. Фортуната в Монтефалько.

Св. Фортунат Сполетский жил в IV веке. Он был священником в Сполето – одном из самых древних городов Умбрии. Впервые этот город упоминается в середине III века до н.э., когда речь идет о том, что его жители отразили натиск войск Ганнибала. Христианство пришло сюда рано, и ко времени появления здесь священника Фортуната оно стало главной религией местных жителей. Фортунат жил в предместье Сполето и был «по совместительству» фермером. Однажды, копаясь в земле, он нашел две монетки, которые решил отдать нищему. Встретив нищего на дороге, он протянул ему монеты, и тут они засияли так, словно были сделаны из чистого золо-

та. Фортунат не изменил своего решения и отдал их бедняку. Больше никаких сведений об этом святом не сохранилось. Жители города запомнили его как покровителя бедных, который совершал чудеса как во время своей земной жизни, так и уйдя в дом Отца.

В VIII веке вокруг приходской церкви близ Сполето, в местечке Монтефалько, где по преданию и жил святой, началось строительство крепости. Земли несколько раз меняли своих владельцев, епископы и Римские папы решали судьбу этих мест, пока в 1442 г. провинциальный министр Ордена Братьев Меньших (обсервантов) бр. Антонио из Монтефалько не основал здесь монастырь. Францисканцы получили храм Св. Фортуната, построенный в 1336–1340 годах, и с 1450 года начали роспись сводчатых стен. С одобрения Папы росписи были посвящены жизни св. Франциска.

Беноццо Гоццоли, создавая эскизы, а затем и фрески, основывался на одном из житий св. Франциска, написанном св. Бонавентурой. Он последовательно изображал события из жизни Серафического Отца. Нижний ряд фресок – юность, верхние ряды – зрелые годы. Только посмертные чудеса было решено не изображать на стенах храма.

На фреске, посвященной Рождеству в Греччо, св. Франциск стоит на коленях в центре композиции и прижимает к себе Младенца Христа. Франциск одет в дьяконское облачение, а в глубине изображения мы видим стоящего у алтаря священника. На фреске определенным образом смещена перспектива, так, чтобы точка схода была далеко за спинами изображенных персонажей. Гоццоли это делает для того, чтобы передать духовную близость Франциска и Младенца к зрителю. Кажется, что изображение словно устремлено к созерцающему. В то же время оно очень статично и напоминает хорошо выстроенную фотографию. «Неподвижность» персонажей тоже не случайна, она настраи-

вает на длительное созерцание. Не будем забывать, что в XV веке большинство посещавших этот храм, включая монахов, не умели читать, поэтому их молитвенное размышление вполне могло основываться на священных изображениях фресок.

Фламандский художник Яков ван Орст жил в XVII веке в городе Брюгге. Это территория современной Бельгии. В эпоху Средневековья Брюгге был процветающим портом и центром пересечения торговых путей Ганзейского союза. Но к XVII веку его влияние сошло на нет, и он стал тихим провинциальным городком.

В Брюгге практически не почувствовали влияния Реформации, поэтому Яков ван Орст, родившийся здесь примерно в 1603 г. и учившийся живописи у своего старшего брата, писал изображения католических святых. Его приняли в Гильдию св. Луки, объединявшую художников. Поработав несколько лет в родном городе, ван Орст отправляется в Рим, где совершенствует свое мастерство. Возвращается он оттуда еще и хорошим портретистом, работающем в манере Караваджо. Яков ван Орст возглавляет Гильдию св. Луки и становится родоначальником династии художников. И он, и его сын, и его внук будут создавать алтарные образы и писать прекрасные портреты. Все трое работали в сходной манере. Только, пожалуй, в работах Якова ван Орста Младшего больше преобладает религиозное искусство. Он довольно рано покинул Брюгге и осел во Франции, в Лилле, где основными его заказчиками стали храмы и монастыри.

В работах Якова ван Орста Старшего сцена Рождества не редкость. Одна из его картин, «Поклонение пастухов», даже есть в Эрмитаже.

Две его работы со св. Франциском, кажется, продолжают одна другую. «Поклонение пастухов со св. Франциском» была написана в 1645 г. и сейчас находится в Вене. «Святое Семейство со св. Франциском» создана ровно через двадцать лет.

В «Поклонении» Франциск скромно стоит у стены, давая возможность пастухам приблизиться к Младенцу и восхититься Им. Он почти незаметен за спиной Марии. Его хабит сливается со стеной. В этой сцене он не столько участник, сколько созерцатель. Франциск словно заглянул в молитвенном размышлении в евангельский рассказ. На второй же картине Франциск – один из главных персонажей. Теперь он на первом плане. Все заплатки на его одежде хорошо видны, раны на руках тщательно прописаны. Кажется, что наконец-то пастухи вместе со своими овцами ушли и подле Святого Семейства остался только св. Франциск. Мария наклоняет к нему Младенца, а на лице святого отражается благоговение и радость от созерцания.

В 1921 г. в епархии Крема в Италии появилось еще одно изображение Рождества в Греччо. Выполнено оно художником из города Лоди (в провинции Ломбардия), Паоло Замбеллини, для храма, принадлежащего капучинам.

Капуцины пришли в город Крема в 1574 г. Тогда местный епископ пригласил их, чтобы окормлять заключенных и приговорённых к смертной казни. Братья также получили старую церковь Св. Лаврентия, которую через семь лет снесли, чтобы возвести храм в честь св. Франциска. В начале XX века и эта церковь пришла в негодность. И тогда было принято решение строить новое здание. Оно выполнено в индустриальном духе того времени: кирпичные фасады, симметричные окна. В основу проекта был положен один из готических храмов Ломбардии. На строительство и оформление храма ушло в общей сложности двадцать лет.

На фреске, выполненной Замбеллини, всего несколько персонажей. В центре, словно освещённый светом прожектора – святой Франциск, склонившийся над яслями с Младенцем. У него за спиной – священник в орнате и монах с открытой книгой в руках. Тут же животные... А где же люди, пришедшие на Мессу? Они примостились в самом углу изображения. Эта группа из трех человек призвана уравновесить композицию. Но на самом деле, верными, пришедшими разделить с Франциском радость Рождества, призваны стать зрители, стоящие перед этим изображением. Свет, коснувшийся Младенца и Франциска, словно изливается наружу и стремится достичь каждого, кто созерцает эту фреску. ☺

Начиная изучать францисканские источники, прежде всего стоит расположить их в хронологическом порядке.

Первый период: между смертью св. Франциска в 1226 г. и переизбранием генеральным министром Ордена брата Илии в 1239 г. В это время создают свои жития Фома Челанский и Юлиан Спирский. Для них важно рассказать о святости Франциска.

Второй период: от избрания генеральным министром Ордена брата Хаймона (Науто) из Фавершама в 1240 г. до 1274 г., когда св. Бонаventura покинул пост генерального министра. Это было время институционализации Ордена, осознания им своего места в деле церковных преобразований. В этот период св. Франциск предстает как родоначальник церковных реформ.

Третий период начинается с капитула в Падуе в 1276 г. и заканчивается последней четвертью XIV века. В это время в Ордене растет понимание его эсхатологической миссии, поэтому св. Франциск предстает как пророк, заново открывший Евангелие, предвестник новой эры спасения.

Рассматривая все эти источники, нужно помнить, что историческая точность, как мы ее понимаем сейчас, не имела никакого значения для средневековых авторов. Для них куда важнее была харизматическая фигура Серафического Отца и его идеалы, которые они поставили во главу угла и которые стремились осмыслить.

Франциск – святой

Кардинал Уголино, став Папой Григорием IX, сразу начинает процесс причисления Франциска к лику святых. Он настаивает на выборе храма, где будут покоиться его мощи, и инициирует написание жития. Папа просит Фому Челанского составить жизнеописание Ассизского Бедняка по образцу распространенных тогда житий святых. Ему необходима официальная биография, на которую можно будет опереться в процессе беатификации. 25 января 1229 года Фома Челанский представил на суд Папы свой труд и получил одобрение.

Однако многие братья выразили несогласие с этим житием, и тогда Папа поручил Фоме написать второй вариант жизнеописания Франциска, расширенный и переработанный на основании новых свидетельств.

В это же время находившийся в Париже брат Юлиан Спирский пишет свою рифмованную биографию святого. Не имея возможности, как Фома Челанский, встречаться с братьями и записывать их воспоминания, он просто берет за основу первое житие, созданное Фомой. На его же основании он создает гимны, антифоны и респонсории для праздника св. Франциска. Причем в свое произведение он включает и некоторые антифоны, написанные другими братьями и даже самим Папой Григорием IX.

К этому же периоду относится появление «Священного брака между св. Франциском и госпожой Бедностью», прекрасной аллегии, отражающей идею абсолютной бедности, положенной в основание изначального братства. Неизвестны ни дата, ни автор этого произведения. Современные исследователи полагают, что оно могло появиться в 1237–1239 гг.

Франциск – основатель Ордена

В 1239 г. брат Илия Кортонский был смещен с поста генерального министра. С этого момента начинается новый этап в становлении Ордена. Начиная с 1240 г. происходит все большая клерикализация и институционализация францисканской общины. Эти изменения были связаны в первую очередь с пастырскими потребностями и с тем, что росло количество монастырей, создаваемых в городах, а маленькие обители в сельской местности все больше отходили на задний план. Кроме того, теперь францисканцы присутствовали практически во всех культурных центрах Европы. Они учились и преподавали в университетах. Орден меняется, и вместе с ним меняется создаваемый образ Франциска. Теперь он предстает как основатель движения, способного преобразить Церковь.

14 ноября 1245 г. Папа Иннокентий IV издает буллу *Ordinem vestrum*, в которой говорится о необходимости отойти от прежнего узкого представления о бедности. Таким образом, и в Ордене, и в среде церковного руководства постоянно пытаются дать надлежащую интерпретацию Устава и сделать его применимым для новых условий жизни францисканцев.

В это время большое внимание уделяется не только образу Франциска, но и его первым последователям. Так появляется рукопись, получившая название «Перуджийский Аноним». Она была написана предположительно в 1240–1241 гг. (рукопись впоследствии была утеряна, а ее список был обнаружен в 1671 г. в монастыре Сан Франческо аль Прато в Перудже). Многие исследователи приписывают его создание перу брата-священника Иоанна Перуджийского. Этот брат был некогда отправлен самим Франциском проповедовать на земли Испании, где и принял мученическую кончину в 1231 г. Таким образом, эти воспоминания о жизни первых братьев могли быть записаны со слов брата Иоанна и в начале 40-х годов отредактированы уже без его участия. Есть также версия, что Перуджийский Аноним использовал воспоминания одного из первых последователей св. Франциска, брата Эгидия. Брат Эгидий был среди тех, кто сопровождал Ассизского Бедняка в Рим в 1209 г. Он умер в 1262 г. в Перудже.

В 1244 г. генеральный министр Ордена Кресценций из Иесси приказал братьям присылать ему все письменные свидетельства, которые сохранились о Франциске и не вошли в житие, составленное Фомой Челанским.

11 августа 1246 г. три брата, живших в скиту в Греччо и, пожалуй, лучше всех знавшие Серафического Отца – Лев, Руфино и Анджело – прислали генеральному министру большой пакет документов, в котором были собраны их воспоминания, а также воспоминания некоторых других братьев. Ученые предполагают, что так и возникла «Легенда трех спутников».

К периоду руководства Орденом францисканцев братом Кресценцием относится и «Перуджийская легенда». Ее также связывают с братом Львом и датируют 1240–1260 гг. На самом деле это не столько легенда, сколько запись нескольких эпизодов из жизни св. Франциска. Братья, оставившие эти воспоминания, именуют себя «мы, те, кто были с ним». В этом документе находит свое отражение верность прежним идеалам Ордена. Именно это дает возможность предполагать связь «Перуджийской легенды» с братом Львом, ведь в свое время он сильно пострадал от рук брата Или и был изгнан из Ассизи, оказался в скиту в Греччо, оставив свои мысли о дальнейшей судьбе Ордена при себе. Теперь же, благодаря Кресценцию, он получил возможность высказаться перед всей францисканской общиной.

Этот документ состоит из двух свитков: *Verba Sancti Francisci* («Слово св. Франциска») и *Intentio Regulae* (что можно перевести как «Размышления об Уставе»). В них записаны воспоминания об историческом Франциске, который во многом противостоит Франциску из «Жития» Фомы Челанского. Образец мужа добродетелей, представленный Фомой, все больше обретает конкретные человеческие черты, столь необходимые Ордену в этот период его становления.

При Иоанне Пармском инициатива написания житий сходит на нет. Зато при его преемнике св. Бонавентуре

вновь начинают собирать воспоминания. В 1260 г. принимается решение создать единое житие, скомпилированное из всех имеющихся источников и воспоминаний. И в 1263 г. в Пизе Бонавентура представляет братьям *Legenda Maior* («Большая легенда») и *Legenda Minor* («Малая легенда»), с сокращениями для литургического использования. Опираясь на «Житие» Фомы Челанского, св. Бонавентура создал новое произведение, в котором заметны его черты богослова и мистика. В «легендах» много общего с его трактатом *Itinerarium mentis in Deum* («Путеводитель души к Богу»).

Отправляя «легенды» в общины, Бонавентура дает распоряжение собрать и уничтожить все прежние записи и жития. С позиции современного менталитета трудно понять, почему он решил так поступить. А в то время достаточным объяснением была забота о единстве Ордена. В результате писания Фомы Челанского, как и другие труды, были забыты францисканцами. И только в XIX веке их обнаружили вне стен монастырей и библиотек Братьев Меньших.

Франциск – пророк

Третий период формирования францисканских источников начинается с капитула 1276 г. в Падуе. Во время этого капитула генеральный министр вновь обращается к братьям с просьбой прислать свои воспоминания о св. Франциске. Все первые собратья Франциска к тому времени уже умерли, за исключением брата Льва, который упокоился в 1278 г. Поэтому собранные сведения представляют собой разрозненные эпизоды рассказов, услышанных братьями от первых сподвижников Франциска.

Это время было очень непростым в жизни Ордена. В очередной раз пересматривался Устав, шли споры о богословии Иоахима Флорского. Кроме того, снова был поднят вопрос о бедности. Многие братья воспринимали Франциска как предвестника грядущего конца света, называя его «вторым Христом».

В 1318 г. появляется сборник «Зерцало совершенства». Рукопись была открыта и впервые опубликована лишь в 1898 г. П. Сабатье, который рассматривал это произведение как один из древнейших источников сведений о жизни св. Франциска, основанный на воспоминаниях брата Льва.

В XIV веке развивается устная традиция, цель которой – возрождения скромного образа жизни братьев. В это время появляются «Цветочки св. Франциска Ассизского». Их автор рассказывает о Франциске простым языком, свойственным крестьянам того времени, но с трогательной поэтичностью. С «Цветочками» связан и целый пласт францисканской литературы, которая обращается не к историческому Франциску, а к мистическому или даже эсхатологическому восприятию францисканского движения. ☺

Источник: <http://ofm.org.mt>

Великопостные советы святого Франциска

В «Цветочках святого Франциска» есть рассказ о Великом посте, который св. Франциск провел на острове на Перуджийском озере. Какой же пост избрал Серафический Отец?

Обратиться за помощью

Франциск попросил одного из своих друзей отвезти его на лодке на остров.

Пост – это особое время, когда нужно остановиться, словно выйти из бурного потока повседневности и задать себе главные вопросы. В чем же заключаются эти самые главные вопросы? В первую очередь, речь идет о смысле нашей жизни. В каждый период бытия человек находит свой ответ на этот вопрос. Катехизис Католической Церкви дает универсальное объяснение: «человек создан для того, чтобы славить Бога». Говоря совсем простым языком, человек создан, чтобы жить, любя. Но вот только обыденность нередко затмевает в нас саму способность кого-то любить, особенно – любить Бога и искать Его воли.

Тут и надо обратиться за помощью. Иногда достаточно поговорить с кем-то из друзей, чтобы посмотреть на свою духовную жизнь новыми глазами. Хорошим подспорьем для «перегрузки» станет разговор со священником, участие в реколлекциях или книга духовного содержания. Кто-то может помочь нам «сесть в лодку и добраться до острова».

Остаться на острове

Франциск пребывал на острове в полном одиночестве.

Пост – это время, которое мы переживаем с Церковью, но каждый по-своему. В этот период мы оказываемся наедине со своими грехами и с Тем, Кто взял эти грехи на Себя. Занимаясь домашними делами, работая и помогая близким, трудно даже в мыслях оставаться одному. Поэтому всем нам необходим «остров» тишины и одиночества: время для молитвы и чтения Священного Писания. Необходимо, чтобы это был определенный час или даже 15 минут, которые мы можем провести в часовне перед Святыми Дарами или просто в тишине, общаясь с Богом.

Удалиться в чащу леса

Едва оказавшись на острове, Франциск удаляется в лесную чащу.

Оказывается, недостаточно просто уединиться. Нужно еще и отключить телефон, выйти из Интернета. Это время должно стать настоящей пустыней. Говорят, что современный человек вообще не переносит тишины. Речь идет не обязательно о шуме транспорта за окном или о топоте соседей над головой. Дело еще и в информационном шуме. Отключив телевизор и покинув всемирную паутину, мы продолжаем жить теми связями, которые наш разум и воображение успели построить. Очень сложно прервать этот процесс, выйти за его пределы и установить тишину внутри себя, позволить тишине овладеть всем нашим существом.

Врачи говорят, что когда человек успокаивается, перестает решать тысячи насущных проблем, а просто созерцает окружающий мир, все процессы в его организме замедляются и наступает умиротворение, которое выражается и физически: в замедлении дыхания и расслаблении всех мышц. И в эти несколько минут тишины начинают действовать процессы, которые уже не зависят ни от какой физиологии. В этот момент начинает говорить Бог. Он не всегда говорит приятные вещи, но всегда говорит с любовью.

Построить себе убежище

В лесу Франциск строит себе лачугу.

Необходимо заранее «проложить маршрут»: понять, чем будет наполнен Великий пост. Все разложим по полочкам: чтение Священного Писания или книги духовной тематики, участие в Мессе, милостыня или дела милосердия. Как ни странно, стоит отказаться от спонтанности, потому что в большинстве случаев она приводит к тому, что решения не выполняются, и пост пролетает, так и не принеся никаких плодов. В конце концов, записываясь на прием, например, к стоматологу, мы изыскиваем час своего времени, чтобы отключить мобильный и сидеть тихо. Неужели мы не можем найти такого времени для встречи с Богом?

Отказаться от еды и питья

40 дней Франциск практически ничего не ел и не пил.

Вопрос не только в гастрономических предпочтениях. В наши дни, когда многие сидят на диете и постоянно ограничивают себя в употреблении сладкого, мучного или чего-то еще, возможно, и не надо говорить об отказе от продуктов питания. Однако есть множество привычек, от которых трудно отказаться. Например, трудно не осуждать кого-нибудь из близких или «дальних». Или трудно не поругать ребенка, медленно собирающегося в школу. Трудно не сказать крепкое словцо про подрезавшую нас машину. Трудно осознать свою привычку и хотя бы на время от нее отказаться.

Мы привыкли жить в довольно комфортных условиях. Утром не надо топить печь, не надо печь хлеб и колоть дрова, не надо доить корову и задавать ей корм. Даже свечку зажигать не надо, просто нажал на выключатель – и светло. Нам все тяжелее прикладывать какие-то физические усилия. Речь идет не о посещении фитнес-центра, а о физических усилиях, направленных на борьбу с собой. Невероятно тяжело заставить пальцы набирать номер телефона, чтобы позвонить и попросить прощения. Ноги становятся ватными, а голова болит, когда надо идти на встречу с человеком, о котором совсем недавно я плохо отзывался. Наша проблема не только в том, что нужно что-то оставить, но и в том, чтобы заставить себя приложить усилие и сделать хотя бы небольшое доброе дело.

Проявить смирение

За время пребывания на острове Франциск все-таки съел половинку маленького хлеба.

31

Святой это сделал, чтобы изгнать из себя яд тщеславия. Иногда всё в период поста удается, все планы осуществляются, и душа парит. Появляется ощущение, что в этом – только наша заслуга. Хотя, на самом деле, это, как бег по эскалатору. Мы оказались наверху, потому что бежали или потому что нас везли? Приложенные усилия важны, но не только они.

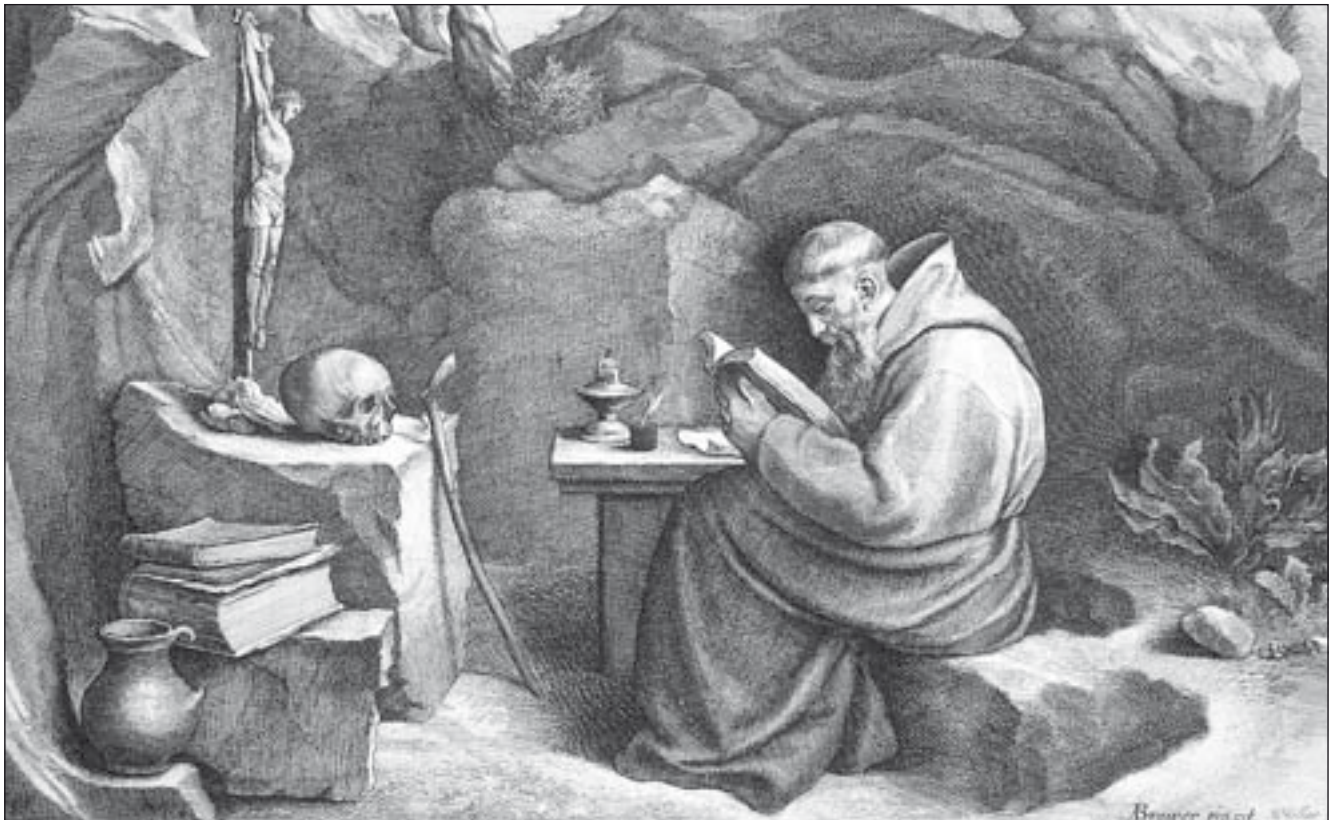
С другой стороны, не стоит отчаиваться, если из намеченного плана ничего (или кое-что) не сложилось, не осуществилось. Стоит проявить смирение и отдать это Богу. И Он, как любящий Отец, найдет решение.

Вернуться к Великому четвергу

Святой Франциск вернулся с острова через 40 дней, к Великому четвергу.

В конце поста, если вдруг что-то из намеченного не получилось исполнить, еще есть Пасхальное Триденствие. Это время для исповеди и добрых дел. Да-да, очередь к исповедальне может стать временем для обращения. А уборка храма – отличным упражнением в смирении. ☺

Материалы рубрики подготовила Анна Гольдина

«Иди радостно и с открытым сердцем...»

Молитвы и мысли францисканских святых

Св. Антоний Падуанский

Возлюбленные братья, с мольбой и слезами будем взывать к Господу, Который нас создал и возродил – создал из ничего и возродил Своею кровью, удостоил нас пребывать в царстве вечного блаженства.

* * * * *

Да воссияет, как солнце, лик нашей души, чтобы то, что мы видим посредством веры, просияло в наших делах; и благо, которое мы имеем внутри, вовне воплощалось бы в свидетельстве делами; и то, что мы переживаем в созерцании Бога, загорелось бы в любви к ближнему.

* * * * *

Как внешний человек живёт материальным, так внутренний человек живёт хлебом небесным, который есть Слово Божье.

* * * * *

Ангел — это благодать Святого Духа, которая отваливает камень от входа в гробницу, поддерживает нашу хрупкость, умеряет всякую жестокость и смягчает бальзамом своей любви всякую горечь.

* * * * *

Господь людей простых и кротких сердцем покарывает, что мудрость мира сего бесплодна и пресна.

* * * * *

О Рождестве Христовом:

Если бы кто-то находился на пороге смерти или был приговорён к пожизненному заключению и ему было бы объявлено: «Вот, пришёл тот, кто тебя спасёт!», разве он не обрадовался бы, разве не ликовал бы? Несомненно! Возрадуемся же и мы в ясности сознания и в нелицемерной любви, потому что сегодня родился Спаситель, Который спасёт нас от рабства дьяволу и от уз ада.

Св. Максимилиан Мария Кольбе

Молитва – это наиболее эффективный способ восстановить мир в душах, дать им счастье, поскольку она служит для того, чтобы приблизить их к любви Божь-

ей. Молитва позволяет миру возродиться. Будем молиться хорошо, будем молиться много, как устами, так и мысленно, и будем всё больше приближаться к Богу.

* * * * *

Делай хорошо то, что делаешь, освящая таким образом настоящий момент. Отдай прошлое Божьему милосердию, доверь будущее Его Провидению. Проживи этот день в Его любви. И тогда каждое твоё действие станет молитвой.

* * * * *

Одного Святого Причастия достаточно, чтобы стать святыми. Всё зависит от внутренней расположенности, от подготовки. Первую половину дня посвяти подготовке, вторую – благодарению. Иногда духовное причастие приносит такую же благодать, как таинственное. В трудностях часто повторяй: «Мой Бог для меня – всё».

* * * * *

Укрепленный Богом, не будешь бояться ничего и никого. Благодаря Непорочно Зачатой Деве Марии никогда не потеряешь надежду.

* * * * *

Святость достигается через ежедневное самоотречение. Если это трудно, обратимся к Непорочно Деве Марии, и Она научит нас, как сделать это, и даст силы, чтобы это осуществить.

* * * * *

Взаимная любовь не заключается в том, что никто никому не доставляет неприятности, но в том, что мы стараемся не доставлять неприятности другим и привыкаем прощать сразу и полностью всё, что нас ранит. В этом взаимном терпении заключается суть взаимной любви.

* * * * *

Когда зажигается огонь любви, он не может оставаться заключенным в границы одного сердца, но распространяется вовне и воспламеняет другие сердца, завоёвывает всё больше душ для собственного идеала веры.

* * * * *

Всё, чем мы являемся, всё, что мы имеем или можем сделать, – от Бога, и мы получаем всё это от Него

в каждое мгновение жизни, поскольку существовать – это не что иное, как непрерывно получать это существование. Если бы мы признали эту истину и обратили свой взгляд на Бога, мы бы сразу увидели, что Он может дать нам ещё больше и что Он как превосходный Отец хочет дать нам всё то, в чём мы нуждаемся.

Плодотворность работы не зависит от способностей, усилий или денег, но только и исключительно – от степени единства с Богом. Без этого ничего не стоят все другие средства.

Св. Пий из Пьетрельчины

Кто может дать нам мир? Только Бог и канал, по которому этот мир приходит к нам: Дева Мария, небесная Матерь.

Если бы люди понимали ценность Святой Мессы, на каждой Мессе требовались бы карабинеры, чтобы поддерживать порядок в толпах людей, собравшихся в церквях.

Да, я страдаю, но с уверенностью, что среди страданий и в кромешной тьме, в которую постоянно погружен мой дух, меня не оставит надежда.

Всегда возрастайте и не уставайте совершенствоваться в том, что является королевой всех христианских добродетелей, то есть в христианском милосердии. Невозможно достигнуть предела в этой прекрасной добродетели. Цените её как зеницу ока, именно потому, что она более всего дорога нашему Божественному Учителю.

Знай, что милосердие осуществляется тремя способами: любовь к Богу, любовь к самому себе и любовь к ближнему.

Сколько раз я доверял Небесной Матери болезненные тревоги моего мятущегося сердца, и сколько раз Она меня утешала! В самых тяжких скорбях мне кажется, что я уже не имею матери на земле, но имею гораздо более сострадательную Матерь на Небесах.

Во всём и всегда – больше честности намерений, больше точности, больше щедрости в служении Господу. И тогда ты станешь тем, кем Господь хочет тебя видеть.

Иди радостно, с искренним и открытым сердцем; давай больше, чем можешь. И когда будет невозможно сохранять эту святую радость, по меньшей мере, никогда не теряй мужества и доверия к Богу.

Будь очень близко к благословенному Младенцу Иисусу... Если ты любишь богатство, то здесь найдёшь золото, которое оставили волхвы; если любишь дым почестей, то здесь найдёшь ладан; если же любишь утончённость чувств, то почувствуешь благоухание мирры, которое наполняет всю святую пещеру.

Св. Бернардин Сиенский

Кто-то охвачен печалью? Пусть укроется в Сердце Иисуса и с верой призовет Его имя. Немедленно рассеются тучи, и небо прояснится. Кто-то в отчаянии? Пусть призовет имя Иисуса – и скоро почувствует себя вернувшимся к жизни.

* * * * *

Кто не имеет милосердия, тот не может быть угодным Богу. Каким бы образом ты ни говорил, делай это всегда с милосердием. Если говоришь Богу, говори с милосердием. Если говоришь о себе, говори с милосердием; и также, говоря с ближним, всегда говори с милосердием. Сделай так, чтобы внутри тебя не было ничего другого, кроме любви!

* * * * *

О Дева Мария, Ты богата заслугами и силой более любого другого создания. Ты – Матерь Бога. Ты – Царица мира. Ты – подательница всех благодатей. Ты – совершенство космоса и украшение Церкви. Ты – сад наслаждений.

Как сладостно служить Господу Христу! Это знает тот, кто получил благодать испытать это. Поэтому призываю тебя, когда только сможешь, когда тебе будет предоставляться такая возможность, часто приступать к Святым Таинствам.

* * * * *

Человек пожнёт то, что посеял: кто заставляет плакать других, будет плакать сам. Бог Отец потребует расплатиться за каждую пролитую слезу.

* * * * *

Нет необходимости в особых актах покаяния. Достаточно, если мы будем терпеливо переносить повседневные невзгоды нашей жизни: непонимание, неблагодарность, унижение; тяготы, причиняемые сменой времен и окружением, в котором мы живём. Они образуют крест, который грех возложил на наши плечи и который Бог захотел сделать средством нашего искупления.

Св. Леонард из Порто-Маурицио

Мы никогда не должны беспокоиться, но должны научиться отдавать нашу жизнь в руки Божьи, принимая Его волю. Действуя таким образом день за днем, мы обретаем внутренний мир.

* * * * *

Доверимся бесконечной доброте нашего Бога, Который желает нам только блага. Когда Он видит нашу решимость любить Его и служить Ему, Он щедро дарует Свои благодати.

* * * * *

Наши немощи не должны приводить нас в уныние, но, скорее, побуждать нас к большему усердию в деле доброты. Бог любит нас такими, какие мы есть, и продолжает благословлять нас, несмотря на нашу ограниченность.

Св. Леопольд Мандич

Во время Святой Мессы мы говорим: «Иду принять Причастие». Но это неверно: раньше, намного раньше, чем ты идешь, Христос идет к тебе. И ты идешь, потому что Он идёт тебе навстречу. О, если бы мы могли видеть то, что совершается на алтаре во время Святой Мессы! Наши глаза не смогли бы вынести великолепия этих таинств.

* * * * *

Св. Бонавентура

Если милосердие обладает такой ценностью, нужно позаботиться о том, чтобы обладать им прежде всех других добродетелей. И не каким-нибудь милосердием, а единственно тем, ради которого любят Бога превыше всего и ближнего – ради любви к Богу.

* * * * *

О Благой Иисус, позволь мне испытать те же любовь и сострадание к Богу распятому и умершему за меня, которые твоя Непорочная Матерь чувствовала в час Твоих страданий.

* * * * *

Если ты любишь Бога всей душой, то с радостью делаешь не то, что хочешь, не то, что советует мир, не то, что подсказывают чувства, но то, что, как ты знаешь, хочет Бог. Как Дева Мария.

* * * * *

Почему, душа моя, ты лишена стольких благ? Почему ты лишилась стольких почестей? Почему пренебрегла столькими добрыми делами? Почему провела столько лет, столько дней и столько часов без плода?

* * * * *

Упражняйся всеми возможными способами в трезвости, то есть в умеренности в еде и одежде, в сне

и бодрствовании, в отдыхе и работе. И также в молчании и словах, в серьёзности и радости, в мягкости и строгости – в соответствии с требованиями ситуации и доводами рассудка.

Св. Иосиф Копертинский

Свеча, недавно потушенная, легко загорается снова. Так случается с грешником, который ошибся, но затем немедленно покаялся.

* * * * *

Как больной не имеет сил, необходимых для удовлетворения его потребностей, так человек без благодати не может сделать ничего, что было бы угодно Богу. Как здоровый человек может использовать собственные силы по своему усмотрению, так человек, имеющий благодать, располагает силами, чтобы делать великие дела во славу Божию и для пользы ближнего.

* * * * *

Для того, кто стоит на земле, крест на колокольне кажется маленьким, а тот, кто находится высоко, видит очень маленькими вещи, находящиеся на земле. Так земной человек не разбирается в небесных вещах. А тот, кто находится в раю, знает, как мало значения имеют земные вещи.

* * * * *

Невозможно сжать в объятиях воду. Так и вещи этого мира: кто обнимает их, обнимает пустоту.

Св. Клара Ассизская

Не бойся: Бог, верный во всех Своих словах и святой во всех Своих действиях, изольёт на тебя Свою благодать и будет твоим помощником и утешителем. Он – наш освободитель и вечная награда.

* * * * *

Святая Клара говорила сестрам, чтобы, видя красивые, цветущие, покрытые густой листвой деревья, они восхваляли Бога; и так же поступали, когда они видят людей и другие творения: всегда за всё и во всех вещах восхваляли Бога.

* * * * *

С тех пор, как я познала благодать Господа моего Иисуса Христа с помощью Его слуги Франциска, никакое страдание не было для меня стесняющим, никакое покаяние – тяжёлым, никакая болезнь – суровой.

* * * * *

Царство Небесное обещано и даровано Господом только бедным; в самом деле, невозможно служить Богу и богатству, потому что, как напоминает Еванге-

лие, или любишь одного и ненавидишь другого, или служишь одному и пренебрегаешь другим.

* * * * *

Радуйся и ты в Господе всегда! Не позволяй никакой тени печали окутать твоё сердце.

Св. Вероника Джулиани

Пресвятая Мария была помощницей своего Пресвятого Сына, всё, что делал Сын, делала и Она, всё, что претерпевал Сын, претерпевала Она; но наибольшими страданиями были те, которые Они переживали в душе и в сердце, видя, что люди не понимают богатства и красоты Божьего дара.

Блаж. Камилла Баттиста Варанская

Выбери служение другим с любовью. Если решишь сделать такой выбор раз и навсегда, сможешь завоевать весь мир. Смирение любви — это чудесная, самая могущественная сила. Нет ничего, что могло бы с ней сравниться.

* * * * *

Чем больше ты признаёшь свою малость и то, что являешься лишь творением, тем больше ты способен воспринять благодать Божью и испытать Его любовь.

Св. Людовик IX, король Франции

Не бойся завтрашнего дня, потому что завтрашний день – в руках Божьих. Бог – Господин времени и истории. От нас требуется никогда не уклоняться от Его воли и каждый день черпать из источника благодати.

Св. Эгидий Ассизский

Если кто-то говорит тебе хорошее слово, и ты хорошо отвечаешь, благо ему и благо тебе. И если кто-то говорит тебе плохое слово, и ты плохо отвечаешь, плохо ему и плохо тебе. Если же кто-то повторит плохое слово, а ты ответишь хорошо – это хорошо для тебя и плохо для него.

Св. Маргарита Кортонская

Ничего не потеряно, если действительно любишь Бога. ☺

По: «365 giorni con i Santi Francescani».
Edizioni Porziuncola

Анастасия Орлова

По местам СВЯТОГО ДОКТОРА Гааза

В сентябре в Москве состоялось третье паломничество по местам святого доктора Гааза, связанное с процессом его беатификации. В этот раз в нём приняли участие почти сто человек, включая итальянских гостей – священников и семинаристов из епархии Мантуи. Организатором паломничества выступил постулятор процесса беатификации о. Джермано Марани SJ.

Паломничество охватило несколько мест, связанных с жизнью и трудами доктора Гааза. Первым делом его участники посетили немецкую школу им. Гааза, расположенную на пересечении проспекта Вернадского и улицы Доктора Гааза, получившей это название всего несколько месяцев назад, в знак признания заслуг Фёдора Петровича перед Москвой и её жителями. На входе паломников встречает вывеска со знаменитой цитатой святого доктора «Спешите делать добро!» на немецком языке, а в актовом зале школы установлен его бюст.

«Нас встретили представители руководства школы, капелланы (католический и протестантский) и ученица, – вспоминает участник паломничества, о. Николай Дубинин OFMConv. – Они рассказали, как их школа включена в различные благотворительные инициативы, подчеркнув, что участие в благотворительности для них – это

образ несения с честью имени доктора Гааза. Они стараются прививать ученикам не только его человеколюбие и гуманизм, но также и христианскую добродетель, лежащую в основе его милосердного служения людям».

Анна Мацей рассказала гостям о тех качествах доктора Гааза, которые вдохновляют руководство и учеников немецкой школы следовать его путём: «Всю свою жизнь он строил мосты: между бедными и богатыми, между русскими и немцами, между католиками и православными. Следуя за его призывом «Спешите делать добро!», общество немецкой школы поддерживает множество благотворительных проектов в Москве, как, например, рождественский базар или сбор подарков для больных детей. Особый проект для нашей школы – это проект «Настенька», существующий с 2002 года и направленный на помощь детям, больным раком. Главная задача проекта – оснащение современным оборудованием больницы, где лежат 150 детей – онкобольных из России и стран СНГ. Мы также помогаем напрямую семьям: лекарствами или билетами домой. Старшая школа активно участвует в этом проекте, собирая деньги на Зимнем балу».

Анна Мацей также подчеркнула важность христианских корней для понимания жизни святого доктора: «Фёдор Петрович активно помогал заключённым, ссылаемым в Сибирь. Будучи христианином, в каждом заключённом он видел страдающего Христа».

Следующим пунктом паломничества стала церковь Живоначальной Троицы на Воробьевых горах, где во времена доктора Гааза располагался этап – оттуда отправляли заключённых в ссылку. Фёдор Петрович не только принимал там больных, но также участвовал в строительстве этой церкви.

Храм был расписан снаружи, и в этой росписи доктор Гааз был изображен как один из строителей храма. На данный момент идёт процесс реставрации, и элементы росписи, сделанной в XX веке, сбиты, но о. Джермано Марани рассказал о своём намере-

нии обратиться в Патриархию с просьбой, чтобы данный фрагмент росписи был восстановлен или каким-то иным образом зафиксирован.

В паломничестве также принял участие российский писатель и публицист Вардван Варжапетян, автор повести о святом докторе Гаазе «Тринадцатая страсть», написанной ещё в советские годы. В этой книге он взял за основу теорию о том, что у каждого человека есть двенадцать страстей, но есть небольшая часть людей, которые обладают тринадцатой страстью – они не могут быть счастливы, если вокруг них есть несчастные, страдающие люди. И эти люди ставятся либо великими революционерами, либо святыми. Глядя на историю жизни доктора Гааза, Вардван Варжапетян был убежден, что тот относится ко второй категории людей, и написал о нём книгу. Материалы и факты, собранные в процессе её написания, позволили писателю увлекательно рассказать о святом докторе паломникам в больнице в Малом Казенном переулке, куда они отправились после Воробьёвых гор, и в здании бывшей полицейской больницы, куда по инициативе доктора Гааза свозили бездомных и нищих, нуждавшихся в срочной медицинской помощи. Сейчас здесь располагается Институт гигиены и охраны здоровья детей и подростков. До сих пор во дворе больницы сохранился бюст доктора, установленный в 1909 году.

«В больнице организован небольшой музей памяти доктора Гааза, – рассказывает о. Николай Дубинин. – Самый ценный его экспонат – стол, за которым работал Фёдор Петрович. Он бережно передавался из поколения в поколение. Также в музее представлен цикл рисунков, повествующих о житии митрополита Филарета. На од-

ном из них изображена знаменитая беседа митрополита Филарета с доктором Гаазом, когда последний позволил себе напомнить святителю о Христе, и тот принял его исправление с братской любовью и смирением».

Есть среди экспонатов музея и такие, которые открывают особые подробности жизни святого доктора. Например, стеклянная ваза с апельсинами. Она оказалась здесь совсем не случайно. Вардван Варжапетян рассказал о том, как доктор Гааз, сопровождая

ссылных, раздавал им конфеты и апельсины, и когда его упрекали в том, что лучше бы он дал им кусок хлеба, он отвечал: «На пути в Сибирь они получат хлеб много раз, но если они не попробуют апельсинов сейчас, то уже никогда не узнают их вкуса».

Сотрудница института Ирина рассказала паломникам о том, как они хранят память о святом докторе здесь, в месте, где он сделал столько добра: «Мы хотим рассказывать о Гаазе детям, передать им эти идеи добра и милосердия. Каждый год в сентябре дети вместе

с волонтерами делают большой венок из цветов и торжественно, вместе с кадетами, возлагают его к памятнику. Да и в другое время кто-то постоянно подходит к памятнику, читает табличку о докторе Гаазе, иногда приходят организованные группы». Ирина также поделилась небольшим личным свидетельством: «Каждый день я иду на работу мимо этого памятника. Я смотрю на него и чувствую, что дух доктора Гааза – здесь, доктор словно бы здесь, с нами. Он помогает нам в работе, я это чувствую, и я очень счастлива, что работаю в этом месте».

В завершение паломники отправились на Введенское кладбище, где вместе молились на могиле доктора Гааза, и о. Джермано призвал собравшихся молиться о чуде по его заступничеству.

Впечатлениями от паломничества с нами поделилась редактор «Католической энциклопедии» Марина Ивановна Афанасьева: «Я считаю, что такие паломничества необходимы и очень полезны именно в наше время, потому что такие люди, как доктор Гааз, остаются в тени сегодня, и мало кто знает, что он сделал для Москвы. Символично, что это паломничество проходит в День города и что мы проехали по всей Москве. Доктор Гааз был истинным москвичом, хоть и родился в другом месте. И конечно, это пример удивительного отношения к жизни и к вере, пример настоящего экуменизма, потому что он был католиком, но очень много сделал для Православной Церкви и православных верующих. Это замечательный пример для нашего времени, и я очень рада, что такие паломничества возрождают забытые фигуры прошлого». ☺

руската.лик.рф

Фото:
Информационная служба Архиепархии /
Наталья Гилева

Дмитрий Гриневич: «Творите с любовью!»

Что такое творчество? Как быть креативным в любой профессии и сфере жизни? Об этом мы беседуем с актером театра и кино, членом Союза кинематографистов России Дмитрием Гриневичем. Многие знают Дмитрия как ведущего концертов в Кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии.

«В 2014 году с. Валентина Новаковская, президент благотворительного фонда “Искусство добра”, предложила мне попробовать себя в этом качестве, – рассказывает он. – У меня был опыт работы ведущим на светских мероприятиях, но концерты духовной музыки – это совсем другое. Нужно было прочувствовать их атмосферу, найти особый стиль. В этом храме Бог мне дал мою жену, здесь состоялось наше венчание, здесь мы крестили нашего сына... Все самое важное в моей жизни произошло в этом храме. И я понял, что ведение концертов – это мое служение. Конечно, это не та мера благодарности: я не смогу отблагодарить Бога за все. Но как бы ни сложилась моя карьера, я всегда буду вести эти концерты, если будет нужно, конечно. Каждый раз, выходя в качестве ведущего, я словно вижу все главные события моей жизни, которые произошли здесь...»

Вы снимаетесь в различных сериалах, в рекламе, выступаете в роли ведущего на свадьбах... Чем вызвана такая разноплановость? Или у меня неправильное представление об актерской профессии?

Обычно актеры не хотят говорить о том, что появляются не только на сцене или съемочных площадках. «Я снимаюсь только в хорошем кино», – можно услышать от них. Но когда я прихожу на кастинги сериалов или рекламных проектов, этих актеров там тоже часто встречаю...

Почему актеры стыдятся рекламы, это разве работа второго сорта? Ведь актер – везде актер.

В театральных вузах актеров «зачивают» под большое искусство.

Но когда ты заканчиваешь институт, то сталкиваешься с реальной жизнью. И если ты мужчина и у тебя семья, то ты должен ее содержать. Если ты адекватный, здравомыслящий человек, то ты, конечно, можешь рассуждать о высоком ис-

кусстве, но от этого продукты в холодильнике твоей семьи не появятся, и никто за тебя коммунальные услуги не оплатит...

Мне очень нравится, что вы с этого начинаете, что ставите семью на первое место...

Есть реалии, к которым в театральных вузах не готовят, к ним нужно готовиться самому. Если я раньше мог какими-то проектами побрезговать, то сейчас у меня подход несколько иной. Когда ты должен содержать семью и делаешь любую работу хорошо, за что бы ты ни взялся, то почему бы не сниматься в рекламе, если ты делаешь это классно. Бытует такое мнение, что реклама – это нечто второсортное. Но мало кто знает, сколько кастингов и проб нужно пройти, чтобы попасть в рекламный проект...

В конечном итоге вы получаете творческое удовлетворение, а не только заработок?

Конечно, если ты воистину творческий человек, то получишь удовольствие не только от участия в «Гамлете» или полнометражном фильме. Огромное творческое удовольствие можно получить и от корпоративной вечеринки, где выступишь в роли шоумена, и от съемок в рекламе.

На свадебных и корпоративных вечеринках я наработал опыт, который помогает мне сейчас выходить подготовленным на любые съемочные площадки.

Есть актеры, которые теряют от этого в мастерстве. А есть те, кто приобретает столько профессионального опыта, столько тонкостей... Когда играешь в театре, то как бы ты ни сыграл – плохо или хорошо, тебе в финале чаще всего поаплодируют. На свадьбе или корпоративной вечеринке, если люди увидят, что ты халтуришь, неискренен, с тобой просто не захотят иметь дело. Здесь острота ощущения мастерства, поиска ярких деталей намного сильнее, чем в театре.

Как все начиналось, когда вы почувствовали призвание к актерской профессии? Это был какой-то внутренний импульс, или вы увидели яркий пример?

В школе я учился не очень хорошо, любил поразгильдяничать: с друзьями погулять, на дискотеках. Однако в десятом классе я понял, что настало время определяться. Я помню этот день. Мне было 16 лет. Я лежал на диване, мечтая, как это часто делают молодые люди. И тут я увидел на одном из каналов ТВ выступление ректора театрального вуза. Он говорил о том, что в их вузе готовят луч-

ших актеров. И тогда я понял, что хочу быть публичным человеком, что Бог дал мне эти задатки. Но что хочу стать именно актером – я еще не понимал. Меня привлекала возможность быть в центре внимания. Тогда мне это нравилось. Сейчас у меня уже другое отношение к этому. Но тогда я ощущал: быть публичным человеком это классно...

Вы чувствовали, что именно Бог вам дал такой дар? То есть были верующим?

Да. Нужно сказать, что в детстве я не ходил в детский сад, родители отдали меня на воспитание бабушке. Она жила в лесу на хуторе. Бабушка была католичкой, и мама тоже. А со стороны отца все были православные. Я с раннего детства видел, как бабушка утром и перед сном молилась Розарием. Когда гром был, молнии, какие-то проблемы, бабушка всегда молилась... И я это все видел. Я не понимал, что это, но это оставляло след в душе... Я еще застал то время, когда бабушки собирались у кого-то дома, вместе молились, а потом пели песни...

Пример молитвы – самое сильное убеждение, наверное, сильнее любых слов...

И конечно же мы ходили в храм, хотя не так часто. Я помню, как меня готовили к Первому Причастию, как я посещал занятия. Может смешно, но я помню, как мне пообещали каучуковый мячик в подарок после первой исповеди. Это была сильная мотивация для ребенка!

Особенно же я пришел в храм в 15 лет. В нашей семье произошла трагедия – умер отец. Он был ликвидатором аварии на Чернобыльской АЭС, провел там тридцать дней. После этого он прожил еще

пятнадцать лет и в 2001 году умер.

Помню тот день: я шел в центр города и проходил мимо двух храмов – православного и католического. И помню свой порыв: я вошел в храм и простоял на коленях всю Мессу. Помню, как потом болели колени...

С тех пор я стал регулярно посещать храм, даже еще поначалу не осознавая до конца, что там происходит...

А когда вы поступали в театральный – родственники отговаривали, или были рады, что вы выбрали актерскую профессию?

Конечно, родственники были обеспокоены, говорили, что я гарантирую себе нищету. Все они работали в милиции и надеялись, что я тоже продолжу династию. Был такой момент, когда под нажимом родственников, мама мне сказала: «Подумай... тебе же квартиру придется снимать, на что-то жить... А у нас в городе есть ПТУ – там и общежитие, и я всегда покормлю тебя».

С первого раза я не поступил, пошел на юриста и проучился год, на второй год – тоже не поступил... Перед вторым поступлением я пришел домой и увидел, что на полке над телевизором лежат мамины сережки. Утром они исчезли, и мамы дома не было... На следующий день нужно было ехать поступать, и я хотел поехать автостопом. До маминой зарплаты оставалось две недели. Но мама дала мне деньги на дорогу. И тут я осознал: мама продала сережки, чтобы дать мне деньги на поступление...

Мама сказала: «Дим, бери, я знаю, что у тебя все получится, езжай». Спустя годы, когда я уже закончил ВГИК, я подарил маме и сережки, и колечко, и цепочку... Но те серьги – передо мной до сих пор. Мама отдала последнее.

Вам не трудно было после верующей семьи в мире шоу-бизнеса, который существует совершенно по иным законам, где нравственные принципы тоже далеко не всегда соблюдаются?

Да, это так. С этим я столкнулся еще в Белоруссии. Если хочешь работать в этой сфере, нужно быть психологически сильным человеком либо уходить.

Многие мои коллеги подсели на алкоголь, наркотики. Здесь в первую очередь важно иметь духовный стержень, а если у тебя нет духовного фундамента, то велики шансы пропасть и потеряться... Здесь дьявол действует особым образом. Актерская профессия очень опасна, поскольку в ней всегда есть момент искушения, гордыни, самолюбования.

Вы замечательно расставили акценты: прежде всего содержать семью, а потом уже думать о своей творческой реализации. И оказывается, что от этого ваше профессиональное мастерство ничуть не теряет, а только возрастает...

Расскажите, пожалуйста, о вашей недавней работе в фильме «Джокер».

Это одна из моих первых главных ролей. Когда я приехал на встречу с режиссером Александром Каурых, то сразу привез костюм и «показал» моего персонажа. Так делают в Голливуде – не теоретизируют по поводу роли, а сразу показывают. И в этом фильме я впервые заявил о себе как комедийный актер. Фильм снят по недописанному рассказу Чехова, режиссер его дописал, пофан-

тазировал, как все могло бы быть... Получилась добрая семейная история. Мой герой – хитрый, но в то же время добрый. Это отрицательный персонаж, он пытается заработать нечестным путем – пошантажировать, украсть. Но в фильме – классическая развязка: добро побеждает зло, и побеждает через юмор, через тонкие чеховские интонации.

Фильм получил 25 наград на российских и международных фестивалях в США, Великобритании, Испании, Швейцарии, Румынии, Дании, Австралии, Франции и других странах.

Как человеку обычной профессии – продавцу, учителю, водителю – находить творческое вдохновение? Как быть творческим во всем, что ты делаешь?

Если понимаешь, что есть такое дело, где ты более чем кто-либо другой компетентен, что ты понимаешь тонкости, ты эксперт в какой-то степени – просто работай, вкалывай. И вдохновение придет! Я знаю женщину, которая 20 лет пришивала пуговицы в швейном цеху. И ей это не надоедало, потому что она делала это с любовью. И когда ее спрашивали, не наскучило ли ей это занятие, она отвечала: «Да вы что? Я пока работаю, столько мыслей передумаю, столько друзьям позвоню пообщаться и т.д.» То есть она жила полной жизнью, делая даже такую рутинную работу.

А мне вдохновение для творчества дает семья: мои жена и сын. И, конеч-

но, мама и брат, которые всегда поддерживают нашу семью.

Что человеку мешает быть творческим?

В первую очередь – стереотипы. Я еще застал советское время, когда нужно было быть «как все». Еще мешают наши внутренние зажимы, страх, что не получится. Нужно пробовать, приобретать опыт. Бог каждому человеку дал какой-то талант. Однажды в Израиле я встретил строителя, который был всю жизнь прорабом. Оказалось, что он целый год откладывает деньги, чтобы поехать в страну, где он еще не был. Для него это творчество.

Каким бы обычным делом ты ни занимался, если ты найдешь – для кого это делать, и будешь это делать с любовью – это уже будет творчество. Творчество можно проявить в любой профессии.

Если ты живешь любовью Божьей, то ты во всем ей живешь – и в семье, и на работе. Если ты строишь жизнь на этом фундаменте, то эту любовь ты несешь людям через свой вид деятельности. Любая профессия может быть служением, и в ней может и должна быть любовь. ☺

Беседовала Мария Романова

Образы творений в проповедях святого Антония Падуанского

В прологе к своим «Проповедям» святой Антоний написал следующее: «Столь легкомысленным стал ум читателей и слушателей нашего времени, что, если они не встречаются в том, что читают или слушают, элегантный стиль, украшенный изысканными фразами, необычными и модными словечками, то они скучают над чтением и презирают то, что слушают. Потому, чтобы Слово Божие не вызвало скуку или презрение, которые причиняют вред их душам, в начале каждого Евангелия мы поместили подобающий пролог, вводя описания природных стихий и животных, а также этимологию слов, интерпретируя всё это в нравственном смысле» (*Пролог*, 5).

Для этой цели святой Антоний прибегает к естественным наукам, ссылаясь на те факты, которые были известны в его время. Он охотно задерживается на рассказах и описаниях предметов, растений и животных; говорит об анатомии, физиологии, зоологии, ботанике и минералогии. Он черпает сведения

из трудов Аристотеля, Солина, а также Исидора в том, что касается этимологий.

Святой не старается выглядеть ученым или литератором: его единственная задача – показать хорошие обычаи, научить жить по-христиански и вести к совершенству.

Когда Антоний пересказывает тексты Аристотеля, Плиния, Солина, Исидора, средневековых bestiариев, он не ставит вопрос, насколько истинны и научны эти источники. Его интересует не рассказ сам по себе, а смысл этого рассказа.

И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя. (...) И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой. (*Быт 1, 29.31*).

Творить означает делать что-либо из ничего (*Проповедь на Вознесение*, 5).

Ничто, по латыни *nihilum*, состоит из слов *nihil* – «ничто» и *illum* – «он». Ничто следует за тем, что охватывает здесь, внизу, пустынную землю. *Nihil* это абстрактный термин, небытие, и состоит из слов *non* и *illum*, а слово *illum* в древности писалось как *ullum*. Противоположность бытию – это только небытие (*Проповедь на V воскресенье после Пятидесятницы*, 17).

Податливым и легким было творение, которое произошло из одного только Слова, то есть, единственно по воле Бога, Чье Слово и является волей (*Проповедь на IV воскресенье после Пасхи*, 5).

«**Б**ожье дело» – это творение, которое, если должным образом созерцаемо, ведет того, кто его созерцает, к восхищению своим Творцом. Если в творении столько красоты, сколько же ее в Творце?! Мудрость искусства блистает в материи. Но те, которые являются рабами чувств, не видят этого и не созерцают «дело Его рук», прибитых к кресту гвоздями. Руками, прибитыми к кресту, Христос победил дьявола и вырвал у него человеческий род (*Проповедь на II воскресенье Адвента*, 4).

Мы говорим «весна», *primavera* (по латыни *ver*), потому что она зеленеет – *verdeggia*. В самом деле, весной земля одевается травами, украшается разнообразными цветами, становится тепло, птицы «играют на цитре», и кажется, что всё вокруг улыбается (*Проповедь на Благовещение Пресвятой Девы Марии [I]*, 13).

«**И**дите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (*Мк 16, 15*), то есть всему человеческому роду, который имеет нечто общее со всем творением, с ангелами, с животными, с растениями, с камнями, с огнем и водой, с жарой и холодом, с влагой и засухой, потому что человек – это микрокосм, то есть маленький мир (*Проповедь на Вознесение*, 4).

РЫБЫ И ПТИЦЫ

На пятый день сотворил Бог рыб морских и птиц небесных (ср. *Быт 1, 20*). Эти творения представляют собой жизнь деятельную и жизнь созерцательную. Человек деятельный, подобно рыбам, бороздит морские пути, то есть мир, чтобы помочь ближнему в его страданиях. А человек созерцательный, как птица, возносится в небо на крыльях созерцания и по мере своих способностей созерцает «Царя в красоте Его» (*Ис 33, 17*). «Человек рождается на страдание», – говорит Иов – на страдание деятельной жизни, а птица рождается для полета созерцательной жизни (ср. *Иов 5, 7*).

Затем замечено, что птица, у которой широкая грудка, летит медленно, потому что ей препятствует ветер, а птица, у которой узкая и острая грудка, летает быстрее и без затруднения. Так же и ум созерцательного человека, если расширяется многочисленными и разнообразными мыслями, с трудом совершает полет созерцания. Если же, напротив, его ум собран и сосредоточен на чем-то одном, то он поистине будет наслаждаться радостью созерцания (*Проповедь на Семидесятницу*, 21).

Сын Божий и Давидов, ангел высшего совета, врач и лекарство человеческого рода советует тебе в Книге Товита: «Разрежь рыбу, возьми желчь, помажь глаза» (ср. *Товит 6, 5* и далее), – и, таким образом, ты сможешь вернуть себе зрение. В аллегорическом смысле рыба представляет Христа, который для нас стал, так сказать, «поджаренным» на решетке креста.

Желчь – это Его горчайшая страсть, и если глаза твоей души устремились к ней, ты вновь обретишь зрение. В самом деле, горечь страстей Господних устраняет всякую слепоту сладострастия и всякую нечистоту плотского вожделения. Так сказал мудрец (Гуэррико): «Память о распятии распинает пороки» (*Проповедь на Пятидесятницу*, 9).

ОСЕЛ

Осел символизирует человека, любящего роскошь. Осел поистине невежествен, ленив и труслив. Таким образом, богач невежествен, потому что утратил истинную мудрость, чье благоухание делает человека мудрым и трезвым, устраняет вожделение плоти, из-за которого человек становится невежественным и пустым. Богач также и ленив. Сказал Поэт (Овидий): «Спрашивают, как же Эгисф стал развратником; ответ очевиден: он был ленив» (*Проповедь на I воскресенье Великого поста*, [III], 10).

«Умер и богач, и похоронили его в аду» (ср. *Лк* 16, 22). Об этой гробнице говорит Иеремия: «Посему так говорит Господь о Иоакиме, сыне Иосии, царе Иудейском: не будут оплакивать его (...) Ослиным погребением будет он погребен; вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима» (*Иер* 22, 18–19). Ослиное погребение происходит следующим образом: хозяин забирает себе шкуру, псы пожирают мясо. Кости, которые остаются на долгое время, представляют собой душу; шкуру, то есть земные блага, забирают сыновья; мясо пожирают черви; душой овладевают демоны. Потому сказал Экклезиаст: «Когда человек умрет, наследием ему будут дикие звери, змеи и черви» (ср. *Еккл* 10, 13). Дикие звери – это сыновья без сердца, змеи и черви – это бесы. Богач, одевавшийся в пурпур, получит такое погребение, потому что погребен в аду (*Проповедь на I воскресенье после Пятидесятницы*, 13).

Осел отказывается от высоких устремлений, его задние ноги сильны, а передние слабы, и так он несет крест¹. Осел – это фигура богача, который покинул высоты святой жизни и спустился в низины удовольствий, в делах креста и в духовных трудах он слаб, но в жирных боках, где копится его богатство, он силен (*Проповедь на XVII воскресенье после Пятидесятницы*, 10).

Осел – это вьючное животное (*oneriferum* – «несущий груз»), который питается грубой и дешевой пищей. Так и бедность несет тяготы дня и зноя (см. *Мф* 20, 12) и довольствуется вещами грубыми и простыми.

Святой Бернард сказал: «Хлеб из отрубей и чистая вода, простые овощи и зелень – это не слишком изысканная пища; но из любви ко Христу и в желании внутренней сладости весьма приятно насытить этой пищей чрево трезвое и нетребовательное». Сколько тысяч бедняков охотно удовлетворяют голод и жажду такими яствами, и даже только некоторыми из них! Потому очень легко и также полезно жить естественной пищей, добавляя приправу любви Божьей, если наша гордыня этому не препятствует (*Проповедь на I воскресенье после Рождества*, 7).

Осел указывает на оцепенение уныния и праздности, которое является матерью всех пороков. В самом деле, слово *asino* («осел») звучит как *alta sinens*, то есть «тот, кто отказывается от высоких устремлений». Вялость уныния не позволяет стремиться к высокому: напротив, всегда заставляет спускаться в низины. Авраам сказал своим отрокам: «Останьтесь вы здесь с ослом» (*Быт* 22, 5). Отроки – это устремления пустые и порочные, которые «остаются с ослом», то есть с ленью и медлительностью, свойственными ослу (*Проповедь на I воскресенье после Рождества*, 9).

Крестьянин завязывает ослу глаза и бьет его палкой, и, таким образом, осел вращает тяжеленный жернов. Крестьянин – это дьявол, а осел – человек,

¹ «Крестом» называлась перекладина повозки или плуга – оглобля, к которой привязывали вьючных животных.

погрязший в мирском. Дьявол закрывает ему глаза, ослепляя его интеллект и разум; и затем поражает палкой алчности, чтобы человек вращал жернов мирской суеты. «Повсюду ходят нечестивые» (Пс 12 (11), 9); «Боже мой! Да будут они, как пыль в вихре» (Пс 83 (82), 14) (*Проповедь на Обрезание Господне, 10*).

АСПИД

«И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей» (Ис 11, 8–9).

Аспид – ядовитая змея *regulus*, что означает «царек». Аспид так назван, потому что считался царем змей; эта змея символизирует дьявола. Пасть и логово аспида – это сердца врагов, на которые наш Младенец протянул руку, когда могущество Его Божественности заставило выйти самого дьявола. Поэтому Иов говорит: «Из Его руки, принимавшей роды, вышла извивающаяся змея» (Иов 26, 13)².

Ремесло принимающей роды – вывести рождаемый плод из сумрака к свету. Так Христос Своей могущественной рукой извлек древнего змея, дьявола, из сумрачных сердец нечестивцев. Потому ни этот змей, ни его спутники не могут более вредить плоти, кроме как по Его соизволению. Ведь бесы не смогли бы войти в свиней, если бы Он им не позволил (ср. Мк 5, 13), и они не могут более увлечь наши души в вечную смерть (*Проповедь на Рождество Христово, 11*).

² В Синодальном переводе: «Рука Его образвала быстрого скорпиона» (прим. пер.).

МИНДАЛЬ

Миндаль, расцветающий раньше всех растений, – это образ смиренного, который повторяет вслед за Давидом: «Пред Господом играть и плясать буду; и я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих» (2 Цар 6, 21–22). Об этой «игре» говорит Премудрость Отца, то есть Сын Его Иисус: «... И была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя [была] с сынами человеческими» (Притч 8, 30–31). Сын, добрый Иисус, перед Отцом играл, когда был предан учеником, когда был подвергнут бичеванию, когда был оклеветан Иродом, когда был увенчан терновым венцом, когда принимал пощечины, удары и плевки, когда Его лицо было закрыто, когда Его били тростью, когда Ему вырывали бороду.

Играл Он и тогда, когда, неся Свой крест, вышел на место, называемое Лобное, Голгофа (ср. Ин 19, 12), где Он был распят солдатами, высмеян первосвященниками, напоен желчью и уксусом, а бок Его был пронзен копьем. Вот каким образом Премудрость Божья играла и стала презираема на всей земле. Вот какие наслаждения нашел Он среди сынов человеческих! С этой игрой соединяется, насколько это возможно, тот, кто поистине смирен. Чем более он делает себя презираемым в собственных глазах, тем более становится совершенным пред Богом (*Проповедь на II воскресенье после Рождества, 12*).

ТИГР

Ховар и Тигр – это две реки Вавилонских (ср. Иез 1, 1.3; Дан 10, 4). Они символизируют чревоугодие и сладострастие.

Ховар переводится как «тяжесть» и представляет собой «глотку», о которой Лука пишет:

«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк 21, 34).

Река Тигр берет свое имя от хищника, тигра, испещренного полосками, который обладает неверо-

ятной силой и скоростью. Тигр символизирует сладострастие. Этот порок покрыт пятнами многих удовольствий жизни. Он силен, когда искушает, и быстр, потому что удовольствие мимолетно. О нем говорит святой Бернард: «Мучит будущее, не насыщает настоящее, не дает удовлетворения прошлое».

Эти две реки «разрушают землю», ибо они возмущают умы тех, кто является их рабом. Только Божественное милосердие освобождает от множества несчастий того, кто оружием покаяния борется против этих зловещих пороков (ср. *Проповедь на Богоявление*, 15).

МИРРА

В Аравии, чье название означает «святая», мирра – это растение, из которого добывают ладан и смирну. Владельцы этих растений по-арабски называются «святыми». Когда арабы срезают или собирают мирру, они не присутствуют на похоронах и не оскверняются сожигательством с женщинами...

Дерево мирра вырастает до пяти локтей в вышину. Сок, который выходит из мирры сам по себе, считается более ценным, чем сок, полученный при надрезании коры (*Проповедь на Богоявление*, 8).

Мирра, получившая название от слова «горечь», символизирует горькое страдание сердца или тела. Первый локоть высоты этого дерева – мысль о смерти, второй – присутствие суровой судьбы на судилище, третий – приговор окончательный, четвертый – геенна неугасимая, пятый – общество всех грешных людей и покаяние – *poenitentia* (*poena tenax*, по латыни «цепкая вина»), то есть мучения абсолютно неизбежные и постоянные, причиняемые демонами.

Страдание, которое выходит само по себе из этого дерева, более драгоценно, то есть более угодно Богу. В то же время страдание, которое производится ранами от болезни или невзгод, имеет меньшую ценность (*Проповедь на Богоявление*, 8).

КАМЫШ И ТРОСТНИК

Исайа говорит: «Камыш и тростник завянут» (*Ис 19, 6*). Тростник, снаружи блестящий, а внутри пустой, символизирует тщеславие. Камыш, жаждущий воды, символизирует страсть к богатствам, которые позже истлеют. Исайа говорит: «И с увядшим цветком красивого убранства его, который на вершине тучной долины, делается то же, что бывает с созревшей прежде времени смоквой, которую, как скоро кто увидит, тотчас берет в руку и проглатывает ее» (*Ис 28, 4*), – то есть то же самое происходит с плотскими людьми, которые говорят: «Преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни; увенчаемся цветами роз прежде, нежели они увяли» (*Прем 2, 7–8*).

О несчастные! Какая радость вору, если его поднимут на вилы среди луга зеленеющего и цветущего? А богачу, который тщеславно оделся в пурпур и виссон, если ждет его погребение в аду? (ср. *Лк 16, 19.22*). «Разве не знаешь ты, что от века, – с того вре-

мени, как поставлен человек на земле, – веселье беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна?» (Иов 20, 4–5) – то есть она продолжается только мгновение. Вот, теперь ты знаешь, почему трава богатства не исцеляет душу от болезни греха, но, скорее, ее убивает. В этой траве поистине нет спасения, но есть яд, который побеждается только противоядием бедности (Проповедь на II воскресенье после Богоявления, 1).

ПЧЕЛЫ

Пчелы (по латыни *apes*) называются так, потому что соединяются между собой лапками, или потому, что, как представляется, рождаются без лапок (от *a* – «без» и *pes* – «нога»). Это образ праведников, которые соединяются между собой чувствами милосердия. Эти чувства внушены им не природой, но только благодатью, судя по словам Апостола: «И были мы по природе чадами гнева» (ср. Еф 2, 3).

Их улей – это тело, отверстия – это пять чувств и, в духовном смысле, глаза, которые должны следить со всей тщательностью, чтобы не вошло через них ничего чуждого, ничего дьявольского. И если, по несчастью, войдет через них какое-либо дьявольское внушение или плотское снисхождение, то никоим образом, ни за что на свете не должны они позволить, чтобы это проникло внутрь. Любая пошлачка ведет к опасности, и, как некоторые говорят, дурная мысль, удерживаемая долгое время, становится смертным грехом. Когда разум не запрещает мысли обращаться к недозволенным вещам и, насколько возможно, не старается изгнать эту мысль, то она называется поддержанной дурной мыслью. То есть пчелы должны немедленно вмешаться, прогнать эту

мысль уколами покаяния и молитвы и изгнать из улья своего тела (Проповедь на III воскресенье Великого поста, 19).

Мы читаем в «Естественной истории», что маленькие пчелы – самые трудолюбивые. У них тонкие крылышки, они коричневого цвета и как бы обожженные. А крупные красивые пчелы принадлежат к числу тех созданий, которые ничего не делают. Маленькие пчелы – это кающиеся люди, малые в своих глазах. Они очень трудолюбивы, всегда заняты каким-либо делом, поэтому дьявол не находит их дом пустым и праздным. У них тонкие крылышки – это презрение к миру и любовь к Царству Небесному. С помощью двух крыльев они отрываются от земных забот и почти парят в воздухе, созерцая с великим усердием славу Божию (Проповедь на III воскресенье Великого поста, 21).

Мы читаем в «Естественной истории», что пчелы поднимаются в воздух, чтобы упражняться, а затем возвращаются в улей и кормятся. Так и проповедники должны сначала поупражняться в воздухе созерцания, желая небесных благ, чтобы потом суметь с еще большим усердием прокормить самих себя и других людей хлебом Божьего Слова (Проповедь на XII воскресенье после Пятидесятницы, 1).

Посмотри, как пчелы собирают пыльцу с цветов и несут ее в передних лапках, потом перемещают на средние лапки и, наконец, оставляют ее на задних лапках: затем они переносят пыльцу в полете, и тогда ощущается ее вес. И пчела, когда летит, не ищет различных цветов, и не бросает цветок, чтобы перейти к другому, но собирает с одного вида цветов все, что может, и затем возвращается в улей, и работает, и живет своим трудом.

Также и кающийся снабжен, если можно так сказать, шестью лапками: передние – это любовь к Богу и ближнему, средние – это молитва и воздержание, задние – это терпение и постоянство. Цветы – это примеры святых Отцов, из которых нужно собирать пыльцу, то есть чистоту души и тела. Пыльцу чистоты собирают этими шестью лапками и затем возвращаются в улей своей совести, неся на себе груз. Внутри сразу же начинается работа, и этой работой душа исцеляется (*Проповедь на XII воскресенье после Пятидесятницы, 13*).

«Естественная история» говорит, что пчела рождает без совокупления, потому что ей присуща врожденная способность производить потомство. Пчела хорошей породы – маленькая, округлая, крепкая и плотная. Пчела более опрятна, чем другие крылатые создания, и потому дурной запах ей докучает, а хороший привлекает; она не бежит ни от какого животного. Ее пища – это мед, потому что она живет тем, что сама производит. Она строит дом, в котором может обитать пчелиная царица. И на стенах улья она начинает строить сверху и не прекращает трудиться, спускаясь постепенно, пока не достигнет наиболее низкой части.

Так и Дева Мария, наша Госпожа, родила Сына Божьего без плотского сношения, поскольку Святой Дух снизошел на Нее и сила Всевышнего осенила Ее (ср. *Лк 1, 35*). Эта хорошая пчела была маленькой по смирению, округлой по созерцанию небесной славы, у которой нет ни начала, ни конца, крепкой по милосердию – Та, которая девять месяцев носила во чреве Любовь, не могла не иметь в себе любви – плотная по бедности, чистейшая из всех по девственности. Потому не нужно даже говорить, что дурной запах роскоши был Ей отвратителен, в то время как

приносил удовольствие сладкий запах чистоты и целомудрия. Поэтому тот, кто хочет понравиться благословенной Деве Марии, пусть бежит от роскоши и упражняется в чистоте. Она не бежит ни от какого зверя, то есть ни от какого грешника, но принимает всех, кто обращается к Ней, и потому именуется Матерью милосердия: милосердие к бедным, надежда для отчаявшихся (*Проповедь на Сретение, [III], 9*).

ТРОСТНИК

Тростник по латыни называется *calamus*. Тростник представляет собой скупость. Он пуст внутри. Пустота скупости, которая никогда не наполняется и никогда не говорит «довольно», подлежит вечному осуждению (*Проповедь на I воскресенье после Рождества, 19*).

В тростнике, который колеблется от ветра, прекрасна наружность, но внутри его – пустота. Плод тростника – это всего лишь пух. Тростник символизирует скупого, который качается туда и сюда на ветру алчности. Он великолепен снаружи, но лишен благодати внутри. Его богатства, собранные себе на погибель, будут рассеяны вихрем смерти, как пух (*Проповедь на III воскресенье Великого поста, 18*).

Тростник по латыни называется *arundo*, что звучит почти как *arida* («бесплодная») или как *aura ducta* («сквозняк»). Корни тростника погружены в грязь, это символ чревоугодия и сладострастия. Он прекрасен снаружи, но пуст внутри, что указывает на лицемерие и тщеславие. Ветер колеблет его, и это означает непостоянство воли.

Несчастен тот монастырь, проклята пустыня того монашеского ордена, в котором найдет приют и возрастет такое растение: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (ср. *Мф 3, 10; Лк 3, 9*). Господь говорит устами Исайи: «Посажу в пустыне кедр, вяз и самшит»³ (*Ис 41, 19*), но не тростник, колеблемый ветром. Кедр символизирует родство с небесными созданиями, вяз, который поддерживает жизнь, – участие в страданиях ближнего; самшит бледного цвета – умерщвление тела. Такие растения должны произрастать и украшать благословенную пустыню, райский сад монашеского ордена, а не тростник, колеблемый ветром, который должно бросить в огонь (*Проповедь на II воскресенье Адвента, 19*). ☉

По: Sant'Antonio di Padova, «*Fiore. Piante. Animali*».
Edizioni Messagero, Padova

³ Синодальный перевод: «Посажу в пустыне кедр, ситтим, и мирту, и маслину» (прим. пер.)

БРЕВИЛОКВИЙ святого Бонавентуры

В Издательстве Францисканцев в серии «Францисканское наследие» вышел пятый том, посвященный сочинению «Бревиллоквий» великого францисканского философа и богослова св. Бонавентуры, удостоенного титула Учителя Церкви. Издание знаменует 800-летие со дня рождения св. Бонавентуры.

Трактат «Бревиллоквий» (1257) – это краткое изложение католического богословия. Книга содержит оригинальный латинский текст и его русский перевод.

Предлагаем вашему вниманию два отрывка из Части пятой – «О благодати Святого Духа».

Глава I

О благодати как даре Божественном

После исследования вопроса о воплощении Слова, Которое есть начало и источник всякого безвозмездного дара, следует сказать нечто о благодати Святого Духа, которую нам предстоит исследовать в четырех аспектах: во-первых, как Божественный дар, во-вторых, в ее связи со свободой воли, в-третьих, в сопоставлении с навыком добродетелей, в-четвертых, в сопоставлении с практикой заслуг.

Итак, о благодати как о даре Божественном надлежит придерживаться следующего. Благодать есть дар, непосредственно исходящий от Бога и сообщаемый Им. Ибо с ней и в ней дается Святой Дух, Который есть дар нетварный, «превосходнейший и совершенный, который исходит от Отца светов»¹ через Слово воплощенное, согласно тому, что видел Иоанн в Откровении, а именно, «реку сияющую, подобную кристаллу, исходящую от престола Бога и Агнца»². Тем не менее благодать есть дар, которым душа совершенствуется и делается невестой Христовой, дочерью предвечного Отца и храмом Святого Духа; что не может осуществиться иначе как по достойному снисхождению и снисходящему достоинству предвечного Величия через дар благодати Своей.

Она есть дар, очищающий, просвещающий и совершенствующий душу, животворящий, преображающий и утверждающий ее и, наконец, возвышающий, приобщающий и соединяющий с Богом, а потому де-

лающий ее угодной [Богу], вследствие чего такого рода дар по праву называется и должен называться благодатью, делающей [душу] угодной.

Довод же для уразумения вышесказанного таков. Первоначало как производящее по Своему высшему благоволению сотворило разумную душу, способную к вечному блаженству; и как восстанавливающее эту способность, обессиленную грехом, восстановило к спасению; вечное же блаженство состоит в обладании высшим благом, и благо это есть Бог – благо, без меры превосходящее всякое достоинство человеческого служения: ведь никто не достоин прийти к этому высшему благу, поскольку оно всецело превосходит пределы природы, и может прийти [к этому высшему благу], лишь если Бог, снисходя к ней, возвысит ее над нею самой. Бог же не снисходит через Свою несообщаемую сущность, но лишь через влияние, от Него исходящее; равно и душа возвышается над собой не в смысле местонахождения, но в смысле обретения богоподобного навыка. Поэтому разумной душе, чтобы она стала достойной вечного блаженства, нужно стать причастной богоуподобляющему влиянию. Это же богоуподобляющее влияние, которое от Бога и согласно Богу и для Бога, таким образом, делает образ нашей души подобным Пресвятой Троице не только согласно порядку происхождения, но также согласно правоте выбора и согласно покою услаждения. И поскольку тот, кто имеет это, непосредственно к Богу возводится, как и непосредственно Ему уподобляется, то дар этот непосредственно дается от Бога как от начала влияющего, чтобы, как непосредственно проис-

¹ Писание Иакова 1, 17.

² Откровение Иоанна Богослова 22, 1.

текает от Бога образ Божий, так же непосредственно проистекает от Него и подобие Божие, которое есть богоподобное совершенство Божественного образа, и потому называется образом нового творения.

Опять же, поскольку тот, кто наслаждается Богом, имеет Бога, то вместе с благодатью, которая своим богоподобием приготавливает к наслаждению Богом, дается дар нетварный, который есть Святой Дух, а если кто-то имеет Его, то имеет и Бога.

И поскольку никто не имеет Бога, если сам не принадлежит Богу особеннейшим образом, то никто не обладает и не обладаем Богом, если не любит Его особым образом и превыше всего и любим Им, как невеста женихом; но никто так не любим, если не усвоен и не допущен к вечному наследию, – поэтому благодать, делающая [душу] угодной, делает душу храмом Божиим, невестой Христовой и дочерью вечного Отца. И поскольку это не может совершиться иначе как по высшему благоволению и снисхождению Божию, поэтому это не может быть достигнуто через какой-либо навык, по природе присущий [душе], но только через Божественный дар, незаслуженно влитой; что явствует несомненно, если кто уразумеет,

что значит быть храмом Божиим, сыном Божиим, соединенным при этом с Богом неразрывными и как бы брачными узами любви и благодати.

Наконец, поскольку душа наша не соделывается подобной Пресвятой Троице согласно правоте выбора, иначе как через силу добродетели, сияние истины и пламя любви; сила же добродетели душу очищает, укрепляет и возвышает; сияние истины душу просвещает, исправляет и уподобляет Богу; пламя любви душу совершенствует, оживотворяет и соединяет с Богом, и благодаря всему этому человек делается угодным и приятным Богу, – поэтому говорится, что это оживляющее влияние имеет все вышеперечисленные десять действий, так однако, что они перечисляются, начиная с последнего как от завершающего. Называется же благодать делающей угодной потому, что имеющего ее делает угодным Богу, поскольку она не только незаслуженно дается от Бога, но также дается согласно Богу и для Бога; поскольку она для того предназначена, чтобы через нее дело, исходящее от Бога, возвращалось к Богу, в Котором подобно умопостижаемому кругу состоит восполнение всех разумных духов.

Глава III

О благодати как о целительном средстве от греха

О благодати же, как о целительном средстве от греха, надлежит придерживаться следующего. Свободная воля, хотя и «наимогущественнейшая после Бога», может, однако, сама по себе впасть в грех, но никоим образом не может встать [из греха] без помощи Божественной благодати, которая называется действующей благодатью. Эта же благодать, хотя и является достаточным средством от греха, не изливается на взрослого человека без согласия его свободной воли. Из чего следует, что для оправдания нечестивого требуется выполнения четырех [условий]: а именно, изливание благодати, изглаживание вины, сокрушение и акт свободной воли. Изглаживается же вина посредством дара Божия, а не посредством свободной воли, но не без [согласия] свободной воли. Ибо благодати, данной безвозмездно, следует отратить свободную волю от зла и побудить к добру; а дело свободной воли – согласиться или не согласиться; согласившейся же надлежит принять благодать, а принявшей – содействовать благодати, чтобы, наконец, прийти к спасению.

Довод же для уразумения вышесказанного таков: поскольку Первоначало, из-за того что Оно является первым и наимогущественнейшим, является причиной всего, что совершается во вселенной, кроме гре-

хов, которые суть «нарушение Божественного закона и непослушание небесным заповедям», ничего не имеет оскорбительного, враждебного и восстающего на Него, кроме греха, который, презирая заповедь Божию и отвращая нас от неизменного блага, оскорбляет Бога, искажает свободную волю, губит безвозмездный дар и обязывает к вечному наказанию. А поскольку искажение образа [Божия] и погубление благодати суть как бы уничтожение в бытии [доброты] нрава и благодатной жизни; поскольку оскорбление Бога должно измеряться так же, как и Он Сам, так как вина вечной кары имеет характер бесконечности, то невозможно, чтобы кто-то восстал от греха, если не будет восстановлен в благодатной жизни, если не будут ему прощены преступления и не будет отменена вечная кара. Итак, единый, Кто был началом творящим, является и началом, заново творящим, т.е. Слово предвечного Отца, Которое есть Иисус Христос, Посредник между Богом и людьми, ибо, поскольку все из ничего творит, поэтому творит и Себя Самого [в человеческой природе] без какого-либо посредника.

А поскольку [Христос] творит заново, восстанавливая то, что искажено грехом, через навык благодати и праведности, и то, что подлежит каре, через отпущение по достойной заслуге, то есть нас восстанавливает, претерпевая за нас кару в человеческой природе,

которую принял, и вливая восстанавливающую благодать, которая, соединяя нас со своим источником, делает нас членами Христовыми; и через это душу-грешницу, которая была врагом Божиим, обиталищем дьявола и рабой греха, соде- лывает невестой Христовой, храмом Святого Духа и доче- рью предвечного Отца, все это осуществляется за счет без- возмездного и снисходящего к нам излияния безвозмездно- го дара.

Опять же, поскольку Бог преобразует так, что не нару- шает при этом установленные Им законы природы, поэто- му так сообщает сию благо- дать свободной воле, чтобы ее не принудить, но чтобы ее со- гласие оставалось свободным; и потому для того, чтобы бы- ла изглажена вина, не только необходимо, чтобы [в душу] вошла благодать, но чтобы свободная воля у взрослых людей – не говорю о детях, ибо им достаточно веры Цер- кви и заслуги Христа и их оправдывает немощность их – необходимо, говорю, чтобы человек содейство- вал изглаживанию вины через отвращение ко вся- кому греху, что мы именуем сокрушением. Также не- необходимо, чтобы [человек] способствовал действию в нем благодати через согласие и принятие Божест- венного дара, и это мы называем движением свобод- ной воли. И поэтому для оправдания нечестивого не- необходимо согласованное действие четырех факторов. Наконец, поскольку предрасположенность к завер- шающей форме должна соответствовать ей, для того, чтобы свободная воля была подготовлена к приня- тию благодати, делающей [человека] угодным Богу, ей нужна помощь благодати безвозмездной; и посколь- ку благодати не свойственно принуждать свободную волю, но предварять ее, и оба вида благодати должны действовать одновременно, то в нашем оправдании совместно действуют акт свободной воли и излияние благодати, но согласованно и упорядоченно, так что благодати, даруемой безвозмездно, присуще побуж- дать свободную волю; свободной же воле присуще либо согласиться, либо не согласиться с таковым по- буждением, а соглашающейся воле подобает приуго- товить себя к принятию благодати, делающей челове- ка угодным Богу, ибо сие состоит в том, чтобы делать то, что ей присуще; и когда душа так расположена,

в нее изливается благодать, делающая ее угодной Бо- гу, с которой свободная воля может сотрудничать, ес- ли захочет, и в таком случае приобретает заслугу; ли- бо может ей противодействовать посредством греха,

и тогда становится достой- ной наказания. Если же будет сотрудничать с благодатью до конца, то заслужит достиже- ния вечного спасения.

Итак, справедливо то, что говорил Августин: «Тот, Кто сотворил тебя без тебя, не может спасти тебя без тебя»³. Справедливо также, что [спа- сение] не от волящего и не от подвизающегося, но от Бо- га милующего⁴. Справедли- во также, что никто не может гордиться заслугами, ибо Бог не увенчивает в нас ниче- го, кроме Своих же даров. Бог оставил за Собой [пра- во] щедро раздавать дары благодати, чтобы человек на- учился не быть неблагодар- ным и хвалиться не собой, как будто не получил, но хва-

литься в Господе⁵. Справедливо также, что хотя сво- бодная воля сама по себе не может исполнить закон и самостоятельно произвести в себе благодать, она, однако, не извиняема, если не делает то, что может делать, ибо благодать, даваемая безвозмездно, всег- да готова к увещанию, а с ее помощью воля может сделать то, что от нее зависит, и соделав это, она смо- жет стяжать благодать, делающую человека угодным Богу. Получив же ее, она тем самым исполняет Бо- жественный закон и творит волю Божию; а соделав это, наконец, приходит к вечному блаженству ради дел, достойных заслуги, которые всецело – от благо- дати, но всецело – и от свободной воли, хотя и в пер- вую очередь от благодати: ибо, как говорит Августин, «благодать соотносится со свободной волей, как седок с конем», и сей седок направляет, выводит и при- водит свободную волю к вратам вечного блаженст- ва, упражняя нас в делах совершенной добродетели согласно дару седмеричной благодати. ☉

3 Августин. Исповедь. Книга I, глава 1. «Ибо кто может призвать Тебя, не зная Тебя? Или же надлежит призвать Тебя, дабы познать? Но как призывать Того, в Кого не уверовали?» Это место цитирует и Фома Аквинский: Фома Аквинский. Сумма теологии. III, 84, 6.

4 Послание к Римлянам, 9, 16.

5 Ср.: Первое послание к Коринфянам, I, 31 v 4,7.

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК АЙВАЗОВСКОГО

В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения замечательного русского мариниста Ивана Константиновича Айвазовского. Его картины находятся в музеях и частных коллекциях практически по всему миру. Да это и не удивительно, ведь сам он в своих воспоминаниях писал, что из-под его кисти вышло около 6000 полотен. Иван Константинович был человеком легкой и радостной судьбы. Признание пришло к нему еще в ранней юности, когда другие художники едва делают первые самостоятельные шаги в мире живописи, только ищут свой стиль и манеру письма. За свою творческую жизнь, а это около 66 лет, Айвазовский принимал участие в 120 выставках.

Говорят, этот рекорд еще не был никем побит. Его картины поражали зрителей удивительной передачей морской стихии, игрой света и тени. Мы привыкли к такому Айвазовскому, поэтому особое изумление и восхищение у публики вызвали его картины на библейские сюжеты, представленные на выставках, посвященных юбилею мастера и прошедших по всей стране.

«Бушуют волны, ветер свищет, и мачта гнется и скрипит», – эти слова из стихотворения М.Ю. Лермонтова как нельзя лучше передают бытующее представление о маринах (морских пейзажах) Айвазовского. Во множестве его картин на библейские сюжеты морская гладь – это равноправный действующий персонаж, создающий настроение и особую атмосферу картины. Надо сказать, что в творчестве великого мариниста обращение к Библии отнюдь не редкость. И это была совсем не дань академической традиции того времени! В этих работах сокрыт своеобразный ключик ко всему богатейшему наследию мастера. Конечно, невозможно рассказать о более чем шести тысячах полотен, поэтому остановимся только на нескольких и через них попытаемся заглянуть в бескрайние глубины таланта Айвазовского.

«Сотворение мира. Хаос»

Эта картина была представлена публике в 1841 году и сразу наделала немало шума в Италии. Ее создателю, выпускнику Российской Академии художеств всего двад-

цать четыре года, а его полотно уже приобретает Ватикан для своего знаменитого собрания и вручает мастеру золотую медаль. В так называемой «Русской колонии» (среди русских художник и скульпторов, живших и работавших в Риме) это произвело фурор. «Колонисты», по большому счету такие же пенсионеры (то есть получавшие содержание, пенсию) Академии художеств, как и сам Айвазовский, накрыли стол. В воспоминаниях Николая Николаевича Кузьмина, первого биографа художника, читаем: «Присутствовавший тут же Гоголь (большой друг молодого живописца – прим. автора), во время разгара пира, сказал, обращаясь с прочув-

ствованным, полным блестящего юмора спичем к Айвазовскому: «Исполать (хвала – прим. автора) тебе, Ваня! Пришел ты, молодой человек, с берегов далекой Невы в Рим и сразу поднял хаос в Ватикане! И ведь, что обидно, подними я в Ватикане хаос, мне бы в шею за это дали – писачка, а Ване Айвазовскому дали золотую медаль».

Надо сказать, что сам Иван Константинович совсем не чувствовал себя «художником с берегов Невы». Будучи учеником Академии, он много бродил по северной столице, писал ее мосты и набережные, глядялся в темные тяжелые воды, омывающие неприступные рavelины Петропавловской крепости. Но сердце его всегда стремилось к теплому морю, к Черному. Родиной художника, его любимым городом, которому посвятил он многие годы своей жизни, была Феодосия. Древнее поселение существовало здесь с незапамятных времен. В Средние века в этих краях во множестве селились армяне, спасавшиеся от турок, постоянно посягавших на территории их родины. Не зря генуэзцы прозвали Феодосию «Armenia maritima» – «морская Армения». К началу XIX века население здесь было смешанное (русские, украинцы, греки), но тем не менее армянская диаспора преобладала. Сам Иван Константинович родился в армянской семье. Его отец Геворг, именно под таким именем он занесен в метрическую книгу феодосийской армянской церкви Св. Саркиса (Сергия), приехал в город из Буковины (Украина). Некогда его семья вместе с тысячами других бежен-

цев переселилась из Западной Армении, принадлежащей в наши дни Турции, в Галицию, входившую в состав Польши. Армянская семья долгие годы носила фамилию Айваз. Это слово переводится как «радость, сияние», и надо сказать, что такое определение как нельзя лучше подходит к творчеству великого мастера. Не зря многие свои работы, особенно выполненные для армянской диаспоры, он подписывал именно этой фамилией. Правда, Иван Константинович упоминал и о том, что среди его предков были не то татары, не то турки. И фамилия вполне могла об этом напоминать. Дело в том, что ее происхождение возводят как к имени Айваз, которое давали долгожданному, вымоленному ребенку, так и к прозвищу тюркского происхождения, обозначавшему дворецкого. У Айвазовского было двоякое отношение к Турции. Он много раз бывал в Стамбуле, в своих письмах и воспоминаниях именуя город не иначе как Константинополь, поддерживал связи с армянской диаспорой этого города. Через своих братьев он не раз передавал свои картины турецкому султану. В то же время с огромной болью он воспринял начинающийся геноцид армян в Турции. В последние годы жизни художник написал немало работ, посвященных этой теме. Так, весной 1898 года он представил в Москве полотно «Резня в Трапезунде». Корреспондент армянской газет «Мшак» (Название переводится как «Труженик», газета существовала с 1872 по 1920 годы, издавалась в Тбилиси. В ее публикациях много места уделялось тяжелому положению армян в Турции.) писал: «“Резня в Трапезунде” Айвазовского ужасна. Людей не только уничтожают,

но их живыми бросают в море. Люди бегут, но куда? Люди умоляют, но кого? Без слез невозможно смотреть на эти несчастные жертвы». Эта картина – тоже своего рода хаос, в котором смешиваются человеческие боль и отчаяние и спокойствие и гладь Черного моря.

Но вернемся к семье Айвазовского. Оказавшись в Польше, Айвазы стали Гайвазами. Эта «г» в начале фамилии появилась, чтобы передать «h», которое звучало в фамилии на армянском языке. Потом для благозвучия к фамилии добавилось «-ский». Семья Гайвазовских, как и многие армяне, населявшие Галицию, довольно быстро вошла в унию, т.е. приняла католичество.

Отец художника покинул Польшу еще в юности из-за разногласий с братьями. Сначала он перебрался в Молдавию и проживал там некоторое время под именем Кайтан Айваз, а затем, переехав в Буковину, принял имя Константин Григориан (сын Григора). В Феодосии он уже окрещивается под именем Константин-Геворг Гайвазовский.

Первые годы у отца будущего художника налаживается коммерческая деятельность в городе. Он женится на местной армянской девушке Рипсима. Но чума 1812 года вносит коррективы в его жизнь. Из обеспеченного купца Гайвазовский становится переводчиком, нотариусом и базарным старостой. Ему так и не удается восстановить прежнее состояние. В своих воспоминаниях художник не раз упоминает о трудном финансовом положении семьи. Особенно когда речь заходит о его старшем брате, которого в юном возрасте отдали на обучение в католический монастырь.

Старший брат художника, в крещении Александр, а в монашестве Габриэл, стал своего рода «золотым ключиком» для Ивана Айвазовского. Именно общение с ним вернуло художника к армянским корням. Великий маринист снова почувствовал себя сыном армянского народа и более никогда об этом не забывал.

Начальное образование Гайвазовский получил в Феодосии. В восемь лет он пошел в церковно-приходскую школу при армянской церкви. Именно здесь проявилась его тяга к рисованию. Подтверждение этому можно найти в творчестве самого мастера. В 1877 году Гайвазовский создает несколько графических рисунков, на которых изображает себя как маленького мальчика, рисующего людей, природу и корабли. Спустя десять лет он пишет небольшой этюд маслом. На нем изображен сидящий на возвышении восьмилетний мальчик, рисующий природу. В углу холста подпись: «Айвазов, 1825. Написан в 1887». Тем не менее из-за финансовых трудностей талантливому юноше было бы нелегко стать живописцем, если бы в дело не вмешался господин случай в лице городского головы Александра Ивановича Казначеева. Инспектируя улицы, он натолкнулся на армянского мальчика, не по годам хорошо игравшего на скрипке. Будущий великий художник был самоучкой, но, как говорил Михаил Иванович Глинка, если бы живопись не похитила сердце юноши, быть бы ему великим музыкантом. Ованес, как тогда звали мальчика, еще не переделав его имя на русский манер в Ивана, играл на скрипке, сидя по-турецки и поставив инструмент на колено. Такая манера игры позволяла ему петь под собственный аккомпанемент, что неизменно приводило слушателей в восторг, поскольку художник обладал прекрасным голосом. Он исполнял крымские народные песни, а также всевозможные восточные мелодии. Надо сказать, что именно Айвазовский познакомил Глинку с крымской народной песней, о чём позднее тот рассказал посетившему его в Феодосии Антону Павловичу Чехову. Эти мелодии потом были использованы композитором при написании некоторых номеров «Руслана и Людмилы».

Казначеев был очарован голосом маленького армянина. Однако в следующий раз, заглянув на улицу армянского квартала, он не встретил молодого исполнителя. Зато нашел на недавно выбеленной стене прекрасные зарисовки героев греческого освобождения. Манера письма и уверенность руки впечатлили градоначальника. Он приказал полицейскому, дежурившему на этой улице, смыть рисунок. Но через какое-то время стену украсило новое изображение. Градоначальник заинтересовался, кто бы мог делать столь уверенные зарисовки. Каково же было его удивление, когда к нему привели тринадцатилетнего мальчугана. Того самого, что так чарующе играл на скрипке. Так начался путь Айвазовского к славе...

Казначеев взял Ованеса к себе в дом и занялся его обучением. Через три года ему удастся отправить молодое дарование в Санкт-Петербург для обучения в Академии художеств. Здесь молодой человек оказывается в разно-

шерстной и разноплеменной среде русских академистов. Почти на десять лет он будет оторван от родного народа. Впоследствии, вспоминая эти годы становления, он старался поддерживать молодых армянских художников, постоянно напоминая им о необходимости сохранения связи со своим народом, поиска источников вдохновения в родной национальной среде.

Блестяще закончив Академию, молодой маринист получает возможность отправится в пенсионерскую поездку в Италию, страну на долгие годы покорившую его сердце. Именно здесь происходит его окончательное становление как живописца, вырабатывается особая, неповторимая манера письма, отшлифовываются приемы, которые мастер будет использовать всю жизнь. В Италии происходит и его возвращение к своему народу. Происходит это благодаря уже упомянутому выше старшему брату Габриэлу.

Габриэл с самого детства отличался особой одаренностью, пытливым умом и невероятными способностями к языкам. В зрелом возрасте он свободно владел пятнадцатью языками. Родители не могли дать достойное образование столь способному ребенку. Тогда отец решил воспользоваться своими старыми связями и обратился за помощью к о. Минасу Медици из Ордена мхитаристов. О. Минас прибыл в Крым из Вены по паспорту австрийского посланника в 1821 году, изъявив желание остаться в России навсегда. В последующие годы им была предпринята целая серия поездок по местам расселения армян на территории России. Он даже издал книгу «Путешествие в Польшу и другие места, населенные армянами, выходцами из древнего столичного города Ани». Надо сказать, что целью поездки было не только знакомство с бытом армян, но и попытка перевести их в униатство. В этом смысле миссия о. Минаса была не особо успешна. Причин здесь было несколько. Во-первых, несомненное противодействие властей, которых более устраивало наличие на территории России Армянской просветительской Церкви, как ее называли в тогдашних документах. Вторым, куда более важным аргументом, для армян было свидетельство их собратьев, принявших униатство и постепенно растворявшихся и терявших свою идентичность в польско-украинском латинском окружении. И наконец, в сохранении своей древней церковной традиции, пусть даже и контролируемой российским правительством, они видели залог будущего восстановления своей древней государственности и возрождения культуры. Крымские армяне спокойно отдавали своих детей учиться в школу о. Минаса, но переходить в католичество не спешили.

Старшего сына Гайвазовских о. Минас взял сначала в качестве министранта с проживанием при храме в городе Карасубазаре (сейчас это Белогорск, Крым). Талантливый юноша сразу обратил на себя внимание образованного священника и через год, в возрасте 14-ти лет, Габриэла отправили в Венецию в монастырь Св. Лазаря, принадлежащий Ордену мхитаристов.

Мхитаристы (лат. *Congregatio Mechitaristarum Monachorum Armenorum sub Regula S. Benedicti*) появились в Италии в начале XIX века. Основатель этой необычной конгрегации Мхитар происходил из города Севастии, располагавшегося на землях, именуемых также Малой Арменией (сейчас это территория Турции). В ранней юности он поступил в монастырь, и с тех пор вся его жизнь была посвящена служению армянскому народу. Он много путешествовал и видел, в каком бедственном положении находятся его соплеменники, живущие на исторически армянских территориях, захваченных персами. Побывав в многочисленных общинах, нуждающихся в поддержке и хорошо подготовленных пастырях, тридцатилетний священник решил попросить помощи у Папы и создать новую армяно-католическую конгрегацию. В 1717 году с благословения Святого Отца на острове Святого Лазаря, подаренном армянским монахам Венецией, был основан монастырь и новая конгрегация. Ее члены продолжали служить в армянском обряде, но самое главное – мхитаристы посвящали себя служению Армении. Насельники монастыря Св. Лазаря собирали и переписывали древние книги, переводили сочинения современных авторов на армянский язык, составили армянскую грамматику и толковый словарь. В последующие годы мхитаристы стали отправляться в различные концы Европы, чтобы открывать школы для армянских детей. В их ведении была типография, и, пожалуй, не было области современного научного знания того времени, к которой они не обратили свой взор, в которой не осуществили бы переводов или не составили пособий на армянском языке.

Молодой Габриэл Гайвазовский оказывается в среде, как нельзя лучше подходящей для развития его удивительного дарования. Пройдет долгих четырнадцать лет, прежде чем он увидит снова своего младшего брата Ованеса, ставшего к тому времени выпускником Российской Академии художеств Иваном Гайвазовским. Первая встреча братьев произошла в монастыре Св. Лазаря. Настоятель, желая сделать приятное архимандриту Габриэлу, поселил его брата в комнате, в которой некогда останавливался Байрон, увлекавшийся армянской культурой и создавший вместе с братьями армяно-английский словарь. Это не могло не произвести впечатление на молодого художника. Но куда большее впечатление на него произвел сам Габриэл. Из маленького повесы, каким его помнил Иван в детстве, он превратился в монаха, увлеченного своей миссией и влюбленного в армянскую культуру. Брат оказал огромное влияние на все дальнейшее творчество мастера. Стоит начать с того, что именно он предложил убрать из фамилии начальную букву «Г», чтобы сделать ее более благозвучной для русского уха. Именно архимандрит Габриэл познакомил его с красотой армянского культурного наследия, открыв для молодого художника двери монастырской библиотеки. Да и полотно «Хаос. Сотворение мира», с которого мы начали рассказ о судьбе мастера, было написано под влиянием брата.

Впоследствии Айвазовский еще неоднократно будет обращаться к теме возникновения мироздания. В 1895 году он приносит в дар Эчмиадзину (монастырь Армянской апостольской Церкви, местонахождение престола Верховного Патриарха Католикоса всех армян) картину с аналогичным сюжетом. Но вернемся к его юношеской работе, произведшей такой фурор в Риме. Над морскими водами, в которых еще нет той отточенности кисти и мастерства, которые будут присущи более позднему Айвазовскому, парит облако причудливой формы, за которым явственно читается пламенеющая фигура Творца. Для этого произведения молодой мастер избрал довольно редкий сюжет, в основу которого легли первые строки Книги Бытия: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился на водою» (Быт 1, 2).

Несомненно, что при создании этой картины молодой художник опирался на старинные армянские трактаты, которые брат показал ему в библиотеке монастыря Св. Лазаря. Именно в богословских текстах, снабженных изумительными восточными миниатюрами, можно найти разгадку этой картины. В первый день творения земля и небо составляют единое целое. Над толщиной первозданных вод, подобных бездне, царит тьма. Эти образы не могли не быть знакомы живописцу, ведь он неоднократно поднимался на борт корабля и попадал в шторм. Как не ему, было знать, каково стоять на палубе корабля, во все стороны кидаемого бурей, и терять ощущение верха и низа, неба и земли. Но вот первый, еще

маленький и несмелый луч пробивает тьму. И буря постепенно утихает. Темное пятно ненастья, бездна, сомкнувшаяся с морем, отступает. Библейский сюжет находит свое отражение в жизненном опыте художника. Этот спасительный луч мы увидим еще на множестве его картин. Но здесь он предстает в виде некой отчетливо видимой фигуры, словно раздвигающей бездну руками. Мы видим свет, побеждающий тьму.

Айвазовский читал Библию на армянском языке. Как известно, это седьмой по древности перевод Священного Писания, выполненный на рубеже IV–V веков. И до сих пор его нередко называют «королем переводов», поскольку он не только сохранил красоту повествования, но и был наиболее точным вплоть до начала XX века. Поэтому армянский живописец намного лучше многих своих современников чувствовал нюансы библейского повествования. Вместо привычного нам «Дух Божий носился над водою» древний текст говорит о том, что Он парил или, буквально, «трепетал». Это слово используется в Библии только дважды (второй раз – в книге Второзаконие 32, 11). Оно описывает полет орла, который замедляется по мере приближения к гнезду. Орел делает это, чтобы не напугать птенцов своим внезапным появлением. И мы видим именно такое явление Создателя на картине великого мариниста. Сияющий Дух не врывается в царящий хаос, но постепенно вносит в него порядок и устроенность.

В этой картине можно найти множество различных аллюзий. Гребни волн похожи на раздвигающиеся горы. В них уже скрывается некий потенциал, которому предстоит раскрыться в последующие дни творения. И в то же время они призваны напомнить о предгорьях Арарата, который стал пристанищем Ноева ковчега. Ведь во дни потопа совершалось своего рода новое сотворение. Для самосознания армянского художника это было важным аспектом. Фигура над бездной может быть воспринята и как благословение для Армении, еще скрытой под толщей вод, но ждущей своего освобождения.

«Девятый вал»

«Девятый вал» Айвазовский написал через девять лет после «Хаоса». Перед нами – творение уже зрелого художника, со своей сложившейся манерой письма и неповторимой живописной техникой. Айвазовский всегда писал легко. Образы природы надолго запечатлевались в его памяти, чтобы потом отобразиться на холстах мастера. Ныне забытый писатель и общественный деятель Василий Силович Кривенко, родившийся на Кавказе и хорошо понимавший стремление Айвазовского объединить армян, как-то посетил живописца в его мастерской. Наблюдая за его работой, он записал в дневнике: «По легкости, видимой непринужденности движения руки, по довольному выражению лица можно было смело сказать, что такой труд – истинное наслаждение».

По воспоминаниям Айвазовского, однажды он несколько дней не мог работать из-за того, что ощутил

сильный контраст своей творческой манеры с тем, как видел творчество Федор Михайлович Достоевский, которого он глубоко уважал. «Чтобы хорошо писать, страдать надо, страдать! – сказал однажды Достоевский. – Сердце кровоточить должно, когда пишешь! Босыми камнями по острым камням надо идти к правдивым страницам!» Эти слова Айвазовский воспринял как невысказанный упрек, ведь он любил роскошь. Его дом в Феодосии был подобен сказочному дворцу. Впоследствии художник рассказывал, что в течение нескольких дней он каждое утро входил в мастерскую, но не мог работать. Столь неправильными ему стали казаться радость и удовлетворение, которые приносило творчество.

Айвазовский писал очень быстро, он мог создать произведение за один сеанс. Еще будучи пенсионером в Италии, он делился в одном из писем: «Писать тихо, корпеть месяцами не могу. Не отхожу от картины, пока не выскажусь». В то же время у художника бывали тягостные дни простоя, когда идея никак не могла найти воплощения. Так было и с известнейшей его картиной «Девятый вал». Мастер вынашивал ее сюжет и композицию в течение нескольких лет. В его творчестве уже были маринистские сцены кораблекрушения моряками, но Ивану Константиновичу хотелось создать некое знаковое произведение, в котором будет воплощена не только идея стойкости человеческого духа перед лицом стихии. До сих пор искусствоведы спорят, какое же событие легло в основу «Девятого вала». Версий много. Это и личные воспоминания художника о его путешествии на корабле из Англии в Испанию. Тогда корабль попал в страшную бурю, и экипажу чудом удалось привести его в Лиссабонскую гавань. Судно уже считали погибшим. Европейские газеты печатали списки несчастных пассажиров, среди которых значился и Айвазовский. Когда художник вернулся из своего неудачного путешествия в Париж, друзья смотрели на него, как на воскресшего из мертвых. По другой версии, основой сюжета стала история, о которой живописец узнал из французских газет. Речь шла о судне, потерпевшем крушение у африканских берегов. Сорок пять дней восемь выживших членов экипажа дрейфовали на обломках корабля, пока их не подобрал французский бриг. В подтверждение этой версии неизменно указывают на темный цвет кожи хватающихся за мачту моряков.

Сюжет картины «Девятый вал» на первый взгляд кажется невероятно простым. Шторм, крушение, выжившие люди хватаются за обломок мачты, едва начинающий брезжить солнечный свет. На самом деле за этой работой скрывается множество дум и устремлений мастера. И, надо сказать, что и здесь не обошлось без влияния брата и особого религиозного чутья, свойственного Айвазовскому.

Полотно называется «Девятый вал». И, несомненно, первое, что бросается в глаза зрителю, это гигантский волна, грозящая накрыть собой спасшихся от кораблекрушения. Но какое впечатление создает картина в целом? Это уже конец бури. За огромной пенящейся толщей

скрывается рассветное солнце, на которое и указывает один из моряков. Главное действующее лицо полотна – это грядущий свет. Для живописца свет символизирует собой спасение и надежду. В этом смысле он глубоко укоренен в христианской традиции. Идея света как созидательной силы, наполняющей вселенную, несомненно, была подчерпнута Айвазовским из древних армянских трактатов. Армянский художник XX века Мартирос Сарьян отмечал: «Какую бы ужасную бурю ни увидели мы на его (Айвазовского) картине, в верхней части полотна сквозь скопление грозных туч всегда пробивается луч света, пусть тоненький и слабый, но возвращающий спасение. Именно веру в этот свет пронес через века породивший Айвазовского народ. Именно в нем, этом свете, и заключается смысл всех изображенных Айвазовским бурь». И осмысление картины «Девятый вал», как и большинства полотен великого мариниста, стоит начинать именно с этого света, а не всматриваться в бегущую на зрителя волну. Надо сказать, что такую ошибку делали даже великие художники. Однажды Айвазовский решил разыграть Репина и внезапно распахнул дверь, за которой находился «Девятый вал». Молодой живописец инстинктивно отпрянул от мчащейся на него массы воды.

Айвазовский дал прекрасные рекомендации, как смотреть его картины: необходимо найти самую яркую точку и, пристально всмотревшись в нее, скользить по холсту.

Последуем же совету художника и в этом ключе рассмотрим «Девятый вал». На востоке среди туч встает солнце. Его лучи во многом напоминают нам о золотой пламенеющей фигуре в картине «Хаос». Это утро нового дня, дня после потопа, который пережили терпящие бедствие. Тема потопа очень важна для армянского самосознания, поскольку, по преданию, Ной пристал именно к горе Арарат. Лучи встающего солнца еще не достигли несчастных моряков. Стоит обратить внимание на то, что для этих людей орудием спасения стала мачта утонувшего корабля. Это довольно древний символ. Церковь сравнивали с кораблем, в центре которого стоит мачта, крест. И вот картина великого мариниста уже приобретает иное смысловое звучание. Спасение возможно только через крест. Оказавшись в море житейских бурь, в хаосе, который предстает как бушующее море (эта идея также подчерпнута из древних трактатов), нужно ухватиться за крест. Даже если есть ощущение, что твоя община, твоя Церковь разрушены и никогда не восстановятся. Ведь армяне не раз переживали подобное в своей истории. Страшные события разворачивались практически на глазах современной Айвазовскому Европы. Ему самому не раз приходилось оказывать помощь беженцам, прибывавшим к крымским берегам на утлых суденышках. Сохранение армянской самобытности и культуры, армянского самосознания возможно только через верность

христианству. И своим полотном художник еще раз напоминает об этом. Даже если огромная волна бедствий закрывает от глаз грядущее спасение, оно все равно близко. Картина «Девятый вал» вполне могла бы называться «Надежда не постыжает» (Рим 5, 5).

«Всемирный потоп»

«Девятый вал» и «Всемирный потоп» разделяют двенадцать лет. Многие изменилось за это время в жизни художника. Но наибольшее влияние на его творчество оказал приезд брата Габриэла в Крым. Габриэл долгое время не хотел соглашаться с доводами младшего брата и менять вероисповедание. Он уехал из Венеции в Париж, но продолжал оставаться монахом-мхитаристом. Тем не менее Иван Константинович был настойчив. В его письмах сквозит убежденность, что только воссоединившись с Армянской Апостольской Церковью о. Габриэл сможет быть действительно полезен своему народу. Художник много путешествовал и везде, где бывал, встречался с представителями армянской диаспоры. Ему каза-

лось, что сохранение армянской идентичности возможно только при сохранении единства вероисповедания. И эту убежденность он сумел передать брату. «Многое необходимо для нынешнего и грядущего благоденствия нашей нации, – писал о. Габриэл Айвазовский, – но во главу угла нужно поставить дух единения, ибо главная причина нашего бедственного положения в минувшем и ныне – рознь». Ради этого духа единения священнослужитель приезжает в Крым и вскоре стараниями уважаемого всеми художника становится епископом, а затем архиепископом. На первый взгляд кажется, что причиной смены вероисповедания была жажда славы и почета не меньших, чем у младшего брата. Однако документы того времени говорят о том, что полученная власть использовалась архиепископом Габриэлом исключительно на благо горячо любимых соплеменников. Он открывал школы и училища, издавал газеты и много переводил. Стоит отметить, что именно в эти годы он перевел на армянский басни Крылова, создал учебники краткой русской грамматики и краткой армянской грамматики, активно ис-

пользовавшиеся в открытых им школах, написал ряд исторических очерков, в том числе «Заметки о происхождении новороссийских армян». Когда архиепископ Айвазовский умер в возрасте восьмидесяти лет, тысячи людей шли за его гробом. Один из современников, вспоминая о прощании с армянским просветителем, написал: «Был бескорыстен, как все великие сердца: как жил в бедности, так и умер бедняком».

Долгие беседы с братом сильно повлияли на уже зрелого художника. И вот из-под его кисти выходит новое полотно. В одном из писем своему другу – дипломату князю Дмитрию Ивановичу Долгорукому Айвазовский пишет: «Я в восторге в настоящее время от своей картины “Всемирный потоп”. Я ее почти оканчиваю, и она, смело могу сказать, есть лучшее мое произведение». Интересно, что критики нередко сравнивают это полотно с “Последним днем Помпеи” Карла Брюллова. В обоих полотнах перед нами предстает гибель цивилизации, слышатся боль и страх гибнущих людей. Но все-таки каждому мастеру свойственна своя трактовка. У Брюллова огонь всепожирающий приближается к городу. А у мастера света Айвазовского тьма поглощает мир.

Наши взоры приковывают гибнущие люди, но они – совсем не главное для Айвазовского. Не зря меценат и просветитель Алексей Романович Томилов, давний друг художника, критикует его работы: «Фигуры пожертвованы до такой степени, что не распознать: на первом плане мужчины это или женщины». В отличие от Брюллова, мариниста интересуется бушующая стихия и небо. Тьма, поглощающая людей, наползает именно оттуда. Вот-вот везде воцарится первозданный хаос. И нигде нет ни лучика надежды! Это удивительно для художника. Ведь он не приверженец картин-катастроф. «Всемирный потоп» – чуть ли не самое его пессимистическое полотно. В отличие от многих предшественников и современников, обращавшихся к этому сюжету, Иван Константинович даже не выписывает на заднем плане удаляющийся ковчег. Мир гибнет безвозвратно. Спасаящиеся от катастрофы люди поднимаются на вершину горы Арарат. Они являют собой пример взаимопомощи и милосердия. И все-таки им суждено погибнуть.

Для того, чтобы понять эту картину, кажущуюся, на первый взгляд, совсем не характерной для Айвазовского, нужно снова обратиться к его армянским корням и удивительной связи с братом-просветителем. Тогда станет понятно, что в основе этого сюжета отнюдь не идея неминуемой гибели человечества, а мысль об очищении. Древние люди не только проявили свою гордыню по отношению к Творцу, но и разрушили единство человечества. Здесь стоит еще раз вспомнить о специфике древнего перевода Библии на армянский язык, сохранившего многие аспекты, переданные Септуагинтой и утерянные в последующих переводах, а также о толкованиях, которые художник мог почерпнуть из древних текстов и рассказов брата. Для Библии потоп – это не только гигантское наводнение, это и нечто перемешивающее и, в то же вре-

мя, преобразующее. Допотопное человечество подобно тканой одежде. В нем есть грубая основа и тонкие нити, создающие узор и красоту материала. Под этими «тонкими нитями» понимается особая связь допотопных людей с миром природы. При внимательном чтении Книги Бытия можно заметить, что природа чутко реагирует на неправомерное поведение человека. Древние армянские источники, вслед за еврейскими мудрецами начала первого тысячелетия, делают предположение, что земля, страдающая от грехов людей, все больше и больше погружалась в хаос, то есть уходила под воду. Только в окрестностях самой высокой горы, Арарата, сохранялись плодородные земли и было место для спокойной жизни человечества. Тем не менее развращенность людей была столь велика, что они сами постепенно разрушили свою связь с миром природы. И потоп стал просто завершающим аккордом этой грустной истории. Воды потопа смешали и смыли то немногое, что осталось в людях от древнего человечества, и безвозвратно унесли удивительные отношения сыновей Адама и всего творения. Но сквозь это несчастье, столь живописно переданное Айвазовским, проглядывает лучик надежды. Иван Константинович никак не мог без этого обойтись! Надежда – в новом творении мира, новом его созидании через Ноя. И созидание это должно начаться с горы Арарат, к которой пристанет ковчег. Здесь стоит напомнить, что армянская историография того времени неоднократно сообщает о происхождении древнеармянского языка от языка, на котором говорило допотопное человечество и которое сохранили потомки Ноя. Это было особое восприятие истории потопа как чисто армянской истории, в результате которой в предгорьях Арарата появился самый древний в мире народ, армянский. Картина Айвазовского – именно об этом. Она словно предыстория рождения армян. Для художника и его брата было очень важно сохранить в себе и своих соплеменниках чувство принадлежности к народу, пережившему множество бедствий и гонений, но сохранившему свою идентичность.

«Радуга»

Проходит еще девять лет, и Айвазовский создает картину «Радуга», своего рода продолжение «Всемирного потопа» и «Девятого вала». Это еще одно полотно, посвященное кораблекрушению и надежде. Здесь в полной мере раскрывается удивительная живописная техника, характерная для Айвазовского. Художник-передвижник Иван Крамской писал: «Айвазовский, вероятно, обладает секретом составления красок, и даже краски сами эти секретные; таких ярких и чистых тонов я не видел даже на полках москательных лавок (лавки, торгующие различными химическими веществами, в том числе красками – прим. автора)». Надо сказать, что Крамской и армянских книжных миниатюр никогда не видел, вероятно, поэтому колорит картин Айвазовского вызывает у него такое изумление. Работы мастера сочетают в себе несколько секретов. Первый, лежащий на поверхности, –

бесконечная влюбленность Ивана Константиновича в море. Выходя на пленэр, он мог часами наблюдать и стремительно зарисовывать мельчайшие изменения природы. Второй секрет, уже упоминавшийся выше, – укорененность в родной культуре и использование характерного армянского колорита. И, наконец, третий секрет сокрыт в мастерстве лессировочных слоев. Лессировка – это техника нанесения тонких, почти прозрачных, красок поверх основного слоя. Именно она позволяет мастерам кисти создавать на своих полотнах всевозможные полутона и переливчатые цвета. Айвазовский, в отличие от большинства художников, нередко использовал лессировку не как завершающий этап работы, а как один из способов наложения красочного слоя на белый грунт в начале работы. Мастер использовал белый грунт как светящуюся подкладку, которую он покрывал полупрозрачными слоями различной степени плотности. Это позволяло ему создать неповторимый эффект живой воды на своих картинах. Все вышесказанное в полной мере относится и к картине «Радуга», в которой море в очередной раз выступает не просто как фон, но как равноправный персонаж повествования.

«Радуга» – интересная и неоднозначная картина. На заднем плане в толще вод гибнет судно. Что с ним случилось? Мачта не сломана, паруса не порваны. Но оно выглядит покинутым и умирающим. Пучина вот-вот поглотит его. Одна шлюпка уже спущена на воду. Ее подхватили волны и несут к неприступным скалам. Мы видим ее на первом плане. Вторая – еще у самого корабля. Но снова перед нами – не просто рассказ о чудесном спасении. Давайте присмотримся к людям, сидящим в лодке. Один из них в красной рубашке. Он энергично потрясает кулаками, словно проклиная не то злобную стихию, не то тонущий корабль. А все его спутники одеты на удивление схоже. Здесь стоит вспомнить, что один из близких друзей юности Айвазовского впоследствии стал секретарем Гарибальди. В период написания картины «Радуга» имя этого борца за объединение Италии гремело по всей Европе. И художник вспоминает о «краснорубашечниках», сопровождавших победы итальянского героя. В свое время Джузеппе Гарибальди захватил два корабля, «Пьемонт» и «Ломбардию», и сплотил 1200 добровольцев в борьбе за независимость итальянских земель. Рабочие, студенты и ремесленники, поднявшиеся на борт судов,

были облачены в красные рубашки. Восставшие отправились на Сицилию, где одержали свою первую победу.

«Пьемонт» и «Ломбардия» погибли в одном из сицилийских сражений. В своих воспоминаниях Гарибальди пишет о том, что «Пьемонт» был захвачен неприятелем, а «Ломбардия» села на мель. Айвазовский горячо сочувствовал гарибальдистам и переживал, что дело их не было доведено до конца. Тем не менее, лейтмотивом его полотна является отнюдь не сожаление, а надежда. Самое яркое «пятно» на картине – радуга. Именно она – источник света, и к ней направляются спасающиеся моряки. Их не страшат огромные скалы, скрывающиеся в белой пелене брызг. В своих воспоминаниях Гарибальди говорит о том, что корабли были потеряны у города Марселя, оказавшего радушный прием повстанцам. В этих местах – пологие песчаные пляжи, поэтому Айвазовский, желая придать больший драматизм происходящим событиям, переносит место действия на несколько километров вдоль берега. Стоит отметить, что маринист всегда писал реально существующие пейзажи, воспроизводя их по памяти. И в данном случае он не отступил от своей привычки. На картине «Радуга» изображена гора треугольной формы, Монте-Кафано, одиноко возвышающаяся среди прибрежной равнины залива Бонаджа. Здесь часто можно увидеть радугу, рождающуюся в результате преломления солнечных лучей в мельчайших капельках разбивающихся о камни волн.

Однако вернемся к людям, изображенным на картине. Их всего тринадцать. Они – как Христос и апостолы во время Тайной вечери. Но среди них нет предателей, и каждый готов пожертвовать жизнью во имя свободы. Судя по тому как мужчины держат весла, они собираются огибать неприступные скалы. Жест мужчины в красной рубашке теперь становится понятен: он грозит кулаком неприятелям, подбирающимся к кораблю, на котором еще развивается красный флаг гарибальдистов. Если внимательно присмотреться, то на мачте можно увидеть матросов, расправляющих паруса. Скорее всего, это захваченный «Пьемонт», который вовсе не гибнет, а сопротивляется шторму. Люди в лодке ведут себя по-разному. Кто-то спокойно сидит, ожидая возможности ступить на твердую землю. Кто-то, напротив, встал и полон решимости. Мужчина на носу корабля пристально вглядывается в приближающийся берег и, вероятно, подсказывает, куда направить лодку. Седовласый бородастый мужчина в жилете смотрит

вдаль и машет шляпой. Скорее всего, он заметил кого-то из своих на берегу. И вся эта группа устремлена к радуге, символу надежды и Божьей помощи. Кажется, еще немного – и сидящие в лодке сольются с ней. Здесь снова стоит вспомнить библейский рассказ о потопе. Спасшиеся подобны тем, кто находился в Ноевом ковчеге. Они выжили в бурных водах потопа, хаоса борьбы и войны, и стремятся к священной горе Арарат, чтобы начать жизнь заново, жить в свободе.

Полотна «Хаос. Сотворение мира», «Девятый вал», «Всемирный потоп» и «Радуга» Айвазовский считал знаковыми в своем творческом пути. В них, как в капле морской воды, отражаются основные тенденции, характерные для его творчества. И, в первую очередь, это надежда и радость. Общее настроение, которое передают картины, связано не только со счастливым характером их творца, но и с его глубокой связью с традициями и культурой армянского народа. Народа, много страдавшего, но не устающего надеяться на возрождение древней Армении, на возвращение горы Арарат, на мирную и счастливую жизнь. Айвазовский неоднократно бывал на своей исторической родине. Он несколько раз посещал Эчмиадзин, переписывался с двумя Католиками, сменившими друг друга на посту управления Армянской Церковью. Для Айвазовского связь с Арменией была жизненно важна. Много сил и внимания он уделял общению с армянской диаспорой, рассеянной по всему миру. Неоднократно художник писал иконы, делал проекты армянских храмов. В то же время Айвазовский видел себя исключительно светским художником. Светским, но, несомненно, армянским, а значит – живущим в надежде и упова-

нии на Бога. Он стремился видеть свет как видимый знак присутствия Бога в мире, Его заботы о каждом Своем творении. И этот свет, как оживотворяющая сила, присутствовал для него во всем. Это тоже черта несомненного влияния на Айвазовского армянской культуры.

Каждый раз, когда есть возможность оказаться у картины великого мариниста, стоит начинать ее рассмотрение не с мощной массы воды, а именно с этого света, исполненного надеждой. И не только потому, что к этому призывал сам живописец! Такой взгляд может открыть многое в нас самих, придать сил на пути житейских невзгод, наполнить радостью жизни и побудить к поискам Творца и Спасителя, властвующего над всеми невзгодами и способного одним жестом усмирить волны хаоса. ☺

О святом Эгидии

(фрагмент из книги «Золотая легенда» Иакова Воррагинского, том II)

Эгидий происходит от *e*, что значит без, *geos* – земля и *duan* – чистый или божественный. Эгидий был лишен земли из-за презрения к земному, он был ясным благодаря свету знания и божественным – благодаря любви, которая уподобляет любящего любимому.

Эгидий из Афин, родившийся в царской семье и с юных лет наставленный в Священном Писании, однажды по дороге в церковь увидел недужного, который лежал на улице и просил подаяние. Эгидий отдал больному свою тунику, и тот, надев ее, тотчас исцелился. Когда родители Эгидия почтили в Господе, он сделал Христа наследником всех своих имений. Однажды, возвращаясь из церкви, Эгидий встретил человека, ужаленного змеей, и тотчас изгнал яд своей молитвой. Некий бесноватый, находясь в церкви вместе с верующими, смущал их своими криками, но Эгидий исцелил страждущего, изгнав беса.

Страшась людской любви, Эгидий тайно отправился к берегу бушующего моря и увидел моряков, терпящих кораблекрушение. По молитве святого буря сразу же утихла, и моряки причалили к берегу. Услышав, что Эгидий следует в Рим, они поблагодарили святого за помощь и обещали взять его с собой безо всякой платы.

Прибыв в Арль, Эгидий в течение двух лет находился там вместе со святым епископом Цезарием, где исцелил некую больную, три года страдавшую от лихорадки. Стремясь к пустынножительству, Эгидий тайно покинул город и долгое время вел святую жизнь рядом с отшельником Вередением. Своими заслугами Эгидий победил бесплодие той земли. Просив многими чудесами, святой Эгидий убоялся мирской славы. Оставив тот край, он отправился в еще более отдаленное безлюдное мес-

то. Там отыскал он пещеру и чистый ключ, а его кормилицей стала лань, в определенные часы питавшая святого молоком.

Случилось, что королевские слуги, охотившиеся в тех краях, увидели лань и, презрев другую дичь, погнались за ней со сворой псов. Спасаясь от преследователей, лань припала к коленам своего питомца. Удивляясь, отчего она стенает так громко, святой Эгидий вышел из пещеры. Услышав шум приближающейся охоты, Эгидий вознес молитву Господу, дабы Он защитил ту, которую дал святому в кормилицы. Ни один из псов не осмелился приблизиться к ним на расстояние брошенного камня, но с громким воем вся свора обратилась в бегство и вернулась к охотникам.

Приближалась ночь, и охотники возвратились домой. На другой день они снова поскакали в чащу и, тщетно разыскивая лань, снова вернулись ни с чем. Узнав о случившемся, король обо всем догадался.

Вместе со множеством охотников он отправился в лес, пригласив с собой епископа. Когда же псы вновь не посмели подойти к тому месту и с воем вернулись обратно, охотники окружили непроходимые заросли колючего терновника, и один из них, неосторожно выпустив стрелу, чтобы выгнать лань, тяжело ранил мужа Божия, молившегося за свою кормилицу. Обнажив мечи, воины прорубили себе путь к пещере и увидели почтенного седовласого старца, облаченного в монашескую одежду, и лань, прильнувшую к его коленам.

Лишь епископ с королем спешили и, приказав прочим стоять поодаль, приблизились к старцу. Они спросили его, кто он, откуда прибыл и почему пожелал

остаться в дикой пустыне среди чащи леса, а также кто посмел нанести ему столь тяжкую рану. Старец ответил на каждый вопрос. Тогда епископ и король смиренно попросили у Эгидия прощения. Они обещали призвать лекарей, чтобы те исцелили рану, и предлагали святому многие дары, но тот не пожелал принять их снадобья и презрел все королевские дары, даже не взглянув на них. Зная, что *сила Господня совершается в немощи* (2 Кор 12, 9), святой попросил Господа, чтобы прежнее здоровье более не возвращалось к нему до конца жизни.

Король часто посещал Эгидия и принимал от него пищу Спасения. Он предложил святому несметные богатства, но Эгидий отказался их принять, убеждая короля основать монастырь, дабы в том краю укоренилась дисциплина монашеской жизни. Когда его просьба была исполнена, святой Эгидий долго не соглашался стать настоятелем, но побежденный слезами и мольбами короля, возложил на себя попечение о монастыре.

Молва о святом Эгидии дошла до короля Карла, который призвал его к себе и принял с подобающим достоинством. Среди многих благочестивых бесед Карл попросил святого, чтобы тот поминал его в своих молитвах, и признался, что однажды совершил ужасный грех, в котором не может исповедоваться никому, даже святому Эгидию. В следующее воскресенье, когда во время богослужения Эгидий молился за Карла, святому явился ангел Господень, положивший на алтарь письмо: в нем по порядку были записаны как грех Карла, так и отпущение того греха по молитвам святого Эгидия. В том письме сооб-

щалось, что, раскаявшись и укрепившись в вере, король никогда больше не совершит подобный грех. В заключение было прибавлено, что всякий, кто призовет святого Эгидия в заступники за любой совершенный проступок, не должен сомневаться в отпущении греха по заслугам святого, если согрешивший оставит этот грех.

Когда письмо было доставлено Карлу, тот признал свой грех и смиренно попросил прощения. Эгидий же отбыл с почетом и, оказавшись в Ниме, воскресил недавно умершего княжеского сына. Некоторое время спустя святой Эгидий предсказал, что в скором времени его монастырь будет разрушен врагами. Он отправился в Рим, где испросил у Папы привилегии для своей церкви, а также две кипарисовые двери, на которых были вырезаны изображения апостолов. Препоручив те двери Божественному промыслу, Эгидий пустил их плыть по течению Тибра. На обратном пути в свой монастырь он исцелил в Тибероне паралитика, так что тот стал ходить. Вернувшись в обитель, святой нашел те двери у врат монастыря и возблагодарил Бога за то, что среди стольких превратностей моря Он сохранил их невредимыми. Святой Эгидий поставил двери в своей церкви во украшение ее и в память о договоре, заключенном с Римским Престолом.

Наконец, Господь в видении открыл Эгидию, что день его смерти неминуемо приближается. Поведав о том братьям и призвав их молиться за него, святой Эгидий счастливо почил в Господе. Многие утверждали, что слышали ангельские хоры, возносившие на небо душу святого. Преставился же Эгидий в лето Господне 700-е.

Ирина Языкова

«Раба Господня» Адриен фон Шпайр

Эту книгу можно назвать плодом общего труда двух выдающихся немецких богословов – Ганса Урса фон Бальтазара и Адриен фон Шпайр. Первое имя хорошо знакомо читателям в нашей стране, по крайней мере, тем, кто интересуется богословием. Имя фон Шпайр (1902–1967), врача, писательницы, богослова, мистика, возможно, будет открытием для многих. Она – первая женщина в Швейцарии, допущенная к медицинской профессии, автор более 60 книг, связанных с духовной и богословской проблематикой. В 1944 г. Бальтазар основал общину, в которую вошла и фон Шпайр, и была в ней до конца своей жизни. Все это время они тесно общались, Бальтазар высоко ценил мистическую одаренность Шпайр, прислушивался к ее духовной интуиции, свои идеи сверял с нею, у них было полное духовное единодушие. Он говорил: «Тема и тональность моих книг полностью

созвучны трудам Адриен». Это признавали и другие, например, кардинал Йозеф Ратцингер (Папа Бенедикт XVI) отмечал: «Ганс Урс фон Бальтазар немислим без Адриен фон Шпайр. Думаю, можно было бы показать на примере любого действительно выдающегося богослова, что в основе всех новых богословских прозрений лежит изначально пророческий прорыв. Пока идет лишь умственная работа, не возникает ничего существенно нового. Возможно, появляются более точные систематизации и обнаруживаются более тонкие вопросы, но в основе реальных прорывов, порождающих великое богословие, лежит не просто работа ума, а определенный харизматический, пророческий импульс».

Эти слова вполне можно отнести и к книге «Раба Господня», потому что она, как и книги Бальтазара, родилась из общих молитв, размышлений,

прозрений, из того мистического опыта, который вывел автора на новый уровень постижения образа Девы Марии. В истории христианства было уже немало книг, посвященных Той, через Которую воплотился Сын Божий. Образ Богородицы, казалось бы, описан со всех сторон, причем авторами разных конфессий. Что нового можно еще увидеть и рассказать об этом так, чтобы для читателя это стало откровением? А ведь именно к этому и стремится Шпайр – к откровению, то есть, к мистическому восприятию личности, так глубоко соприкоснувшейся с Богом. Название книги «Раба Господня» говорит о том, что смысл всей жизни Марии, Ее призвания и его осуществления, открывается через Ее согласие быть покорной воле Божьей до конца. Давая согласие на рождение Бога, Она и Сама рождается как новое творение, как человек Царства Божия, как вместилище Духа.

Прежде всего, фон Шпайр видит в самой Деве Марии ту тайну, через которую мы можем войти в тайну спасения каждого человека. Размышляя о всех этапах жизненного пути Марии, буквально переживая их вместе с Ней, Шпайр показывает, что они могут означать для каждого из нас, где Ее путь может пересекаться с нашими путями. И в изложении Шпайр евангельский контекст оказывается очень близким к современному. Это послание на все времена, но звучащее в наше время как свежая новость, как ответ на многие современные проблемы. Так, например, в связи с Марией возникает тема семьи, взаимоотношения с близкими, рассматривается роль матери, жены, сестры и т.д.

Через Марию фон Шпайр стремится войти и в понимание тайны Церкви. Ведь по существу Мария дает жизнь не только Христу, но и Церкви. Кажется, что Она отходит в тень, на второй план, исполнив свою миссию рождения и воспитания Сына. Но на самом деле, если внимательно читать Евангелие (а Шпайр это делает предельно внимательно и глубоко), то видно, что Мария следует за Сыном на протяжении всего Его пути, вплоть до Голгофы. И тут, на Голгофском Кресте, рождается Церковь, рождается опять же из согласия Марии соединить свою жизнь с Иоанном, любимым учеником Христа, потому что такова воля Ее Распятого Сына. Он поручает тех, кого больше всего любил и кто больше всего любил Его, – Мать и ученика – друг другу, и так рождается Церковь – единство любящих во Христе. А еще ранее, приняв Святого Духа в Благовещении, Мария предваряет Пятидесятницу, стано-

ваясь прообразом и архетипом Церкви. И в Марии, как пишет Шпайр, Церковь становится такой, какой должна быть – Невестой без пятна и порока.

Таких узловых моментов в жизни Марии много, и Шпайр показывает их глубокую мистическую суть. Для нее главное здесь заключается в том, что Мать и Сын трудятся вместе, и полная отдача Марии дает Ей такую силу и такую наполненность, что Она становится источником благодати для многих. Мария, как пишет Шпайр, – прообраз всех форм христианского плодоношения. Христианская гимнография, превозносящая Марию выше херувимов и серафимов, оказывается не столь уж большим поэ-

тическим преувеличением, как показывает нам Шпайр. Молитва Девы Марии, Ее заступничество может многое именно потому, что Она соединена с Христом не только по плоти, как давшая Ему Свое лоно для рождения, но и по Духу, которым Она живет. Их связь не прерывается, а еще больше укрепляется, когда Христос восходит на небеса, чтобы воссесть одесную Отца. Духовный взор Шпайр проникает так глубоко, что она показывает даже мистическую связь Марии с Евхаристией.

При этом книга написана вовсе не выпрненным языком мистика, который в экстазе прозрения лепечет нечто, что трудно переводимо на язык обыденной жизни. Стиль повествования довольно прост, спокоен, в некоторых местах даже кажется немного сухим и рациональным, но это не в ущерб духовности, напротив, именно спокойный тон рассказа убеждает читателя в истинности того, о чем говорит автор. Мистика Шпайр коренится в тишине. Она пишет: «Жить в вере – значит жить в тишине. Поэтому бытие Матери происходит в сокрытости великого молчания». Образ Марии именно этим привлекает автора: Мария жила тихо, скромно, смиренно слушала Господа и слагала Его слова в сердце Своем. Можно сказать, что мистика Шпайр близка к православной духовности, например, исихастской традиции, гораздо больше, чем к опыту, скажем, испанских визионеров или даже немецких мистиков. Но нам не известно, насколько хорошо она знала восточную традицию.

Ганс Урс фон Бальтазар ценил все, что делала Адриен фон Шпайр, но эту книгу он назвал шедевром. А великому богослову можно верить. Книга была переведена на многие языки. Надеемся, что и для российского читателя она будет не только интересной и полезной, но и станет источником нового вдохновения и понимания глубинной тайны Марии, Матери Спасителя мира. ☉

«Если ты любишь
Бога всей душой,
то с радостью делаешь
не то, что хочешь, не то,
что советует мир, не то,
что подсказывают
чувства, но то,
что, как ты знаешь,
хочет Бог.
Как Дева Мария».

*Святой
Бонавентура*

Издательство Францисканцев представляет:

ИАКОВ ВОРАГИНСКИЙ

«ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА» В ДВУХ ТОМАХ

В середине XIII века доминиканский богослов Иаков Ворагинский (Якопо да Варацце) создал книгу «Легенда о святых», собрав в ней сказания о мучениках, подвижниках веры и великих христианских праздниках. Его сочинение стало одной из самых популярных книг Средневековья и получило название «Золотая легенда» (Legenda Aurea). Уже в XIV веке латинский текст «Золотой легенды» был переведен на многие языки средневековой Европы.

Полный русский перевод фундаментального труда Иакова Ворагинского с латинского языка осуществлен впервые преподавателями кафедры древних языков исторического факультета МГУ И.И. Аникьевым и И.В. Кувшинской.

Заказать книги Издательства Францисканцев
можно на сайте магазина K-store:

store.icatholic.ru

K STORE

